

{{{Термоокислительная устойчивость полипропиленового волокнита с титансодержащими наноструктурами}}}

Подкопаева Елизавета Дмитриевна, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный технологический институт
(технический университет)}}

В данной статье рассматриваются особенности термической деструкции полипропиленового волокнита, модифицированного парами тетрахлорида титана и воды.

Ключевые слова: полипропиленовый волокнит, молекулярное наслаждение, титансодержащие структуры, термоустойчивость.

Благодаря широкому спектру функциональных свойств полимерные материалы и композиты на их основе имеют широкое применение во многих отраслях промышленности, в том числе и при изготовлении материалов и изделий электронной техники, в качестве диэлектрических и конструкционных материалов. Значительному расширению областей применения полимеров способствует использование различных методов химического модифицирования [1]. Среди способов модифицирования наиболее (хлорирование, распространенным бромирование, сульфохлорирование.

Одним из наиболее эффективных способов модифицирования является применение химической нанотехнологии, основанной на принципах метода молекулярного наслаждения (МН) [2]. Основная идея метода МН состоит в проведении химических реакций на поверхности твердого тела между его функциональными группами и подводимыми извне реагентами в условиях максимального удаления от равновесия.

Целью работы является исследование влияния модификации полипропиленового волокнита титансодержащими структурами на его термическую устойчивость.

В качестве объекта исследования использовали полипропиленовый волокнистый материал (ППВ, № РЗН 2020/10280), изготовленный по технологии meltblown. В качестве низкомолекулярных реагентов для модификации поверхности полимерного волокнита использовали тетрахлорид титана (IV) и дистиллированную воду.

Синтез титансодержащих структур проводили на установке молекулярного наслаждания проточного типа (рисунок 1) путем обработки ППВ указанными реагентами в потоке осущененного газа-носителя (воздух) в течение 10, 20, 30 минут при 80 °C.

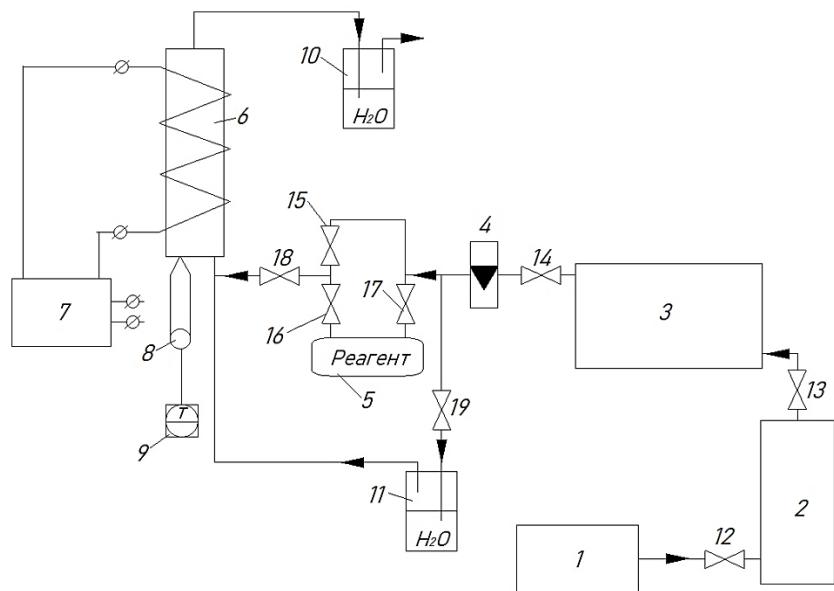

Рис. 1. Принципиальная схема установки молекулярного наслаждания: 1 — микрокомпрессор, 2, 3 — система осушки; 4 — ротаметр; 5 — ёмкость с жидким реагентом; 6 — реактор с никромовой обмоткой; 7 — лабораторный автотрансформатор; 8 — термопара; 9 — ПИД-регулятор; 10, 11 — барботеры с дистиллированной водой; 12–19 — краны

Для изучения процессов, возникающих в полимерах при нагреве, использовали метод дифференциального термического анализа (ДТА).

Изменение состояния исходного ППВ и модифицированного при нагреве определяли путем измерения разницы температур (в интервале 25–450 °C) с помощью дериватографа Q 1500D (Венгрия) с постоянной скоростью нагрева 10 °C/мин на воздухе. В качестве эталонного образца, не претерпевающего в температурном интервале никаких превращений, использовали α -Al₂O₃.

По полученной дериватограмме, содержащей кривые изменения температуры исследуемого образца во времени (T), изменения массы образца во времени (TG), разности температур исследуемого и эталонного образцов (DTA) и скорости изменения массы исследуемого образца (DTG), исследовали изменение массы образцов в процессе нагревания и идентифицировали химические и физические процессы, происходящие в исходном ППВ и модифицированных образцах.

На кривой ДТА немодифицированного полипропиленового волокнита, представленной на рисунке 2 при температуре ~104 °C проявляется эндотермический пик, свидетельствующий о плавлении кристаллического ППВ. Результаты термогравиметрического анализа (ТГА) показывают, что при температуре 143 °C происходит интенсивное разложение полимера. Начальную стадию окисления образующихся продуктов характеризует экзотермический пик — 161 °C. Предположительно, при температурах 222 °C и 255 °C происходит разрушение полимера с образованием коротких цепей различного строения, т. е. термическая деструкция.

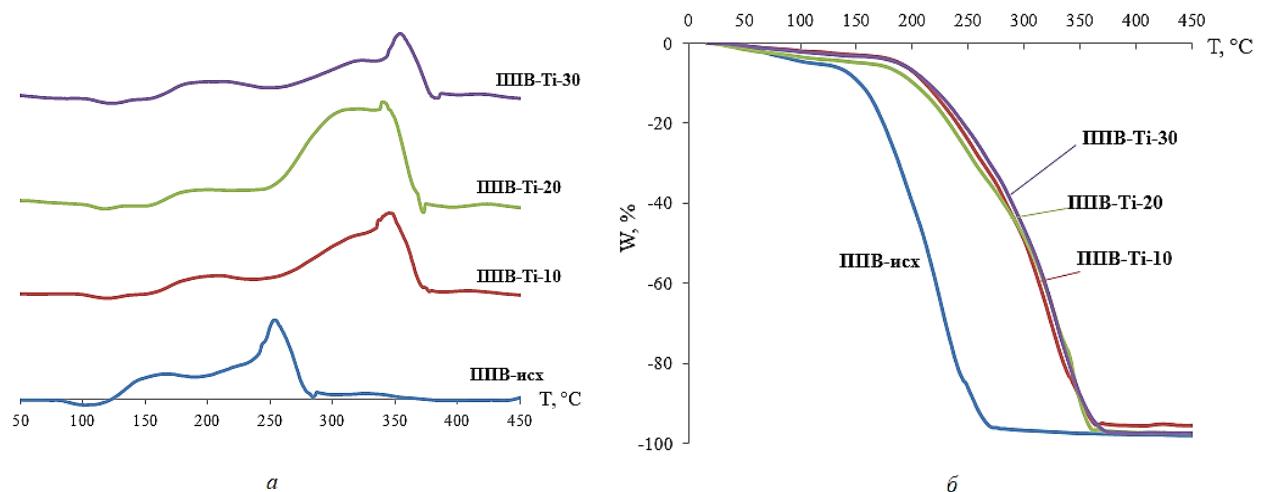

Рис. 2. Кривые ДТА (а) и ТГА(б) немодифицированного ППВ
и титансодержащих образцов

С увеличением времени обработки ППВ парами тетрахлорида титана происходит и увеличение термической стабильности образцов — температуры начала интенсивного разложения и 50 % потери массы сдвигаются в более высокотемпературную область (рисунок 2). По полученным кривым ДТА модифицированных образцов видно, что эндотермический пик проявляется при температуре 121 °С вместо 104 °С. Также происходит смещение экзотермических эффектов в высокотемпературную область. По-видимому, титансодержащие структуры частично препятствуют разрушению связи между атомами в основной цепи, блокируя центры деструкции макромолекул полипропилена.

Литература:

1. Бондалетова, Л. И. Полимерные композиционные материалы. Учебное пособие. В 2 частях. Часть 1 / Л. И. Бондалетова, В. Г. Бондалетов. — Томск: ТПУ, 2013. — 118 с.
2. Малыгин, А. А. Технология молекулярного наслаждения и некоторые области ее применения / А. А. Малыгин // Журнал прикладной химии. — 1996. — Т. 69. — № 10. — С. 1585–1593.
3. Трифонов, С. А. Исследование твердофазных материалов методом дифференциального термического анализа (ДТА): методические указания / С. А. Трифонов, Т. С. Павленко. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), 2006. — 21 с.

*** Информационные технологии

Киреева Елизавета Александровна, студент
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского}}}

Анализируются современные алгоритмы и технологии, используемые для автоматизированного создания видео-контента. Приведены примеры успешного применения автоматизированных технологий для создания видеоконтента, а также рассмотрены перспективы развития искусственного интеллекта в создании видеоконтента.

Ключевые слова: автоматизированные технологии, видеоконтент, искусственный интеллект.

Мультимедийные технологии стремительно развиваются в современном мире, а компьютерное искусство стало неотъемлемой частью реальности человека. В создании видеоконтента, в частности, в кинематографе, очень важны компьютерные алгоритмы и технологии для образовательных и культурных аспектов. Современное кино является источником вдохновения и знаний, оно может помочь людям узнать больше о мире, природе, науке. Автоматизированные алгоритмы и технологии искусственного интеллекта позволяют снизить затраты, ускорить производство и повысить качество конечного продукта.

История применения компьютерной графики начинается с аэрокосмических и научных исследований. Затем технология была перенаправлена в сферу мультимедиа, в частности — кино [1].

SynthaVision в фильме «Трон» Стивена Лисбергера была одной из первых систем, реализовавших алгоритмический подход трассировки лучей для рендеринга только видимой для камеры части изображения. Посыпая из виртуальной камеры лучи и считывая поверхности, которых они касаются, программа могла вывести на экран цветное плоское изображение сцены. Данное программное обеспечение также представляло собой систему

конструктивной твердотельной геометрии (CSG), в которой объекты можно было модифицировать комбинаторными операторами. Данный тип конструирования 3д моделей использует врезание и комбинацию объемов друг с другом для воплощения дизайнов в 3Д, а не полигональное моделирование, как это принято в разработке 3д-моделей для современного кино. У программы не было функции автоматического вывода готовой секвенции изображений, и даже привычные современным аниматорам «ключи» еще не были имплементированы. Художникам-аниматорам приходилось вручную вводить координаты для каждого объекта, слегка меняя их перед выводом следующего изображения.

Кинематографическая работа Дж. Кэмерона «Аватар» (2009) представляет собой знаковый этап в эволюции кинотехнологий, установив новые стандарты в области компьютерной графики, захвата движения и трехмерной визуализации. Рендеринг и моделирование сложных деталей мира и персонажей Пандоры потребовали огромных вычислительных мощностей. Высокопроизводительные вычислительные кластеры использовались для обработки огромных наборов данных и вычислений, необходимых для производства фильма. В этой камере без объектива использовался ЖК-экран и маркеры для взаимодействия с цифровыми пейзажами в режиме реального времени, снимая актеров на 360 градусов без заранее определенного положения камеры. Эта технология сыграла решающую роль в реализации сложной цифровой среды Пандоры: только около 25 % «Аватара» использовали традиционные декорации с живыми актерами.

Изображение воды и другой гидродинамики в фильме было особенно впечатляющими. Инновации в технологии симуляции жидкостей позволили реалистично изображать текущие реки, водопады и биолюминесцентную флору тропических лесов Пандоры. Для достижения желаемых визуальных эффектов потребовалось сложное моделирование на основе физики. Многие из инноваций, представленных в фильме, продолжали влиять на

киноиндустрию и были использованы в многочисленных фильмах и сериалах, способствуя развитию современных технологий кинопроизводства.

Игровые движки, такие как Unreal Engine, получили известность в кинопроизводстве благодаря своим возможностям рендеринга в реальном времени, что позволяет художникам и дизайнерам создавать детализированную и интерактивную цифровую среду. Эта технология позволяет режиссерам и художникам по визуальным эффектам оперативно принимать творческие решения, сокращая время и затраты на производство, сохраняя при этом визуальную точность.

Применение искусственного интеллекта представляет особенный интерес в создании видео-контента. С помощью нейросети создают сценарии, музыку, сториборды, анимацию персонажей и даже производят CGI графику [2].

На настоящий момент существует два основных направления применения искусственного интеллекта непосредственно во время съемок. Первый способ тесно связан с технологией StageCraft, которая впервые была использована в сериале «Мandalорец». Вместо привычного хромакея, актёров снимают на фоне огромной LED-стены, на которую проецируется фон, необходимый для сцены. Объёмное изображение на экранах создаётся в реальном времени с помощью движка Unreal Engine и автоматически подстраивается под движение камер, освещение и положение персонажей. Эта поистине революционная методика StageCraft позволила значительно ускорить процесс производства и тем самым снизить его стоимость. Второе направление — это постоянно совершенствующиеся технологии захвата движения и распознавания лиц. В этом случае искусственный интеллект выполняет сложные задачи по отслеживанию актёров и облегчению взаимодействия между реальными и виртуальными персонажами. Например, для одной из сцен фильма «Индиана Джонс и колесо судьбы» 80-летнего Харрисона Форда омолодили с помощью цифровых технологий. Disney

и раньше применял подобные методы, но в этот раз были использованы алгоритмы машинного обучения, которые смоделировали внешность юного Индианы Джонса на основе ранее не использованных архивных кадров. Результат впечатляет: искусственный интеллект не просто наложил маску на лицо актёра, но и учёл мимику, текстуру кожи и другие визуальные детали [3].

Искусственный интеллект находит широкое применение при монтаже, цветокоррекции и создании визуальных эффектов. В таких инструментах, как InVideo, Filmora или Adobe Premiere Pro, активно используются алгоритмы ИИ, которые позволяют автоматизировать рутинные задачи. С помощью искусственного интеллекта можно легко проанализировать и собрать черновой монтаж эпизода для дальнейшей работы. Также можно быстро выявить шаблоны и раскрасить целые сцены с помощью программного обеспечения для цветокоррекции. А еще можно добавить к этому упрощение генерации спецэффектов и 3D-анимации.

В области киноархивистики так же весомый вклад может внести искусственный интеллект. Технологии распознавания лиц и речи позволяют быстрее распознавать людей, запечатлённых в кинохронике. Алгоритмы компьютерного зрения помогут избавиться от дефектов на изображении и улучшить качество картинки. С помощью машинного обучения можно будет даже восстанавливать недостающие фрагменты фильмов

Одной из наиболее активно используемой нейросети является генератор изображений DALL-E [4].

DALL-E состоит из двух нейросетей, одна из них — это GPT. GPT пытается предсказывать последовательность токенов, на основе данной ей последовательности. Модель представляет собой архитектуру Transformers, состоящую только из Декодера. GPT учится фокусировать внимание на предыдущих словах, которые наиболее важны для предсказания следующего слова в предложении, используя механизм внимания.

Механизм Attention (внимание) является аналогом когнитивного внимания и позволяет находить связи между токенами, а также предсказывать продолжение этих токенов.

Для каждого токена создаётся набор векторов:

1. Key — значимость токена в последовательности, если мы смотрим извне.

2. Query — значимость токена в последовательности, если мы смотрим из этого токена.

3. Value — репрезентация токена

Умножение вектора Query последнего токена на каждый вектор Key последовательности токенов с применением функции SoftMax даст коэффициенты значимости каждого токена. Умножив Value каждого токена на его коэффициент, мы получим сумму Внимания всей последовательности. Получившийся вектор мы умножаем на матрицу эмбедингов модели (всех возможных токенов словаря) и, таким образом, получаем коэффициент каждого токена словаря на соответствие входной последовательности токенов в соответствии с рисунком 1.

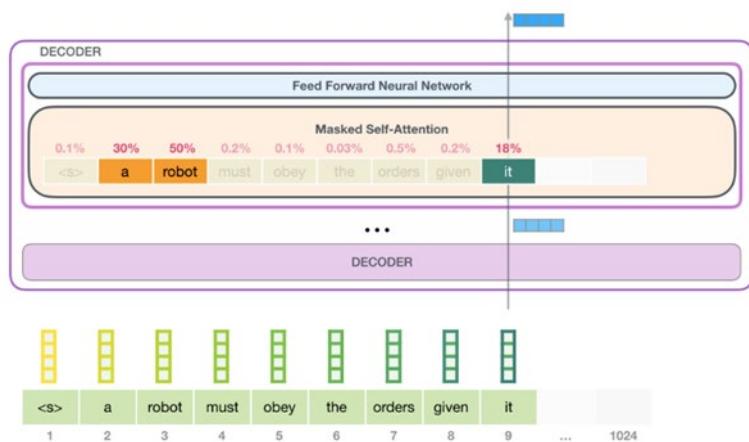

Рис. 1. Коэффициент каждого токена словаря на соответствие входной последовательности токенов

VQ-GAN способна сжимать изображение в сетку векторов (токенов) и реконструировать обратно в изображение. Нейросеть состоит из энкодера,

декодера и дискриминатора. Является совмещением идей VQVAE и GAN.

Принцип VQ-GAN описан в соответствии с рисунком 2.

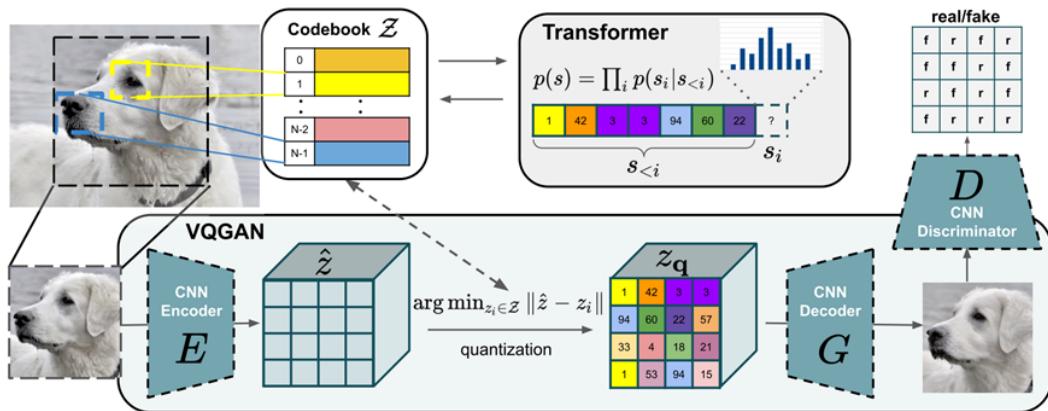

Рис. 2. Принцип VQ-GAN

Идея VQ-VAE (Vector Quantized Variational Autoencoder) в том, чтобы научится эффективно сжимать изображение в более низкоразмерное скрытое пространство и разжимать в скрытое пространство изображения с наименьшими потерями.

Энкодер берёт изображение размером 512×512 и сжимает (чаще всего обычными свёрточными сетями) до 256×1 , ищет ближайший вектор от получившегося в скрытом пространстве, а после декодер пытается такой маленький вектор разжать обратно в изображение 512×512 .

Энкодер всё так же принимает на вход изображение и кодирует его в сжатый вектор, после чего подменяет на ближайшего соседа в скрытом пространстве, а Декодер разжимает этот ближайший вектор в изображение. После этого входит частичка GAN, а именно дискриминатор. Дискриминатор в процессе обучения сравнивает, насколько исходное изображение похоже на реконструированное и возвращает градиент потерь реконструкции, это помогает в дальнейшем понять Энкодеру и Декодеру, как обмануть Дискриминатор и в разы повысить качество конечных изображений.

После обучения, GPT принимая на вход только текст, сможет сгенерировать матрицу токенов, которую посредством декодера VQGAN мы

сможем преобразовать в картинку, соответствующую входному тексту в соответствии с рисунком 3.

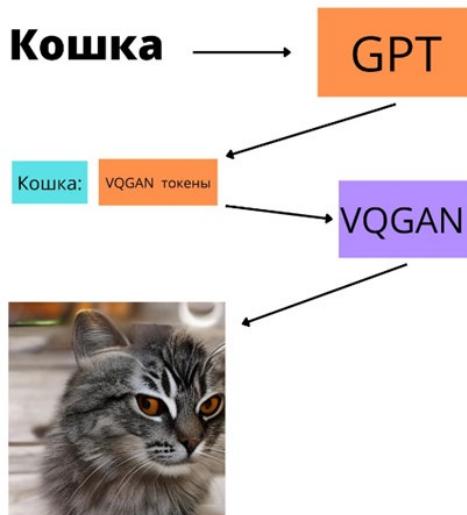

Рис. 3. Преобразование в картинку, соответствующую входному тексту

Искусственный интеллект уже сегодня играет важную роль в создании видеоконтента. Он может автоматизировать многие процессы, связанные с созданием видео, такие как монтаж, цветокоррекция, добавление эффектов и т. д. Это позволяет ускорить процесс создания контента, повысить его качество и снизить затраты на производство.

Современные алгоритмы и технологии автоматизированного создания видео-контента имеют большой потенциал для развития. Они могут стать мощным инструментом для создания качественного видеоконтента, который будет востребован аудиторией. Однако необходимо учитывать этические аспекты использования искусственного интеллекта и разрабатывать меры по предотвращению возможных рисков.

Литература:

1. Эволюция технологий компьютерной графики в кинематографе [Электронный ресурс]: [сайт] — URL: <https://deziign.com/project/84eedbfcbf784ad0b88c03a22746ac53> (дата обращения 15.05.2025) — Загл. с экрана. — Яз.рус.

2. Искусственный интеллект в производстве видеоконтента [Электронный ресурс]: [сайт] — URL: <https://yar.mk.ru/social/2024/03/03/iskusstvennyy-intellekt-v-proizvodstve-videokontenta.html> (дата обращения 15.05.2025) — Загл. с экрана. — Яз.рус.

3. Как искусственный интеллект влияет на киноиндустрию [Электронный ресурс]: [сайт] — URL: <https://start.ru/journal/kak-iskusstvennyj-intellekt-vliyaet-na-kinoindustriyu> (дата обращения 16.05.2025) — Загл. с экрана. — Яз.рус.

4. Как работает DALL-E [Электронный ресурс]: [сайт] — URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/687508/> (дата обращения 16.05.2025) — Загл. с экрана. — Яз.рус.

{{{Рассмотрение различных способов распознавания текста на базе фреймворка Qt}}

Сенкевич Андрей Борисович, студент

Научный руководитель: Свиридов Алексей Николаевич, кандидат технических наук, старший преподаватель

Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (г. Зеленоград)} } }

В статье автор рассматривает различные способы передачи и распознавания текстовых данных при помощи фреймворка Qt на базе языка C++.

Ключевые слова: Qt, распознавание текста, QFile.

В ходе работы с текстом разработчики постоянно ищут компромисс между точностью обработки данных, скоростью и объемом используемой

памяти. Особенно остро данная проблема встает при разработке программного обеспечения для работы с большими объемами текста, в связи с чем встает вопрос о том, как организовать программу таким образом, чтобы сохранялся этот баланс.

На сегодняшний день многие разработчики продолжают использовать программные пакеты на основе языка C++, лидирующее место среди которых занимает Qt Creator, позволяющий работать как с обширным встроенным инструментарием, так и со сторонними библиотеками, разработанными как для конкретного фреймворка, так и для базового языка C++. Для наибольшей прозрачности в рамках данной статьи будут использоваться основные методы из базового инструментария Qt.

При открытии файлов с исходными данными в большинстве случаев разработчики используют встроенный в Qt модуль QFile. Данный модуль представляет собой мощную надстройку над стандартными библиотеками C++, такими как iostream.h, ifstream.h и ofstream.h. Он обеспечивает удобный и высокоуровневый интерфейс для работы с файловой системой, что значительно упрощает разработку и снижает вероятность ошибок. Основные особенности QFile:

- универсальность заключается в том, что инструмент может работать с различными типами данных: текстами, двоичными файлами, изображениями и другими распространенными форматами;
- интеграция с другими частями. Qt имеет удобный механизм реализации для разработчика: например, для передачи структурированных данных можно использовать QDataStream, а для доступа к байтовым данным — QIODevice, подходящий инструмент определяется задачами;
- благодаря инструменту интеграции можно объединять действия разных модулей в одну цепочку и выполнять сложные операции без необходимости писать дополнительную логику;

— высокая скорость работы сохраняется даже при больших объемах информации, что важно в ситуациях, когда система обрабатывает множество данных одновременно [1, с. 148].

Таким образом полученный механизм отображен ниже:

```
file.open(QIODevice::ReadOnly);  
  
source = file.readAll();
```

В ходе проверки такого способа на предмет отказоустойчивости была выявлена критическая проблема, связанная с использованием метода QFile::readAll() для обработки данных. Данный подход не способен возвращать корректный результат при работе с файлами, имеющими нестандартные или редко используемые кодировки. В результате, вместо ожидаемого содержимого файла, система выводила одно число — 0 или 2, в зависимости от типа кодировки. Это происходило из-за того, что модуль QFile интерпретировал данные как байтовый массив, не учитывая особенности текстовых кодировок, что приводило к некорректной обработке информации. В поисках возможных решений этой проблемы было принято решение переработать систему и внедрить модуль QTextStream, который является частью библиотеки Qt и унаследован от аналогичных текстовых потоков в стандартной библиотеке C++. В отличие от QFile, который работает с данными на уровне байтов, QTextStream интерпретирует файлы как текстовые данные, что позволяет ему автоматически обрабатывать различные кодировки. Это достигается за счет внутренних механизмов преобразования, которые анализируют структуру файла и корректно декодируют его содержимое [2, с. 43]. После дополнительных испытаний были получены три варианта программы и результаты на основе 10 файлов с разными размерами и кодировкой (таблица 1).

Результаты испытаний различных подходов к обработке файлов

Тип обработки	Время обработки	Число корректно обработанных файлов
QFile	3 сек	3/10
QTextStream	24 сек	10/10
QFile + QTextStream	11 сек	10/10

Исходя из полученных результатов можно сделать очевидный вывод о предпочтительном способе обработки: гибрид модулей QFile и QTextStream. В таком случае система чтение материалов из файла будет выглядеть следующим образом:

```
file.open(QIODevice::ReadOnly);

source = file.readAll();

if (source.length() < 100) // подразумевается что исходный документ
имеет длину более 100 символов, требует настройки в зависимости от
конкретных данных

{

file.close(); //сброс текстового курсора

file.open(QIODevice::ReadOnly);

QTextStream ts(&file);

ts.setCodec("UTF-16"); //стандартный кодек для QPlainTextEdit —
инструмента для открытия текстовых данных

source = ""; //”обнуление” строки
```

```

while (!ts.atEnd())

{
    source.append((ts.readLine() + "\n"));

}

file.close();

```

В общем виде представить получившийся механизм открытия можно следующей блок-схемой (рис. 1).

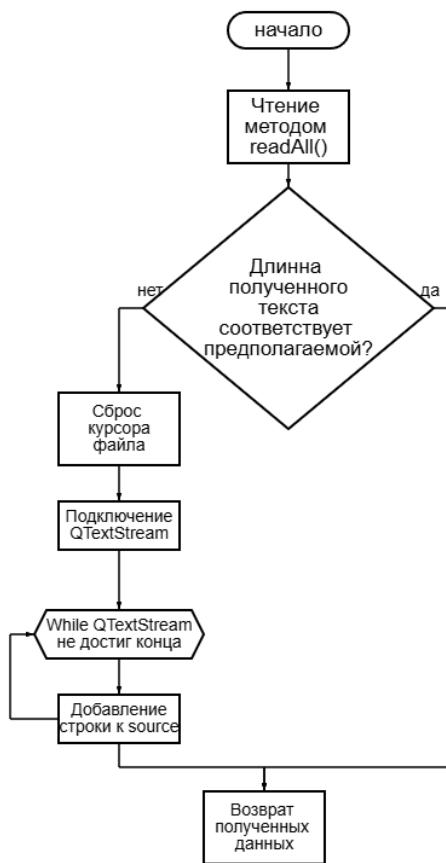

Рис. 1. Блок-схема полученного алгоритма чтения файлов

Таким образом, полученный механизм позволяет не только получать корректные данные из любых исходных файлов, не ограниченных одной кодировкой, но и производить все необходимые манипуляции с высоким уровнем скорости обработки и без избыточных затрат по оперативной памяти компьютера. Использование подобных гибридных методов в разработках позволит значительно повысить отказоустойчивость программ для работы с текстовыми данными, сохраняя при этом высокий уровень оптимизации.

Литература:

1. Городничев, М. Г. Разработка кроссплатформенного программного обеспечения: Учебное пособие по направлениям подготовки бакалавров 09.03.01 Информатика и вычислительная техника, 02.03.02 Фундаментальная информатика и информационные технологии / М. Г. Городничев, Т. Д. Фатхулин, Х. А. Джабраилов. — Текст: непосредственный // Наукоемкие технологии. — 2023. — №. — С. 148.

2. Мерзлякова, Е. Ю. Разработка прикладных программ в Qt Creator на C++: учебно-методическое пособие / Е. Ю. Мерзлякова. — Текст: непосредственный // Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики. — 2023. — №. — С. 43.

{{{Моделирование транспортных потоков с использованием Unity для исследования оптимизации дорожного движения}}

Сидоров Макар Ильич, студент

Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»}}

В статье рассматривается использование игрового движка Unity для моделирования транспортных потоков с целью исследования и оптимизации дорожного движения в условиях городской инфраструктуры. Предложен метод создания виртуальной среды с реалистичными моделями дорожной сети, транспортных средств и светофорного регулирования. Проведен анализ возможностей применения физических моделей движения и алгоритмов управления транспортными потоками в Unity. Разработанный прототип симуляции позволяет визуализировать и тестировать различные сценарии организации дорожного движения, включая изменения в дорожной разметке, работу адаптивных светофоров и перераспределение транспортных потоков. Полученные результаты демонстрируют потенциал использования Unity как инструмента для исследования транспортных систем, предварительной оценки эффективности внедрения новых решений и обучения специалистов в области транспортной логистики.

Ключевые слова: Unity, моделирование транспортных потоков, симуляция дорожного движения, оптимизация транспортных систем, виртуальная среда.

Введение

Современные города сталкиваются с проблемой перегруженности дорожной сети, что приводит к росту времени в пути, увеличению выбросов вредных веществ и снижению общей эффективности транспортной системы. Для поиска эффективных решений в области управления движением все чаще применяются компьютерные симуляции, позволяющие исследовать

различные сценарии и оценивать их влияние на транспортные потоки без вмешательства в реальную инфраструктуру.

В данной работе рассматривается методика построения виртуальной среды в Unity для моделирования транспортных потоков и анализа эффективности различных решений по оптимизации дорожного движения. Предлагаемый подход ориентирован на исследовательские задачи и практическое применение в транспортном планировании, тестировании алгоритмов адаптивного управления движением, а также подготовке специалистов в области логистики и организации дорожного движения.

Моделирование системы

Моделирование транспортных потоков является одним из ключевых методов анализа и оптимизации дорожного движения, позволяя прогнозировать поведение транспортной системы и оценивать эффективность различных решений до их внедрения. Для создания симуляций применяются три уровня моделирования:

Макроскопический уровень — транспортный поток рассматривается как сплошной поток с параметрами плотности и скорости, без учета поведения отдельных транспортных средств.

Мезоскопический уровень — учитываются группы транспортных средств и их взаимодействие, но без детального моделирования индивидуальных объектов.

Микроскопический уровень — моделируется поведение каждого отдельного транспортного средства, включая его физические характеристики, реакции на дорожные условия, действия других участников движения и управляющих элементов.

Для задач оптимизации на локальных участках сети (перекрестки, сложные развязки, участки с высокой интенсивностью движения) наиболее информативным является микроскопический уровень, который позволяет наблюдать влияние изменения параметров регулирования на движение каждого автомобиля.

Основные элементы системы моделирования транспортного потока:

1. **Дорожная сеть** — структура, включающая участки дорог, перекрестки, полосы движения, зоны разгона и торможения, светофоры и дорожные знаки.
2. **Транспортные средства** — объекты с индивидуальными параметрами (скорость, ускорение, минимальная дистанция, приоритет).
3. **Алгоритмы маршрутизации** — набор правил, определяющих движение автомобилей, реакцию на светофорные сигналы, перестроение и объезд препятствий.
4. **Система управления движением** — модели фиксированных циклов светофоров или адаптивного регулирования на основе интенсивности потока и времени ожидания.
5. **Метрики эффективности** — средняя скорость потока, время ожидания, длина очередей, коэффициент загрузки дорожной сети.

Для разработки симуляции транспортных потоков в Unity была спроектирована виртуальная модель городской дорожной сети, включающая несколько перекрестков, полосы движения и регулирующие объекты. Процесс разработки включал следующие этапы.

Создание дорожной инфраструктуры

На основе схемы реального участка города создана упрощенная карта:

- определено количество полос движения, направление потоков и точки пересечений;
- добавлены светофоры, дорожные знаки и пешеходные переходы;
- подготовлена навигационная сетка (NavMesh) для автоматического построения маршрутов транспортных средств.

Проектирование транспортных агентов

Каждый автомобиль представлен как автономный агент с параметрами:

- физические характеристики (скорость, ускорение, торможение, размеры);
- логика соблюдения дистанции и реагирования на препятствия;
- маршрутизация с учетом приоритетов и дорожных правил.

Агенты используют простые алгоритмы «следования по полосе» и «остановки на светофоре», что позволяет формировать очереди и наблюдать за их динамикой при изменении правил регулирования.

Информация о транспортном потоке собирается с помощью сенсорных зон (триггеров), расположенных перед светофорами.

Рис. 1. Визуальное представление рабочей системы

Архитектура системы

Структура модели построена модульно, что позволяет изменять и расширять симуляцию

1. **Модуль дорожной сети** — хранит данные о дорогах, перекрестках, полосах движения и навигационных точках.
2. **Модуль транспортных агентов** — управляет созданием, перемещением и взаимодействием автомобилей.
3. **Модуль светофорного регулирования** — отвечает за логику переключения сигналов, включая адаптивные сценарии.
4. **Модуль сбора данных** — фиксирует метрики эффективности (длина очередей, среднее время проезда, пропускная способность).
5. **Интерфейс визуализации** — отображает состояние транспортной системы в реальном времени.

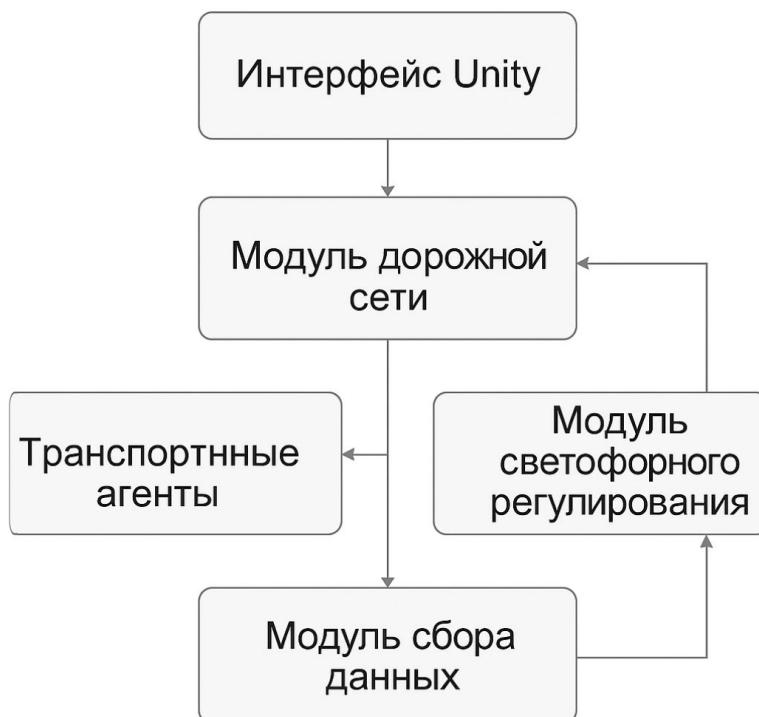

Рис. 2. Диаграмма взаимодействия модулей системы

Сценарии моделирования

Система протестирована в условиях низкой, средней и высокой интенсивности движения. Анализ показал:

- более равномерное распределение потоков на пересечении;
- возможность гибкой перенастройки параметров без модификации архитектуры.

Заключение

В работе представлена разработка системы моделирования транспортных потоков на базе игрового движка Unity, позволяющая анализировать и оптимизировать дорожное движение на уровне отдельных перекрестков. Разработанная архитектура модели включает модульную структуру, что обеспечивает гибкость в масштабировании и внесении изменений в сценарии симуляции.

Применение Unity как платформы для подобных исследований открывает возможности для наглядного анализа транспортных систем, проведения обучающих симуляций и тестирования новых алгоритмов управления движением без вмешательства в реальную инфраструктуру.

Дальнейшее развитие работы может включать расширение модели до уровня городской транспортной сети, внедрение более сложных алгоритмов искусственного интеллекта для автономного принятия решений транспортными агентами и интеграцию данных из реальных транспортных датчиков для построения цифровых двойников дорожных участков.

Литература:

1. Бондаренко А. В. Моделирование транспортных потоков: методы и алгоритмы. — М.: Транспорт, 2018.
2. Смирнов И. П. Интеллектуальные транспортные системы. — СПб.: Питер, 2020.
3. Шахов В. А., Киселев Д. С. Компьютерное моделирование дорожного движения. — М.: Лань, 2019.
4. Unity Technologies. Unity Manual: Traffic Simulation. — Unity, 2023.
5. Герасимов Н. К. Системы управления движением в мегаполисах. — М.: Наука, 2017.
6. Трофимов А. Ю. Агентное моделирование сложных систем. — М.: Бином, 2021.

*** Технические науки

{{{Подбор метода для проверки герметичности малогабаритных изделий}}
Галкин Кирилл Витальевич, студент магистратуры
Чистопольский филиал «Восток» Казанского национального
исследовательского технического университета имени А. Н. Туполева —
КАИ (Республика Татарстан)}}}

В данной работе рассматриваются широко применяемые методы контроля герметичности изделий и выбирается наиболее эффективный метод для малогабаритных деталей.

Ключевые слова: герметичность, проверка, штуцер.

Герметичность — способность оболочки (корпуса), отдельных её элементов и соединений препятствовать газовому или жидкостному обмену между средами [1]. Герметичность играет важную роль в различных отраслях

промышленности, т. к. для многих систем герметичность — одно из наиболее важных условий эксплуатации. Таким образом, возникла потребность в определении оптимального метода контроля герметичности для малогабаритных изделий (латунный штуцер) в условиях серийного производства.

Тестирование на герметичность, распространенный метод неразрушающего контроля, который выявляет дефекты в материалах, вызывающие утечки. Проверка на герметичность не является универсальным процессом, его применение варьируется в разных отраслях. Понимание разнообразия методов позволяет отраслям промышленности выбрать наиболее подходящий вариант для своих конкретных потребностей.

Существует несколько доступных методов проверки на герметичность. Они разделяются на три группы в зависимости от вида применяемых пробных веществ:

- а) газовые, когда в качестве пробного вещества используется какой-либо газ (гелий, аргон, воздух и др.);
- б) газо-гидравлические, когда в качестве пробного вещества используется газ (например, воздух), а жидкость играет роль вспомогательной среды при определении факта и места утечки газа;
- в) гидравлические, когда в качестве пробного вещества используется жидкость (например, вода, масло) [2].

Рассмотрим наиболее распространенные методы контроля герметичности, их достоинства и недостатки:

1) Опрессовка изделий в жидкостной ванне

Опрессовка изделий в жидкостной ванне, также называемая «пузырьковым тестированием», является традиционным и относительно примитивным методом обнаружения утечек. Он заключается в погружении детали, находящейся под давлением, обычно сжатым воздухом или азотом, в резервуар для воды и наблюдении за появлением пузырьков. Чем больше и чаще появляются пузырьки, тем больше утечка. Возможны относительно

небольшие утечки, однако их очень трудно обнаружить. Основным ограничением этого метода является чувствительность, которая зависит от двух факторов: порога визуального обнаружения пузырьков оператором и продолжительности периода, требуемого для их появления.

Существует несколько вспомогательных способов оптимизации процесса. Например, постепенное увеличение внутреннего давления, может увеличить вероятность обнаружения утечки и потребовать меньше времени для точного определения. Использование различных газов (например, гелия) и/или жидкостей может дать некоторые преимущества. Так же, в воду можно добавить моющее средство для уменьшения поверхностного натяжения, что помогает предотвратить прилипание вытекающего газа к боковой поверхности детали.

Данный метод прост в обслуживании, имеет высокую вероятность обнаружения протечек, не требующих большой чувствительности и не требует больших финансовых затрат. Однако обладает и рядом существенных ограничений, включая умеренную чувствительность, значительную зависимость от человеческого фактора и необходимость последующей сушки изделий после проведения испытаний.

2) Опрессовка с обмыливанием

В данном методе вместо полного погружения изделия используется поверхностное нанесение мыльного раствора на тестируемый объект, находящийся под давлением. Выходящий через дефекты газ образует видимые пузырьки, что позволяет оператору локализовать утечки. Этот метод обладает более высокой чувствительностью, чем погружение в воду. Метод с мыльным раствором наиболее эффективен при наличии предварительных данных о возможном расположении дефектов. В этом случае раствор наносится точечно на потенциальные места утечек, что позволяет точно локализовать дефекты при минимальных затратах времени и ресурсов.

Основные преимущества метода включают простоту выполнения, низкую стоимость расходных материалов и отсутствие необходимости в сложном оборудовании.

Главным недостатком является необходимость тщательной очистки деталей после испытаний, что увеличивает технологический цикл и может провоцировать коррозионные процессы при недостаточно качественной промывке. Визуальный характер контроля делает результаты сильно зависимыми от человеческого фактора — квалификации оператора и условий освещения на рабочем месте

3) Манометрический метод

Данная методика основана на создании избыточного давления в системе с использованием сжатого воздуха или азота с последующим контролем его изменения. После подачи газа и стабилизации системы выполняется мониторинг давления в течение заданного временного интервала. Падение давления свидетельствует о наличии утечки, тогда как его стабильность подтверждает герметичность системы.

Чувствительность метода напрямую зависит от нескольких факторов: точности применяемых датчиков давления, объема контролируемой системы и продолжительности испытательного периода. Ключевым преимуществом является возможность количественной оценки величины утечки с высокой точностью, причем весь процесс может быть полностью автоматизирован, что исключает влияние человеческого фактора.

Основное ограничение заключается в невозможности определения точного места утечки — метод лишь фиксирует сам факт ее наличия. Наибольшую эффективность методика демонстрирует при испытании крупногабаритных объектов, где локализация конкретного дефекта не является первоочередной задачей. Важным условием для получения достоверных результатов является поддержание стабильных температурных условий в течение всего периода испытаний. Еще одним недостатком является невозможность проверки нескольких деталей одновременно.

4) Масс-спектрометрический метод

Данный метод основан на разделении многокомпонентных газовых и паровых смесей под действием электромагнитного поля. Его ключевая особенность заключается в способности выделять целевые компоненты независимо от их агрегатного состояния — будь то твердые, жидкые или газообразные вещества.

Масс-спектрометрический метод контроля герметичности является наиболее совершенным и широко применяемым в самых разных отраслях промышленности. Это обусловлено его высокой чувствительностью и избирательностью к пробному газу, а так же своей универсальностью [3].

К числу ограничений метода относится потребность в специализированном оборудовании высокой стоимости.

5) Люминисцентный метод

Способ контроля люминесцентными проникающими жидкостями заключается в том, что на поверхность изделия наносится проникающая жидкость на основе керосина, а на противоположную поверхность — адсорбирующее покрытие [4]. Контроль герметичности осуществляется следующим образом: после выдержки изделия в течение определенного времени проводится осмотр поверхности под ультрафиолетовым излучением. В местах течей индикаторная жидкость, проникающая через материал, создает четко различимые светящиеся участки благодаря люминесцентным свойствам под действием УФ-лучей.

Люминесцентный метод контроля имеет следующие недостатки: метод не обеспечивает высокой чувствительности вследствие низкой разрешающей способности человеческого зрения. Практически невозможно автоматизировать операции осмотра и регистрации дефектных мест и размеров течей [5]. Цикл проверки занимает длительное время.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что метод опрессовки в жидкостной ванне является оптимальным решением для контроля

герметичности малогабаритных изделий (штуцеров). Его основные преимущества включают простоту эксплуатации, возможность одновременной проверки нескольких изделий и высокую эффективность обнаружения утечек.

Анализ альтернативных подходов выявил их ключевые ограничения: метод обмыливания осложняется необходимостью последующей очистки деталей, люминесцентный и манометрический способы занимают длительное время проверки, а также имеют низкую пропускную способность, обусловленную необходимостью поштучной проверки деталей, а масс-спектрометрический анализ требует значительных капитальных вложений.

Литература:

1. Контроль герметичности. — Текст: электронный // Studfile: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/9269415/page:4/> (дата обращения: 15.06.2025).
 2. Методы испытания на герметичность. — Текст: электронный // vactron: [сайт]. — URL: <https://vactron.ru/index.php/library/lection/102-metody> (дата обращения: 23.06.2025).
 3. Масс-спектрометрический метод контроля герметичности. — Текст: электронный // vactron: [сайт]. — URL: <https://vactron.ru/index.php/component/content/article/2-uncategorised/156-leak6> (дата обращения: 12.07.2025).
 4. Гидравлические методы контроля герметичности. — Текст: электронный // studopedia: [сайт]. — URL: https://studopedia.ru/4_107214_lektsiya--gidravlicheskie-metodi-kontrolja-germetichnosti.html (дата обращения: 17.07.2025).
 5. Люминисцентный метод контроля. — Текст: электронный // ndt-testing: [сайт]. — URL: <https://ndt-testing.ru/luminescentnyj-metod.html#:~:text=Люминесцентный%20метод%20контроля%20имеет%20>

следующие, дефектных %20 мест %20 и %20 размеров %20 течей
обращения: 22.07.2025).

(дата

{ {{Освоение космоса: что дальше?}}

Иванова Замира Жангельдиновна, студент

Московский государственный технический университет

имени Н. Э. Баумана}}}

В статье автор исследует основные тренды развития освоения космоса.

Ключевые слова: космос, освоение Луны, покорение Марса, Солнечная система, орбитальные станции, телескопы, коммерческие компании.

Задумываться о покорении космоса человечество начало еще в конце 19 века. Переход от мысли к действию длился не долго: уже в начале 20 века в СССР был запущен первый искусственный спутник Земли «Спутник-1». Под влиянием времени цели и задачи развития космонавтики неоднократно менялись, но неизменным оставалось одно: покорение космоса продолжало занимать умы людей. Рассмотрим основные тренды освоения космоса в ближайшие 10 лет.

1. Освоение Луны. Луна является одним из основных направлений в исследовании космоса, привлекая к себе внимание не только обилием ресурсов, материалов для научных исследований, но и стратегическим назначением: она является плацдармом для дальнейшего освоения дальних космических пространств. О том, что данный тренд будет существовать в ближайшее десятилетие также говорит и обилие программ, посвященных исследованию спутнику нашей планеты.

В ноябре 2018 года, по итогу заседания совета РАН и Роскосмоса, былазвучена грандиозная «Российская Лунная программа» РФ включает в себя 3 этапа постижения Луны: Первый этап (2021–2025 гг.) — «Вылазка», второй

этап (2025–2035 гг.) — «Форпост», третий этап (после 2035 года) — «База», после которой будет построена полноценная посещаемая лунная станция.

NASA вместе с их коллегами из ESA, JAXA, CSA совместно работают над проектом «Artemis». Цель программы — высадка людей на Луну, с дальнейшим пребыванием на ней и последующими миссиями на Марс.

Собственная «лунная» программа «Terra Nova 2030+» есть и у ЕС, цели которой: высадка первого европейца на Луну, исследование ее поверхности, а также вдохновение последующего поколения на изучение космоса.

2. Покорение Марса. Перенаселение планеты, ограниченность ресурсов, глобальное изменение климата и ряд других волнующих причин, обращает внимание человечества на другие планеты. Прежде всего — Марс, планы по колонизации которого стали выдвигаться еще в середине прошлого века. О том, что в будущем данной планете будет уделяться повышенное внимание говорит, например, то, что в некоторых программах «Лунных миссий» следующим этапом является исследование Марса.

Пока человечество еще далеко от того, чтобы сделать первые шаги по поверхности красной планеты, но ее исследования ведутся уже сейчас. Так, целью космической экспедиции «Mars sample return» (NASA/ESA) является доставка образцов с Марса на Землю для детального анализа в лабораториях марсоходами Sample Fetch и Earth Return Orbiter, а миссия «Exomars» (Роскосмос/ESA) пытается ответить на вопрос существовала ли когда-нибудь жизнь на Марсе (данная миссия приостановлена, однако, полученные в ее рамках разработки и исследования позволяют на базе ее составить новые масштабные по своему замыслу программы).

3. В ближайшее десятилетие человечество более активно будет изучать Солнечную систему, о чем свидетельствуют уже запущенные миссии. Так, миссия «Bepicolombo» (ESA/JAXA), ставит перед собой задачу изучения Меркурия: на орбиту планеты будут выведены два аппарата: Mercury Planetary Orbiter и Mercury Magnetospheric Orbiter. Прибытие

к Меркурию планируется 5 декабря 2025 года, после пролёта Земли, двух пролётов Венеры, и 6 пролётов Меркурия.

ESA работает над миссией «Juice», которая включает в себя исследование Юпитера и его трех крупных океаноносных спутников (Ганимеда, Каллисто и Европы) с помощью пакета дистанционного зондирования (JANUS, MAJIS, UVS, SWI).

На контрасте изучения планет и спутников миссия «Solar Orbiter» (ESA/NASA) исследует Солнце. Основные цели миссии — это как можно близкое изображение Солнца, снимки полярных областей, зарождающегося солнечного ветра.

4. Возросшее количество космических миссий, а также политическая ситуация в мире приведут к **увеличению количества орбитальных станций** в космическом пространстве. Так, вероятно, каждый из нас уже знает о планах РФ по созданию Российской орбитальной служебной станции (РОСС). Проект разрабатывается РКК «Энергия», его цель — смена МКС, которая исчерпывает свой срок службы. Станция будет размещена на высокоширотной орбите, что позволит накрывать траекторией весь земной шар, включая Арктику. РОСС оснащена такими новшествами, как, например, разработка искусственной гравитации (модуль с центрифугой короткого радиуса), туристический модуль, медицинский модуль, роботизирование станции.

А в апреле 2022 года Китай и Россия подписали Межправительственное соглашение по сотрудничеству и созданию Международной научной лунной станции (МНЛС). МНЛС открыта для сотрудничества, цель ее создания — исследование давнего друга нашей планеты — Луны.

Gateway — международная лунная станция, строящаяся в рамках ранее упомянутого проекта «Artemis», — будет служить как для роботизированного, так и для пилотируемого исследования Луны и являться предлагаемым промежуточным пунктом для исследований Марса.

5. Рассматривая исследование космоса в долгосрочной перспективе, нельзя не отметить **вовлечение все большего количества стран в космическую гонку**, о чем свидетельствует возросшее число космических агентств по всему миру. Так, например, в 2002 г. было основано ASAL — Алжирское космическое агентство, в 2003 г. — Чешская космическая канцелярия (CSO), а в 2010 г. появилось Мексиканское космическое агентство (AEXA).

В ранее упомянутых исследованиях Луны, лидерами которых являются США, Россия, Китай, включаются и другие страны, такие как Индия, ЕС, Япония. Возросшее количество испытаний и исследований КНДР, а также ОАЭ, заявляют о присоединении данных стран к этой гонке.

Учитывая возрастающий интерес стран к космосу, увеличение количества и разнообразие исследовательских проектов, можно предположить, что в ближайшее десятилетие этот тренд сохранится.

6. Если ранее исследованием космоса занимались государственные корпорации, то новым явлением в данной отрасли стало **вовлечение коммерческих компаний**. Они ставят перед собой различные цели деятельности. Например, SpaceX — покорение Марса, разработка ракет-носителей, космического корабля, и т. д. Northrop Grumman Innovation Systems поставляет космический аппарат «Cygnus» и ракеты-носители «Antares», «Minotaur-C, formerly Taurus». Scaled Composites LLC занимается развитием экспериментальной авиации.

7. Телескопы были, вероятно, одним из самых первых средств, используемых человеком для исследований космоса и в ближайшее десятилетие, человечество, скорее всего, **направит все больше данных приборов в космос**. Об этом говорит, например, миссия «webb» (NASA, ESA, CSA), в рамках которой с помощью ракеты-носителя Ariane 5, для исследований Вселенной в космос был отправлен самый крупный космический телескоп «Джеймс Уэбб».

Миссия «Euclid» (ESA) занимается изучением состава и эволюции темной материи, также исследует как расширялась Вселенная и как она развивалась с течением времени. В приборной основе это миссии лежит телескоп Евклида (система Корша) и два бортовых прибора: VISible (VIS) и NISP (Спектрометр и фотометр ближнего инфракрасного диапазона).

Миссия «CHaracterising ExOPlanet Satellite (Cheops)» (ESA) занимается изучением экзопланет, вращающихся вокруг звезд, ярче 12-й величины. Главный атрибут «Cheops» является телескоп с диаметром зеркала 32 сантиметра, построенный на системе Ричи — Кретьена.

В заключении подведем итоги: успешность любых исследований зависит от ученых, в них вовлеченных, уровня используемых технологий и финансирования. Рост интереса к космическим исследованиям со стороны коммерческих компаний, стран, ранее не принимавших в них участие, международные проекты — все это позволяет привлекать все больше интеллектуальных, технических и финансовых ресурсов для разгадывания тайн Вселенной, что повышает шансы будущих миссий на успех. И то каковы разрабатываемые миссии сейчас, и те которые в планах на последующее десятилетие, будоражат, заставляя предвкушать новые открытия.

Литература:

1. NASA. — Текст: электронный // NASA: [сайт]. — URL: <https://www.nasa.gov/> (дата обращения: 30.07.2025).
2. European Space Agency. — Текст: электронный // European Space Agency: [сайт]. — URL: <https://www.esa.int/> (дата обращения: 30.07.2025).
3. ЭкзоМарс. — Текст: электронный // wikipedia: [сайт]. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%8C%D1%8F> (дата обращения: 30.07.2025).

{ {{Подбор буровых растворов для бурения нефтяных скважин}}

Омар Эльхассан Эльхуссийни Хассан Абдельразек, студент
Уфимский государственный нефтяной технический университет}}

В статье рассмотрены назначение, функции, классификация и состав буровых растворов, применяемых при бурении нефтяных и газовых скважин. Приведены основные требования, предъявляемые к буровым растворам, а также особенности их выбора в зависимости от геологических и технических условий. Приведён анализ реальных источников и практических разработок, применяемых в нефтегазовой промышленности.

Ключевые слова: буровой раствор, нефтяная скважина, функции, классификация, вязкость, плотность, фильтрация, экологическая безопасность, нанотехнологии, ингибитор.

Бурение скважин — один из наиболее критически важных этапов в процессе освоения нефтяных и газовых месторождений. Успех этого процесса во многом определяется правильным выбором бурового раствора — технологической жидкости, обеспечивающей непрерывную и безопасную работу буровой установки. Современные буровые растворы представляют собой сложные многофункциональные системы, разработанные с учётом геологических, технических и экологических условий конкретного месторождения.

Основной задачей бурового раствора является удаление выбуренной породы, или шлама, из ствола скважины. Однако его функции далеко не ограничиваются этим. Раствор выполняет охлаждение и смазку бурового инструмента, защищает стенки скважины от обрушения за счёт создания противодавления, предотвращает выбросы пластового флюида, способствует формированию плотной фильтрационной корки, препятствующей потерям жидкости в породу, а также защищает буровое оборудование от коррозии. Кроме того, буровой раствор передаёт гидравлическую энергию на забой,

участвует в стабилизации стенок скважины и обеспечивает условия для успешного спуска обсадных колонн и цементирования.

Существует несколько подходов к классификации буровых растворов, и основным из них является деление по типу дисперсионной среды (рис. 1). Наиболее широко применяются растворы на водной основе, отличающиеся низкой стоимостью, простотой приготовления и экологической безопасностью. Они могут быть как на пресной воде, так и на рассолах, содержащих соли натрия, калия или кальция. В условиях, требующих повышенной устойчивости к температуре или агрессивной среде, применяются растворы на нефтяной основе [1]. Для бурения в морских условиях и в зонах с особыми экологическими требованиями разработаны растворы на синтетической основе, которые сочетают высокие эксплуатационные характеристики с низкой токсичностью. Кроме того, буровые растворы классифицируют по структурно-механическим свойствам (ニュ顿иевские, тиксотропные, псевдопластичные), а также по назначению (ингибированные, облегчённые, для вскрытия продуктивных пластов).

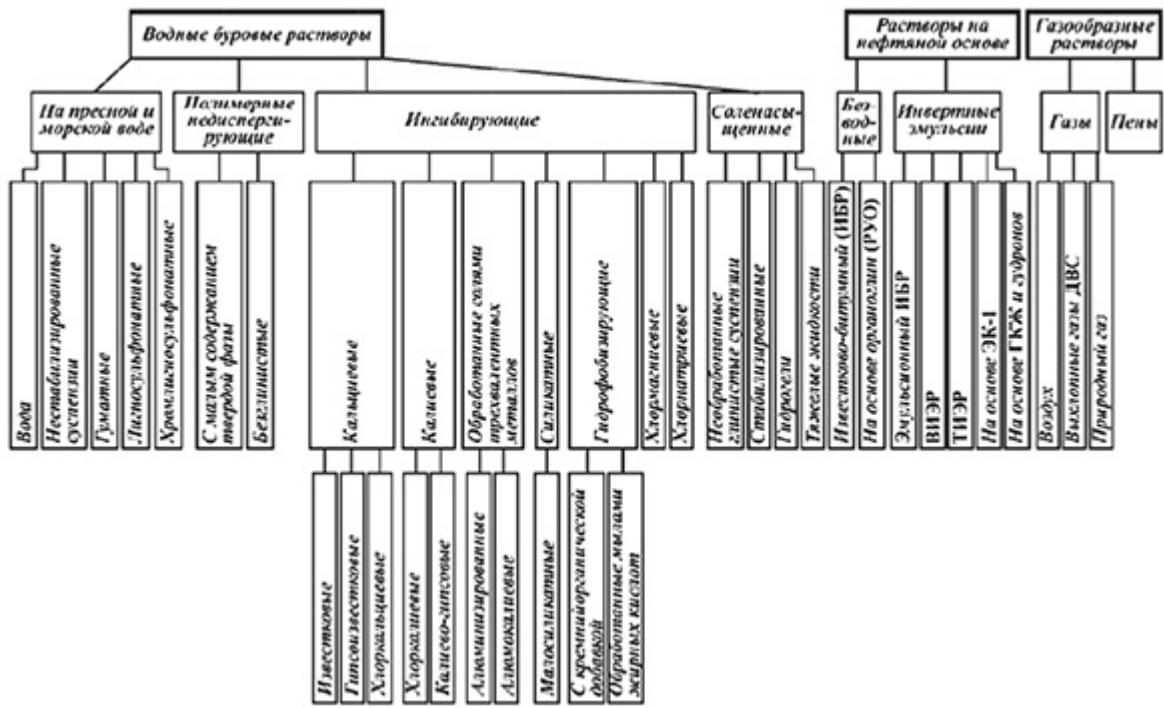

Рис. 1. Классификация буровых промывочных жидкостей

Состав бурового раствора определяется его назначением и условиями бурения. Вода или нефть выступают в роли базовой среды, обеспечивающей транспортировку частиц и теплоотвод. Для увеличения плотности в раствор добавляются утяжелители — чаще всего барит (BaSO_4), обладающий высокой инертностью и доступностью. При необходимости повышения плотности применяются гематит или кальцит. Вязкость раствора регулируется с помощью глинистых минералов, таких как бентонит, а также органических и синтетических полимеров, в том числе карбоксиметилцеллюлозы и полиакриламидов. Особую роль играют ингибиторы, предотвращающие набухание и разрушение глинистых пород. Среди них можно выделить хлорид калия, полимерные ингибиторы и органические соли. Для уменьшения фильтрации жидкости в пласт в состав вводят крахмал, модифицированные смолы и полисахариды. Современные растворы также включают в себя химические реагенты: биоциды, предотвращающие развитие микрофлоры, антикоррозионные добавки и регуляторы pH, стабилизирующие химическую среду раствора.

К буровым растворам предъявляется ряд жёстких требований. Их плотность должна быть достаточной для уравновешивания пластового давления, но не столь высокой, чтобы вызвать гидроразрыв. Вязкость раствора должна обеспечивать эффективный вынос шлама и свободную циркуляцию, а фильтрация — быть минимальной во избежание проникновения раствора в пористую породу. Кроме того, раствор должен сохранять стабильность при высоких температурах и давлениях, быть химически инертным по отношению к породам, а также не вызывать дополнительных осложнений, таких как осыпание стенок или образование каверн. Учитывая требования к экологической безопасности, особенно актуальные в морских районах и охраняемых зонах, современные растворы разрабатываются с прицелом на биоразлагаемость, лёгкость утилизации и возможность рециклинга [2].

Выбор конкретного состава раствора зависит от множества факторов, включая геологическое строение разреза, минералогию пород, глубину и температуру бурения, особенности флюидов, а также экономические и экологические ограничения. При бурении в породах, содержащих активные глины, используются ингибиционные растворы на соляной или полимерной основе. В продуктивных интервалах применяются малотвёрдодисперсные составы с низкой фильтрацией, чтобы не повредить коллектор. При бурении глубоких скважин и в условиях высокой температуры требуются растворы с повышенной термостойкостью. На морских платформах преимущественно отдают синтетическим растворам с минимальным воздействием на морскую среду.

Современные тенденции в разработке буровых растворов направлены на повышение их адаптивности, устойчивости и экологической безопасности. Активно развиваются «умные» растворы, способные изменять свои свойства в ответ на изменение условий в скважине, например, вязкость — при повышении температуры. Широко внедряются нанотехнологии: добавление наночастиц оксидов титана, алюминия или кремния позволяет существенно улучшить фильтрационные и термостойкие характеристики раствора, а также повысить устойчивость корки к эрозии. Разработка безглинистых растворов открывает новые перспективы в бурении нестабильных разрезов. В дополнение к этому, цифровизация буровых процессов позволяет моделировать поведение раствора в режиме реального времени и адаптировать параметры без остановки бурения.

Безглинистые полимерные буровые растворы в наибольшей степени соответствуют современным требованиям к промывке скважин, включая те, которые имеют горизонтальные участки. В связи с этим они находят всё более широкое применение в буровой практике. Одним из ключевых преимуществ таких систем является их способность изменять реологические свойства в широком диапазоне. Это обеспечивает высокоэффективную работу разрушительного инструмента: при больших скоростях сдвига

наблюдается резкое снижение вязкости, что способствует улучшению очистки забоя и уменьшению гидродинамических потерь, тогда как при малых скоростях сдвига раствор быстро восстанавливает структуру за счёт тиксотропных свойств, обеспечивая надёжный вынос шлама.

Дополнительным достоинством полимерных систем является их способность снижать гидравлическое сопротивление в циркуляционном контуре при турбулентном режиме течения, что способствует уменьшению гидродинамического давления и снижению негативного воздействия на проницаемый пласт. Вязкоупругие характеристики раствора также способствуют повышению фильтрационного сопротивления в зоне проникновения, тем самым уменьшая риск возникновения гидроразрыва.

Разработка рецептуры безглинистого раствора требует особого внимания к выбору полимерного реагента, способного формировать кольматационный экран в приствольной зоне пласта в процессе бурения. Этот экран должен быть обратимо деструктивным — то есть разрушаться по завершении строительства скважины, обеспечивая восстановление первоначальных фильтрационно-ёмкостных свойств продуктивного пласта. В качестве примера полимеров, применяемых в таких системах, можно привести натриевую соль карбоксиметилцеллюлозы (Na-КМЦ), относящуюся к числу модифицированных природных соединений, обладающих высокой технологичностью и экологической безопасностью [3].

Таким образом, буровые растворы представляют собой неотъемлемый элемент технологического комплекса бурения, от которого зависит не только эффективность и скорость работ, но и безопасность всего процесса. Их разработка требует глубоких знаний в области химии, геомеханики, инженерии и экологии. Грамотное проектирование состава раствора, оперативный контроль его свойств и внедрение инновационных технологий являются залогом успешного бурения скважин даже в самых сложных условиях.

Литература:

1. Булатов А. И., Макаренко П. П., Проселков Ю. М. Буровые промывочные и тампонажные растворы. Учеб. пособие для вузов. — М.: ОАО «Издательство «Недра», 1999. — 424 с
2. Андрианов Н. И. Технология бурения нефтяных и газовых скважин: курс лекций / Н. И. Андрианов, И. И. Андрианов, Ю. А. Воропаев.— Ставрополь: изд-во СКФУ, 2018.— 344 с.
3. Растворы и технология промывки скважин [текст]: сборник научных трудов / ВНИИ по креплению скважин и буровым растворам; [редкол.: В. И. Рябченко и др.]. — Краснодар: ВНИИКРнефть, 1984. — 132с.

*** Медицина

{{{Использование метода билатерального мониторирования кровотока в средних мозговых артериях с микроэмболодетекцией с целью ранней верификации синдрома жировой эмболии при политравмах}}

Баранов Владимир Алексеевич, заведующий отделением анестезиологии и реанимации;

Баранова Наталья Андреевна, врач отделения ультразвуковой диагностики;

Воронкин Роман Геннадьевич, заведующий отделением травматологии

Кемеровская городская клиническая больница № 11 (г. Кемерово)

Научный руководитель: Кричевский Лев Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор

Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования (г. Москва)}}

Жировая эмболия (ЖЭ) — патофизиологическое явление, характеризующееся системной диссеминацией жировых эмболов в кровотоке. Практически у всех пациентов с политравмой, преимущественно опорно-двигательной системы, определяется незначительное количество капель жира в биологических средах и органах, не имеющих клинических

проявлений и купирующихся спустя несколько дней после травмы. Однако, у некоторых пациентов развивается тяжелый клинический синдром мульторганной патологии связанный с нарушениями микроциркуляции, системной воспалительной реакцией, полиорганной недостаточностью и уровнем летальности, достигающим 36 %. На сегодняшний день нет «золотого стандарта» диагностики синдрома ЖЭ, поэтому все чаще используют различные методики визуализации. Приведен клинический пример своевременной диагностики синдрома ЖЭ у пациента 51 года с закрытым перелом средней трети большеберцовой, малоберцовой костей левой голени со смещением отломков, после ДТП, с использование неинвазивной методики билатерального транскраниального допплеровского мониторирования потоков в средних мозговых артериях с микроэмболодетекцией на ультразвуковом транскраниальном допплеровском анализаторе.

Ключевые слова: политравма, синдром жировой эмболии, билатеральное транскраниальное допплеровское мониторирование с микроэмболодетекцией в средних мозговых артериях.

{{{Use of bilateral middle cerebral artery blood flow monitoring with microemboli detection for early verification of fat embolism syndrome in polytrauma}}

Baranov Vladimir Alekseevich, head of the department of anesthesiology and reanimation;

Baranova Natalya Andreevna, ultrasonographer;

Voronkin Roman Gennadyevich, head of the trauma department

Kemerovo City Clinical Hospital No. 11

Scientific advisor: Krichevsky Lev Anatolyevich, doctor of medical sciences, professor

Russian Medical Academy of Continuous Professional Education (Moscow)}}

Fat embolism (FE) is a pathophysiological phenomenon characterized by systemic dissemination of fat emboli into the bloodstream. Nearly all patients with polytrauma, predominantly involving the musculoskeletal system, exhibit small amounts of fat droplets in biological fluids and organs, which are clinically silent and resolve within days after the injury. However, some patients develop a severe clinical syndrome of multiorgan pathology associated with microcirculatory disturbances, systemic inflammatory response, multiple organ failure, and a mortality rate of up to 36 %. To date, there is no «gold standard» for diagnosing FE syndrome, leading to the increasing use of various imaging modalities. We present a clinical case of timely FE syndrome diagnosis in a 51-year-old male with a closed, displaced mid-shaft fracture of the left tibia and fibula following a motor vehicle accident. Diagnosis was achieved using a noninvasive technique of bilateral transcranial Doppler (TCD) monitoring of middle cerebral artery flow with microemboli detection, performed on an ultrasound transcranial Doppler analyzer.

Keywords: Polytrauma, Fat embolism syndrome (FES), bilateral transcranial Doppler (TCD), monitoring with microemboli detection in middle cerebral arteries (MCAs).

Ввиду роста числа автотравм, травматических повреждений при обрушении жилых домов (взрывы газа) и других сооружений, падении работающих с высоты, травм с размозжением конечностей и развитием шока, возрос уровень смертности населения трудоспособного возраста (группа от 20 до 60 лет), в сравнении с аналогичными показателями в странах Европы, что повышает число случаев жировой эмболии [1, 2, 3]. Травматическая жировая эмболия относится к тяжелым ранним осложнениям политравм, возникающая на фоне тяжелого шока, обусловленного кровопотерей, снижением объема циркулирующей крови, нарушениями микроциркуляции и гипоксией, однако, при ранней диагностике и профилактических мероприятиях исход может быть благоприятным [4].

По определению ряда авторов, жировая эмболия (fat embolis syndrome – ЖЭ) — это множественная окклюзия кровеносных сосудов каплями жира (жировыми эмболами), недифференцированными липидными массами, липидными комплексами, жировыми клетками размером, не превышающим 6–8 мкм [2, 3, 4]. Это патологическое состояние, одно из осложнений политравмы, выступающее в качестве причины летальных исходов на ранних стадиях травматической болезни [4, 5].

Первую классификацию ЖЭ предложил Е. Rayer (1898) разделив ее на мозговую и легочную формы, Н. Killian (1931) — на ЖЭ большого и малого круга кровообращения, Н. Fromman (1961) предложил именовать легочную форму первичной, а мозговую — вторичной ЖЭ, тогда как И. В. Давыдовский (1961), в зависимости от момента травмы, выделил немедленную (сверхраннюю), раннюю и позднюю (замедленную) патологию. В 1982 году А. Ю. Пащуком и А. В. Ивановой была предложена клиническая классификация ЖЭ включающая 3 формы: молниеносную, приводящую к смерти пациента в течение нескольких минут; острую, развивающуюся в первые часы после травмы и подострую — с латентным периодом от 12 до 72 часов. Причем, традиционно, клиническая картина ЖЭ развивается после «светлого промежутка», вариабельность которого составляет от 3–6 часов до 3–4 суток, с основным симптомом нарастающей дыхательной (кислородной) недостаточности и дисфункции сердечно-сосудистой системы [4, 6, 7, 8, 10]. Нередко ЖЭ протекает под маской пневмонии, респираторного дистресс-синдрома взрослых, черепно-мозговой травмы и другой патологии, что способствует значительному росту летальности.

Для диагностики синдрома ЖЭ традиционно используют критерии Gurd and Wilson, включающих 3 «больших» (острая дыхательная недостаточность (ОДН), энцефалопатия, петехиальная сыпь) и 8 «малых» (тахикардия, лихорадка, изменения сетчатки глаза (жировые микроэмболы), показателей крови (тромбоцитопения, анемия, повышение СОЭ) и моче (олиго/анурия, наличие капель жира), капли жира в мокроте) критериев [2, 4,

7, 8, 9]. Простыми неинвазивными методами ранней диагностики жировой эмболии являются флуоресцентная микроскопия крови на жир, рентгенография легких, ЭКГ и исследование глазного дна, однако большие трудности вызывает диагностика ЖЭ у пациентов в бессознательном состоянии, когда возникает необходимость в проведении дифференциальной диагностики между травматическим шоком 3–4 степени, тяжелой черепно-мозговой травмой (ЧМТ) и жировой эмболией [2, 4, 6, 7, 8, 10].

До сих пор остаются недостаточно изученными критерии ЖЭ при политравмах, основанные на обнаружении микроэмболов в сосудах головного мозга.

Результаты и обсуждение

Пациент М., 51 года, доставленный бригадой скорой медицинской помощи в приемное отделение ГБУЗ КГКБ № 11 г. Кемерово после ДТП и оказания первой помощь на месте происшествия (транспортная иммобилизация и обезболивание), осмотрен врачом травматологом, с установлением диагноза: закрытый перелом средней трети большеберцовой, малоберцовой кости левой голени со смещением отломков. После выполнения необходимых клинико-лабораторно-функциональных исследований врачом травматологом было принято решение о выполнении скелетного вытяжение левой голени, с использованием местной анестезии. После выполнения манипуляции для дальнейшего наблюдения и лечения пациент был переведен в отделение травматологии. Через 12 часов, после проведения травматологического вмешательства, состояние пациента резко ухудшилось за счет появления симптомов церебральной и дыхательной недостаточности, которые прогрессивно нарастили. Для осмотра пациента, оценки клинической ситуации и определения дальнейшей тактики ведения, был приглашен врач реаниматолог. Проведя оценку сознания по шкале комы Глазго (ШКГ-15 баллов), врач реаниматолог засвидетельствовал дезориентацию пациента во времени и пространстве, а также отметил его выраженное психомоторное возбуждение. Сохранялось спонтанное дыхание

через естественные пути с частотой (ЧД)=22 в мин., сатурация (SpO_2) составляла 92 %, индекс оксигенации ($\text{paO}_2/\text{FiO}_2$) соответствовал 210 мм.рт.ст., уровень артериального давления (АД — 150/90 мм.рт.ст.) с тенденцией к гипертензии, тахикардия (пульс (Ps) — 102 в/мин). С целью дифференциальной диагностики острого нарушения мозгового кровообращения (ОНМК) и пневмонии, была выполнена мультиспиральная компьютерная томография (МСКТ) черепа с оценкой состояния головного мозга и органов грудной клетки. В результате проведенных исследований были установлены томографические атрофические изменения головного мозга, без признаков патологических изменений органов дыхания. С учетом результатов обследование было диагностировано абстинентное состояние с делирием, с последующим переводом пациента в палату интенсивной терапии отделения реанимации. В динамике, на фоне нарастающих признаков дыхательной недостаточности, проведена интубация трахеи и перевод на искусственную вентиляцию легких (ИВЛ). С учетом анамнестических и клинических данных было высказано предположение о развитии у пациента смешанной формы синдрома травматической жировой эмболии. Для верификации диагноза ЖЭ, пациенту было проведено билатеральное транскраниальное допплеровское мониторирование с микроэмболодетекцией (МЭС) в средних мозговых артериях (СМА).

Для верификации признаков ЖЭ (микроэмбол) в сосудах головного мозга проводилось билатеральное транскраниальное допплеровское мониторирование потоков в СМА с МЭС на ультразвуковом транскраниальном допплеровском анализаторе Ангиодин (Биосс, Россия) импульсно-волновыми датчиками с частотой 2 МГц, фиксированными на шлеме Спенсера. Локация СМА одновременно с двух сторон выполнялась через височное акустическое «окно» (лоцированы правая и левая СМА на глубине 55 мм) на протяжении 40 минут в положение пациента лежа, с использованием минимальных уровней усиления и мощности, обеспечивающих сохранность допплеровского спектра и минимизацию

артефактов. Идентификация МЭС вовремя мониторирования осуществлялась автоматически, с последующим анализом результатов и дифференцировкой МЭС от артефактов с использованием критериев дифференцировки (эмбола/артефакт). В случаях обнаружения микроэмболов регистрация проводилась с оценкой их интенсивности (учет количества МЭС/час), частоты (Гц), мощности (дБ), длительности (мс) каждого, с дальнейшей математической обработкой полученной информации путем вычисления энергетических индексов (ЭИ) МЭС, по формуле представляющих собой произведение мощности сигнала (дБ) на его длительность (мс)-ЭИ (Дж^*10^{-3}). В результате исследования были получены следующие показатели: СМА справа — 60, слева — 56 микроэмбологических сигналов частотой от 500 до 1300 Гц; мощностью от 13 до 30 дБ и длительностью эмбола от 29 до 73 мс, позволивших своевременного верифицировать диагноз синдрома ЖЭ и определится с тактикой дальнейшего ведения: хирургический этап — открытая репозиция костных отломков, экстрамедулярный металлоостеосинтез средней трети диафиза большеберцовой кости левой голени, с последующим переводом в палату интенсивной терапии отделения реанимации. Спустя сутки, после проведения оперативного вмешательства, пациенту было выполнено контрольное билатеральное транскраниальное допплеровское мониторирование с микроэмболодетекцией в СМА, через височный акустический доступ с локализацией СМА справа и слева на глубине 55 мм, не зарегистрировавшие наличия микроэмбологических сигналов.

После проведения патогенетической эффективной терапии в отделениях реанимации и травматологии, пациент был выписан из стационара.

Заключение

Таким образом, использование метода билатерального транскраниального допплеровского мониторирования потоков в средних мозговых артериях (СМА) с микроэмболодетекцией (МЭС) на

ультразвуковом транскраниальном допплеровском анализаторе, может стать одним из ранних маркером развития синдрома ЖЭ, способствующих своевременному выбору рациональной хирургической тактики и дальнейшему лечению пациентов с политравмой, повышая частоту благоприятных исходов.

Литература:

1. Габдуллин М. М., Митракова Н. Н., Гатиатулин Р. Г., Роженцов, Коптина А. В., Сергеев Р. В. Синдром жировой эмболии // СТМ — 2012. — № 1. С. 108–114;
2. Габдуллин, М. М. Ранняя диагностики и лечение синдрома жировой эмболии у пациентов с тяжелой травмой нижних конечностей: дис. канд. мед. наук: 14.01.15 / Габдуллин Марат Мансурович. — Казань, 2020—151 с.;
3. Борисов, М. Б. Синдром жировой эмболии при сочетанных травмах. Прогнозирование, профилактика, диагностика, лечение: автореф. дис. канд. мед. наук: 14.00.27 / Борисов Максим Борисович. — Санкт-Петербург, 2001—24 с.;
4. Бочаров С. Н., Лебедь М. Л., Кирпиченко М. Г. Новый взгляд на патогенез синдрома жировой эмболии // Политравм. — 2016. — № 4;
5. Волков В. Е., Волков С. В. Неотложная помощь при жировой эмболии. Медицинская сестра. //2019; 21 (3): 35–37. <https://doi.org/10.29296/25879979-2019-03-10>;
6. Дмитриев И. В., Доросевич А. Е. Жировая эмболия: история и терминологические особенности // Уральский медицинский журнал. — 2017. — № 4. — С. 88–92;
7. Колесников В. В., Рахимов Б. М., Кирсанов А. Н., Бормотов А. В. Жировая эмболия посттравматического периода // Тольяттинский медицинский консилиум. — 2018. — № S1. — С. 11–23;

8. Тришин Л. С., Неборский Н. В., Володько Ф. Ф., Петров В. М., Штолле В. Л. Опыт лечения больных с травматической жировой эмболией. // Медицинские новости — 2004, № 2;
9. В. Н. Яковлев, Ю. В. Марченков, Н. С. Панова, В. Г. Алексеев, В. В. Мороз Жировая эмболия // Общая реаниматология — 2013, IX;
10. Fat embolism: the hidden murder for trauma patients! Review Article. Rev. Col. Bras. Cir. 51.2024. <https://doi.org/10.1590/0100-6991e-20243690-en>.

{{{Анализ ультразвукового исследования различных органов и систем на примере отделения ультразвуковой диагностики ГБУЗ ГКБ № 3 г.

Астрахани

Короткова Елена Николаевна, врач ультразвуковой диагностики;

Калашникова Татьяна Николаевна, врач-эндокринолог

ГБУЗ Астраханской области ГКБ № 3 (г. Астрахань)}}}

УЗИ (ультразвуковое исследование) остается актуальным методом диагностики благодаря своей безопасности, доступности и возможности многократного применения для оценки состояния различных органов и систем [4, 5]. УЗИ позволяет визуализировать размеры, структуру, форму и положение органов, а также оценить кровоток и движения в них [1, 6]. Оно широко используется для выявления заболеваний брюшной полости, почек, малого таза, сердца, сосудов, а также мягких тканей и щитовидной железы [2, 4].

Актуальность УЗИ обусловлена следующими факторами [3]:

— **Безопасность:**

УЗИ не использует ионизирующее излучение, что делает его безопасным для беременных женщин и детей.

— **Доступность:**

УЗИ-аппараты широко распространены в медицинских учреждениях, а стоимость исследований относительно невысока по сравнению с другими методами визуализации.

— **Универсальность:**

УЗИ позволяет исследовать практически все органы и системы, за исключением тех, которые перекрыты костями или газом.

— **Динамический контроль:**

УЗИ позволяет наблюдать за изменениями в органах в режиме реального времени, что важно для оценки эффективности лечения и динамики заболевания.

— **Возможность многократного применения:**

УЗИ можно проводить многократно для мониторинга состояния пациента без вреда для здоровья.

— **Информативность:**

УЗИ предоставляет ценную информацию о структуре и функции органов, что помогает врачам в постановке диагноза и выборе тактики лечения.

Городская клиническая больница № 3 им. С. М. Кирова является одной из наиболее крупных в областном центре больниц. Она ежедневно в круглосуточном режиме оказывает преимущественно экстренную специализированную медицинскую помощь по различным профилям в условиях стационара и неотложную медицинскую помощь в приемном отделении.

Учреждение также функционирует как межмуниципальный центр с первичным сосудистым отделением и травмацентром 2 уровня, в которые госпитализируются пациенты с угрожающими жизни состояниями — инсультами, инфарктами, множественными и сочетанными травмами. В настоящий момент в структуру больницы входит медицинский многофункциональный центр г. Астрахани для лечения пациентов с COVID-19.

В целом по учреждению доля безотлагательных госпитализаций в экстренной форме за год составляет примерно 90 % всех случаев лечения в круглосуточном стационаре. Высокая доля экстренных госпитализаций обусловлена повышенным потоком пациентов в критических состояниях, доставляемых службой скорой медицинской помощи или обращающихся самостоятельно в условиях перепрофилирования коек под лечение новой коронавирусной инфекции, снижением количества плановых госпитализаций в условия пандемии и доступности первичного звена здравоохранения.

Отделение ультразвуковой диагностики с 07.11.2022 г. является полноценным самостоятельным структурным подразделением ГБУЗ АО «ГКБ № 3 им. С. М. Кирова».

Отделение укомплектовано квалифицированным персоналом и обеспечивает специализированную и высокотехнологичную диагностическую медицинскую помощь. Задачей отделения является непрерывное повышение безопасности и качества обслуживания, повышение профессиональной квалификации персонала, внедрение передовых технологий и новейшего оборудования, комфорт, внимательное отношение к пациентам.

Количество ультразвуковых исследований ежегодно увеличивается, т. к. данный метод диагностики является высокотехнологическим, доступным и неинвазивным.

С октября 2005 года была создана экстренная ультразвуковая служба, которая функционирует круглосуточно.

Ультразвуковая служба ГБУЗ АО «ГКБ № 3» объединяет 5 кабинетов, один из которых расположен в приемном отделении и оказывает помощь экстренно поступающим больным и стационарным пациентам.

С 2014 года используется локальная отделенческая сеть, входящая в состав общебольничной компьютерной сети. Имеется архив цифровых записей для проведения сравнения исследований с предыдущими записями с целью улучшения диагностики.

Отделение оборудовано согласно современным требованиям технического оснащения и требованиям техники безопасности. Как видно из представленной таблицы, в 2024 году отмечается увеличение общего количества ультразвуковых исследований по сравнению с 2022 и 2023 гг.

За период исследования отмечалось значительное увеличение общего количества ультразвуковых исследований. Так, всего за 2024 г. было проведено 97769 ультразвуковых исследований. Это на 32,73 % больше, чем в 2022 г. (66755 исследований) и на 3,31 % больше, чем в 2023 г. (94533 исследования).

Самым многочисленным исследованием является УЗИ органов брюшной полости. В 2022 г. было проведено 16535 исследований, в 2023 г. количество данных исследований увеличилось до 23011, а в 2024 году составило 27729 исследований.

В 2022 году на первом месте среди всех УЗИ-исследований стояло УЗИ органов брюшной полости. Было проведено 16535 исследований. Из них на наличие свободной жидкости 2362 исследования.

На втором месте по количеству исследований в 2022 г. были УЗИ исследования надпочечников, почек, мочевыводящих путей (12890). На третье место по количеству исследований следует поставить УЗИ женских половых органов (всего 1249 случаев). Из них трансвагинально небеременным проведено 4 201 исследования, во время беременности — 3846 исследований.

Исследования сосудов проводились в 10901 случаях, а эхокардиография — в 5 897 случаев, что ставит эти исследования в 2022 г. на 4 и 5 место.

Довольно много проводилось исследований УЗИ мягких тканей (3051 случай). Из них поверхностных лимфоузлов 547 случаев.

Гораздо меньше проводилось УЗИ исследований предстательной железы (3414 случаев). Немногочисленны были также такие исследования,

как УЗИ щитовидной железы (1324), УЗИ молочной железы (41 исследование). УЗИ головного мозга проводилось 571 пациенту.

В 2023 году картина ультразвуковых исследований несколько изменилась.

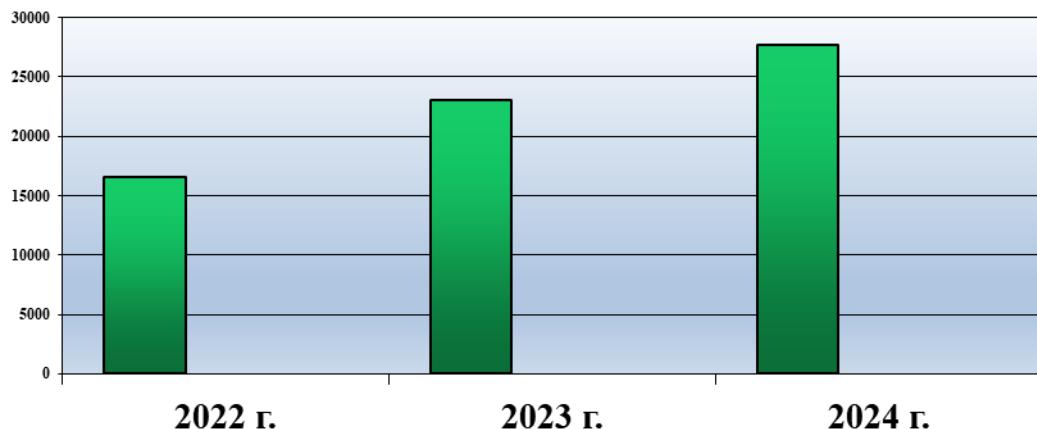

Рис. 1. Ультразвуковое исследование органов брюшной полости

На первом месте по-прежнему оставалось исследование органов брюшной полости (Рис. 1) (23011 человек), что на 6476 исследований больше, чем в 2022 году. В 2024 году объем исследований органов брюшной полости продолжает увеличиваться до 27729 пациентов, что на 4718 исследований больше, чем в 2023 г. Из них в 2023 г. на наличие свободной жидкости было исследовано 3784 больных, а в 2024 г. это число увеличилось до 9959 случаев.

УЗИ надпочечников, почек и мочевыводящих путей из года в год продолжало увеличиваться (Рис. 2).

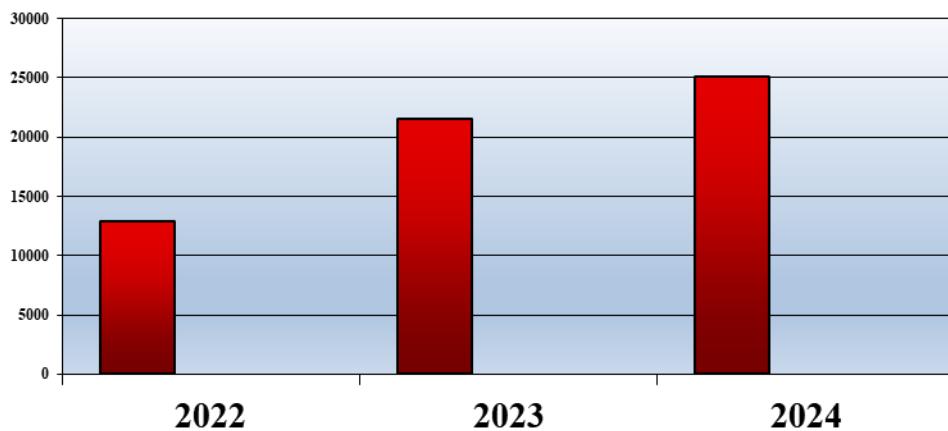

Рис. 2. Ультразвуковое исследование почек, надпочечников, мочевыводящих путей

Также в 2023 г. продолжало увеличиваться количество женщин, нуждающихся в УЗИ женских половых органов. Однако в 2024 г. количество данных исследований снизилось до 13906 пациенток (Рис. 3). При этом, если в 2023 г. было сделано 7870 УЗИ трансвагинально небеременным женщинам, то в 2024 г. это количество существенно снизилось до 3663 случаев.

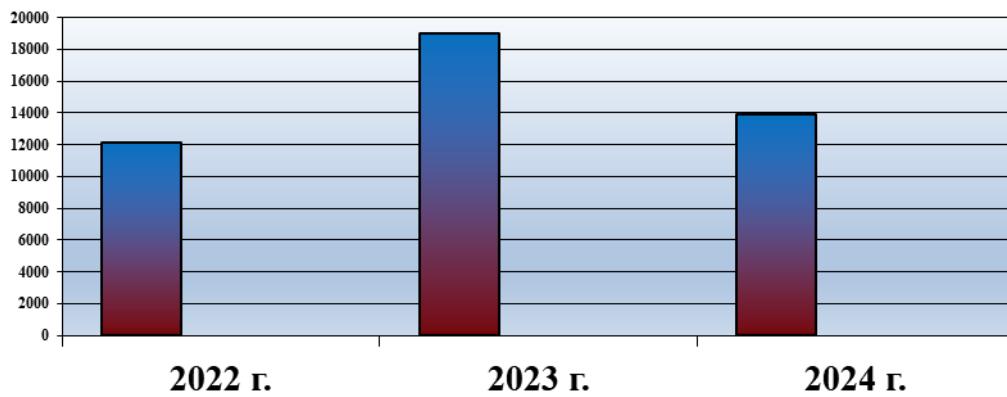

Рис. 3. Ультразвуковое исследование женских половых органов

Резкое снижение числа исследований предстательной железы отражено на рисунке 4. Если в 2023 году было проведено 2547 исследований, то в 2024 г. это количество составило 1460 случаев. Снизилось также число УЗИ молочной железы (в 2023 г. — 50 исследований, в 2024 г. — 17 исследований).

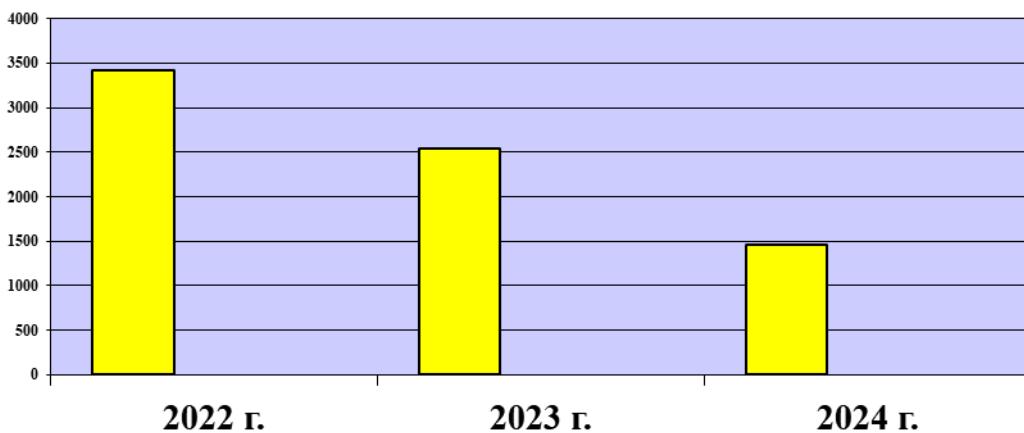

Рис. 4. Ультразвуковое исследование предстательной железы

Таким образом, анализ ультразвуковых исследований за период с 2022 по 2024 гг. отмечалось как повышение числа исследований (УЗИ органов брюшной полости, надпочечников, почек и мочевыводящих путей, щитовидной железы), так и уменьшение числа некоторых исследований (УЗИ сосудов, женских половых органов, предстательной железы, молочной железы). Это связано с более широким применением клинических рекомендаций Министерства здравоохранения Российской Федерации, что позволило оптимизировать обследование больных и уменьшить количество необоснованных исследований.

Литература:

1. Митьков В. В. Практическое руководство по ультразвуковой диагностике. 2-е изд 2011 г.- 712 с.
2. Е. М. Носенко, Н. С. Носенко, Л. В. Дадова Ультразвуковое исследование при заболеваниях артерий и вен нижних конечностей: Учебное пособие. — М: Видар-М, 2021. — 320 с.
3. Е. М. Носенко, Н. С. Носенко, Л. В. Дадова Дуплексное сканирование внечерепных отделов брахиоцефальных артерий и вен: Учебное пособие- 2022г. — 240 с.

4. Е. М. Носенко, Н. С. Носенко, Л. В. Дадова Дуплексное сканирование внечерепных отделов брахиоцефальных артерий и вен: Учебное пособие- 2022г. — 398 с.

5. И. А. Озерская. Эхография в гинекологии. — 2-е изд. 2013 г.- 564с.

6. А. В. Ушаков Ультразвуковая диагностика диффузных процессов щитовидной железы.- 2019 г. — 152 с.

**{ {Роль медицинской сестры педиатрического участка
в профилактике развития заболеваний у детей первого года жизни}**

Шериев Марат Заурбиеевич, студент;

Кертов Арсен Бесланович, студент

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М.
Бербекова (г. Нальчик) } }

Первый год жизни ребенка — важный и сложный период. Именно в это время закладывается фундамент, основа физического развития малыша, а значит, и его будущего здоровья. Ранний детский возраст является определяющим как в общем развитии ребенка, так и для формирования его здоровья. Поэтому от эффективности проводимых в данном возрастном периоде профилактических мероприятий во многом зависит здоровье детей в дальнейшем.

По данным ВОЗ плановая иммунизация ежегодно спасает жизнь и здоровье 3 млн детей в мире. С помощью инновации в разработке вакцин, которые будут разработаны в ближайшие 5–10 лет можно будет предотвратить гибель еще 8 млн. детей в год.

Вакцинация — введение антигенного материала с целью вызвать иммунитет к болезни, который предотвратит заражение или ослабит его негативные последствия. Это самое эффективное средство защиты детей против многих инфекционных заболеваний.

Ключевые слова: вакцинация, иммунизация, дети первого года жизни, новорожденные, профилактика, медицинская сестра, диспансеризация, вскармливание.

Роль медицинской сестры в организации профилактических мероприятий заболеваемости детей первого года жизни заключается в обследования детей: проведении антропометрии; психометрии, заблаговременном направлении ребенка к специалистам, на лабораторные и инструментальные исследования, определенные приказом № 307 Минздравсоцразвития России от 28.04.2007 «О стандарте диспансерного (профилактического) наблюдения ребенка в течение первого года жизни». [7, с. 2]

Медицинская сестра дает рекомендации по вскармливанию, физическому и нервно-психическому воспитанию ребенка, проведению массажа, закаливанию, выработке гигиенических навыков, профилактике рахита. [3, с. 3]

Во время патронажных визитов на дом медицинская сестра следит за тем, насколько правильно и точно выполняются рекомендованные уходовые процедуры и мероприятия. Вся информация, полученная в ходе подобных наблюдений, подлежит обязательной регистрации в истории развития ребёнка. Особое внимание уделяется тому, чтобы гимнастические упражнения и массажные процедуры проводились регулярно, с соблюдением последовательности и постепенным увеличением сложности как самих упражнений, так и используемых приёмов массажа [8, с. 3].

Цель исследования: изучение роли медицинской сестры в профилактике заболеваемости детей первого года жизни.

Объект исследования: дети первого года жизни.

Предмет исследования: роль медицинской сестры в организации профилактических мероприятий по заболеваемости детей первого года жизни.

Задачи исследования:

1. Изучение особенностей физического и иммунного развития детей первого года жизни как фактора, влияющего на уровень заболеваемости.
2. Рассмотрение существующих методов профилактики заболеваний у детей раннего возраста, включая медико-социальные и санитарно-гигиенические подходы.
3. Анализ деятельности медицинской сестры педиатрического участка в системе профилактических мероприятий, направленных на снижение уровня заболеваемости у детей первого года жизни.

Методы исследования:

Теоретический метод — изучение и систематизация научной литературы, нормативно-правовых документов и методических рекомендаций по вопросам профилактики заболеваний у детей раннего возраста.

Эмпирический метод — проведение анализа практической деятельности участковой медицинской сестры на основе наблюдений, анкетирования и интервью с родителями и специалистами.

Статистический метод — обработка и интерпретация количественных данных о заболеваемости детей первого года жизни, выявление динамики и закономерностей, связанных с проводимой профилактической работой.

Охрана здоровья детей в нашей стране является одной из приоритетных задач, так как нет большей ценности, чем здоровье человека, которое является показателем благополучия общества.

Особое внимание принадлежит профилактическим и оздоровительным мероприятиям, которые способствуют снижению заболеваемости.

Медицинская сестра обучает маму режиму дня и питанию для улучшения лактации, правильному вскармливанию ребенка, уходу за ним, методом вскармливания, убеждает родителей в необходимости регулярно наблюдать у врача и выполнения всех его рекомендаций. Дает рекомендации по физическому и нервно — психическому воспитанию

ребенка, проведению массажа, закаливанию, выработке гигиенических навыков, профилактике рахита. Обучает маму и всех членов семьи технологии психо — эмоционального общения с ребенком. [3, с. 18]

Медицинская сестра обучает правильному выполнению ежедневных для малыша манипуляций:

- обработка пупочной ранки;
- купание ребенка;
- подмывание;
- обработка носика, ушей, глаз;
- уход за ногтями.

Медицинская сестра, ответственная за проведение вакцинации, осуществляет предварительную психологическую настройку ребёнка на процедуру прививки. В медицинской документации она отражает заключение врача о допуске к иммунизации, соблюдение рекомендуемых интервалов между вакцинациями, а также соответствие выполненных прививок индивидуальному графику вакцинации. [1, с. 5]

Регистрирует прививку в карте профилактических прививок (ф. № 063/у), журнале учета профилактических прививок (ф. № 064/у) и в истории развития ребёнка (ф. № 112/у) или в индивидуальной карте ребёнка (ф. № 026/у). Выполняет вакцинацию и даёт рекомендации родителям по уходу за ребёнком.

Основные принципы иммунопрофилактики:

- массовость, доступность, своевременность, эффективность;
- обязательность проведения вакцинации против управляемых инфекций;
- индивидуальный подход при проведении вакцинации детей;
- безопасность при проведении профилактических прививок;
- бесплатность проведения профилактических прививок. [5, с. 15]

Роль медицинской сестры в организации диспансеризации детей первого года жизни заключается в обследования детей:

- проведении антропометрии;
- психометрии;
- заблаговременном направлении ребенка к специалистам;
- направление на лабораторные и инструментальные исследования.

Одна из ключевых сфер деятельности участковой медицинской сестры в педиатрии — это санитарно-гигиеническое информирование и обучение членов семьи, в особенности молодых родителей. Данный процесс включает в себя не только передачу знаний о правилах ухода за ребенком и профилактике заболеваний, но и формирование у родителей устойчивых навыков по сохранению и укреплению здоровья малыша. При этом важно учитывать уровень общего и культурного развития семьи, характер внутрисемейных взаимоотношений, психологическую обстановку в доме и другие индивидуальные особенности. Образовательная работа ведется преимущественно в индивидуальной форме, что позволяет сделать рекомендации более точными и адаптированными к конкретной семейной ситуации. [6, с. 3] На каждом педиатрическом участке должен быть составлен годовой план санитарно-просветительной работы с населением, в соответствии с которым педиатр и медицинская сестра систематически организуют лекции и беседы.

Литература:

1. Рекомендации по уходу за детьми первого года жизни. — Текст: электронный // Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Астраханской области «Детская городская поликлиника № 4»: [сайт]. — URL: <https://xn--4-etbc9b.xn--p1ai/informatsiya-dlya-patsientov/rekomendatsii-po-ukhodu-za-detmi-pervogo-goda-zhizni.php?ysclid=mdrk50z76z559253543> (дата обращения: 31.07.2025).

2. Организация работы медицинской сестры в амбулаторно поликлинических условиях / Л. А. Жданова, С. И. Мандров, Г. Н. Нуждина [и

др.]. — 4. — Иваново: ФГБОУ ВО «Ивановская государственная медицинская академия» Минздрава России, 2022. — 78 с. — Текст: непосредственный.

3. Исследовательская работа Роль медицинской сестры в организации профилактики заболеваемости детей первого года жизни на примере детской поликлиники города Сатка. — Текст: электронный // Мультиурок: [сайт]. — URL: <https://multiurok.ru/files/issledovatelskaia-rabota-rol-meditsinskoi-sestry-v.html?ysclid=mdrjjpfwc4172728541>.

4. Масленникова, Н. П. Оптимизация организационно-методических основ иммунопрофилактики в Российской Федерации: специальность 14.02.02 «Эпидемиология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Масленникова Наталья Павловна; Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский университет). — Москва, 2021. — 186 с. — Текст: непосредственный.

5. Чернышева Н. Игорь Кузин — о патронаже и уходе за здоровыми новорожденными. — Текст: электронный // Медвестник: [сайт]. — URL: <https://medvestnik.ru/content/interviews/Igor-Kuzin-o-patronaje-i-uhode-za-zdorovymi-novorojdennymi.html?ysclid=mdrk0lwmv5903992652>.

6. Красницкая, О. В. Роль медицинской сестры Кабинета здорового ребенка в формировании здорового поколения / О. В. Красницкая. — Текст: непосредственный // Профессиональная медицина. — 2021. — № 5. — С. 4.

7. Приказ № 307 Минздравсоцразвития России от 28.04.2007 «О стандарте диспансерного (профилактического) наблюдения ребенка в течение первого года жизни»

8. Роль участковой медицинской сестры в профилактике ракита у детей. — Текст: электронный // Studfiles: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/6128096/page:3/> (дата обращения: 30.07.2025).

{{Исследование качественных и количественных характеристик
зооценозов балок Восточного Приазовья}}

Сасикова Наталья Сергеевна, преподаватель-исследователь;

Мартыненко Сергей Максимович, студент магистратуры

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(г. Краснодар)}}}

В статье исследованы качественные и количественные характеристики зооценозов семи балок, относящихся к бассейну рек Восточного Приазовья. Изучены особенности их географического расположения, их морфометрия, гидролого-гидрохимический режим, который влияет на формирование среды обитания рыб, а также наличие зообентоса. Материалами во время исследования послужили гидробиологические и ихтиологические данные. Отбор и обработка гидробиологических проб, анализ ихтиологического материала проводились по общепринятым методикам. Данна краткая характеристика семи балок Краснодарского края их рыбохозяйственная категорийность. По результатам изучения основных групп гидробионтов (фитопланктон, зоопланктон, зообентос, рыбы) проведено описание и анализ качественных и количественных характеристик зооценозов семи балок Восточного Приазовья. Приводятся сведения о среднегодовых биомассах фитопланктона, зоопланктона, зообентоса. Установлено, что уровень фитопланктона изучаемых балок колеблется от минимального значения 1,62 г/м³ в балке Самойлова до максимального значения 7,91 г/м³ для балки Очеретовая. Максимальное содержание зообентоса — 8,61 г/м² получено для балки без названия — притока реки Челбас. Представлены сведения по видовому составу ихтиофауны семи балок Восточного Приазовья. Ихтиофауна исследуемых водотоков описана в основном тувордными видами рыб.

Ключевые слова: балки, фитопланктон, зоопланктон, зообентос, ихтиофауна.

Введение

Целью работы является исследование структуры сообществ фитопланктона, зоопланктона и зообентоса, а также ихтиофауны некоторых балок Восточного Приазовья.

Балки Восточного Приазовья имеют большое значение для обводнения территорий и применяются для водообеспечения водохозяйственного комплекса Краснодарского края. Балки испытывают высокую антропогенную нагрузку, вызванную интенсивной хозяйственной деятельностью как на водосборной площади, так и использованием их потенциала для водоснабжения и водоотведения.

В настоящее время балки Восточного Приазовья находятся в состоянии экологического кризиса, а многие из них в состоянии полной деградации. В руслах балок прогрессируют процессы заилиения, заболачивания, загрязнения, сами они обмелели, а общий объем их стока уменьшился.

В результате хозяйственной деятельности водные объекты Восточного Приазовья претерпели существенные изменения. В бассейнах рек и балок расположено большое количество перегораживающих сооружений, образовывающих пруды, которые полностью изменили сток и процессы формирования качества воды.

В балках практически отсутствует проточность, течение лишь в период весеннего половодья, максимальная скорость не превышает 0,6–0,7 м/с, иногда 0,8 м/с в остальное время течение отмечается лишь непосредственно ниже плотин.

Бессистемное строительство плотин и запруд привело к образованию цепи прудов, играющих роль испарителей, в которых практически отсутствует проточность.

Проблема пересыхания балок Восточного Приазовья становится всё более и более актуальной. Основной причиной сложившейся ситуации стало регулирование естественного стока рек. В результате которого происходит неравномерное распределение водных биологических ресурсов, значительное сокращение их численности, а также уменьшение их разнообразия.

В связи с развитием сельского хозяйства, рыбохозяйственной деятельности и рекреационных объектов в степной части Кубани, особенно остро стоит проблема восстановления водных объектов и их прибрежных ландшафтов.

Рыбохозяйственное обследование балок Восточного Приазовья при наличии регулирования их водного режима призвано дополнить сведения о влиянии антропогенной нагрузки на водные экосистемы.

В данной работе объектом исследования являлись семь балок Восточного Приазовья: балка Синюга — приток р. Кубань, балка Максимова — приток р. Сосыка, балка Самойлова — приток р. Кубань, балка Челбас — приток р. Челбас, балка без названия — приток р. Понура, балка без названия — приток р. Челбас, балка Очеретовая — приток р. Левый Бейсужек (таблица 1). Приведена основная морфометрия и география семи балок — их длина, площадь водосбора, принадлежность к бассейну. Самая протяженная балка — Очеретовая (28 км), с наибольшей площадью водосбора (171 км^2), является притоком реки Левый Бейсужек. Минимальные морфометрические значения — у балки без названия (приток р. Челбас).

Источником питания балок являются атмосферные осадки и грунтовые воды. Водный режим их непостоянен, горизонты воды и расходы значительно колеблются по сезонам года. Основная часть стока приходится на весенний период прохождения половодья, в период летне-осенней межени сток практически отсутствует.

Рассматриваемые водотоки маловодны, половодье на них наблюдается весной, а в засушливое время года (во второй половине лета и осенью) почти все они местами пересыхают, и образуют мелководные разобщенные плесы,

зарастающие камышом, тростником, осокой и водорослями. Общий объем стока балок из года в год уменьшается, их летнее пересыхание становится все более частым и продолжительным.

Особенность описываемых балок состоит в том, что они зарегулированы плотинами, по итогу чего образуются каскады водоемов разного размера. В связи с этим и относительно малыми расходами воды на зарегулированных участках практически отсутствует стоковое течение воды, смешение вод происходит главным образом по итогу ветровых течений.

Таблица 1

Характеристика описываемых балок Восточного Приазовья

Наименование балки	Бассейн	Исток	Устье	Длина, км	Площадь водосбора, км ²
Балка Синюга	лев. приток р. Кубань	в 7,5 км от пос. Урожайного Гулькевичского района	в 3,5 км от пос. Новоивановского Гулькевичского района	21	56,2
Балка Максимова	пр. приток р. Сосыка	р-н х. Белый	ул. Красногвардейская, ст. Октябрьская	24	136
Балка Самойлова	бассейн р. Кубань	в 2,5 км от пос. Заря Гулькевичского района	ранее впадала в р. Кубань, для разработки карьеров была перекрыта насосной установкой	20	143
Балка Челбас	с прудом Мирским образует исток р. Челбас	севернее ст. Темижбекской Кавказского района	в 3,5 км от ст. Темижбекской Кавказского района	4,5	22
Балка без названия	лев. приток р. Понура	р-н ул. Центральной ст. Новотитаровской	м/ду ул. Набережной и ул. Гражданкина ст. Новотитаровской	7,2	24
Балка без названия	лев. приток р. Челбас	в 1,8 км от ул. Степной ст. Краснооктябрьский Тихорецкого района	в р-на ул. Макаренко ст. Краснооктябрьский Тихорецкого района	2,4	11

Балка Очеретовая	лев. приток р. Левый Бейсуже к	в 8,5 км от с. Братковского Кореновского р-на	в р-не ст. Новокорсунской Тимашевского р- на	28	171
---------------------	--	---	---	----	-----

Материалы и методы

Материалами во время исследования послужили гидробиологические и ихтиологические данные. Отбор и обработка гидробиологических проб, анализ ихтиологического материала проводились по общепринятым методикам.

Гидролого-гидрохимический режим в малых реках определяет возможность обитания рыб, однако основным фактором является наличие необходимого количества корма.

Кормовые ресурсы рек состоят из:

- органического вещества, которое используют в пищу гетеротрофные бактерии;
- детрита, образующегося за счет отмирания растительности и фитопланктона;
- микроводорослей, являющихся основой питания водных животных (ракообразные, рыбы);
- беспозвоночных, которые преобладают в зоопланктоне и представляют собой, вместе с коловратками, основу пищевой кормовой базы планктоядных рыб;
- зообентоса (черви, донные ракообразные, личинки насекомых) — пища для бентофагов.

Результаты и обсуждение

Фитопланктон является первым трофическим уровнем в экосистеме и основным продуцентом органического вещества во многих водоёмах и водотоках.

В условиях невысоких скоростей течения, хорошей прогреваемости воды в вегетационный период, а также интенсивного поступления биогенов с прилегающих сельскохозяйственных угодий фитопланктон балок достигает высоких показателей. Летом биомасса и численность фитопланктонаных организмов значительно возрастает. В ноябре, с окончанием вегетационного сезона, биомасса, численность и качественный состав фитопланктона резко снижаются.

Фитопланктон исследуемых балок представлен пятью таксономическими отделами — диатомовые (*Bacillariophyta*), зеленые (*Chlorophyta*), сине-зеленые (*Cyanobacteria*), эвгленовые (*Euglenophyta*) и желто-зеленые (*Xanthophyta*) водоросли. В группу «Прочие» включены представители отделов золотистых (*Ochrophyta*), харовых (*Charophyta*) и криптофитовых (*Cryptophyta*) водорослей, не оказывающих существенного влияния ни на численность, ни на биомассу (табл. 2).

Таблица 2

Количественные показатели фитопланктона балок Восточного Приазовья

Группы водорослей	Соотношение групп водорослей, % в биомассе						
	б. Синюга	б. Максимова	б. Самойлова	б. Челбас	б/названия (приток р. Понуры)	б/названия (приток р. Челбас)	б. Очеретовая
<i>Bacillariophyta</i>	24,2	16,4	25,8	22,9	23,4	18,7	16,9
<i>Chlorophyta</i>	17,9	15,7	18,4	28,7	28,1	26,3	13,3
<i>Cyanobacteria</i>	41,5	47,9	39,8	32,1	31,5	37,3	49,2
<i>Euglenophyta</i>	7,7	8,9	8,1	11,3	12,4	12,2	19,6
<i>Xanthophyta</i>	4,8	6,3	4,4	3,2	3,7	1,9	0,7
Прочие	3,9	4,8	3,5	1,8	0,9	3,6	0,3
Средняя биомасса, г/м ³ (число видов)	1,92 (47)	6,23 (80)	1,62 (43)	5,10 (21)	7,21 (23)	2,45 (42)	7,91 (41)

Наибольшее флористическое разнообразие зафиксировано в балке Максимовой (табл. 2).

Биомасса фитопланктона балок Восточного Приазовья варьирует от 1,62 до 7,21 г/м³. Наиболее высокие показатели средних значений биомассы отмечены в балке Очеретовая, что может быть связано с их наиболее низкой проточностью и богатой питательной базой.

Видовой состав зоопланктона обследованных водотоков представлен в таблице 3.

Типичный зоопланктон в исследованных водотоках был представлен веслоногими ракообразными (Copepoda), ветвистоусыми ракообразными (Cladocera), коловратками (Rotatoria) и факультативными (временными) компонентами зоопланктона, пассивно переносимыми течением. (табл. 3).

Таблица 3
Количественные показатели зоопланктона балок Восточного Приазовья

Наименование группы	Соотношение групп, % в биомассе						
	б. Синюга	б. Максимова	б. Самойлова	б. Челбас	б/названия (приток р. Понуры)	б/названия (приток р. Челбас)	б. Очеретовая
<i>Copepoda</i>	19,3	41,2	21,1	23,4	55,9	19,8	31,2
<i>Cladocera</i>	6,9	19,7	7,3	8,3	24,6	7,8	36,5
<i>Rotatoria</i>	64,7	31,3	66,2	61,8	13,3	59,1	26,7
<i>Varia</i> (прочие: личинки хирономид, жуков, ранняя молодь полихет, олигохет, нематод, остракод)	9,1	7,8	5,4	6,5	6,2	13,3	5,6
Средняя биомасса, г/м³ (число видов)	1,71 (15)	3,15 (19)	1,76 (17)	3,60 (25)	2,38 (21)	1,17 (13)	1,61 (19)

Как и для любого малопроточного водотока, для зоопланктонного сообщества балок характерна бедность видового состава, носящего выраженный копеподно-ротаторный характер. Наибольшим количеством видов представлен зоопланктон балки без названия — притока р. Понуры. Балка Максимова демонстрирует наибольшую биомассу ($3,15 \text{ г/м}^3$). В балке — притоке Понуры — особенно высоко содержание Сорепода (55,9 %). Структура зоопланктона в балках показывает олиготрофные или мезотрофные условия, с явным преобладанием коловраток и копепод.

Во время проведения наблюдений было отмечено, что наиболее разнообразна в видовом отношении группа коловраток (Rotatoria).

В весенний период большую численность создают коловратки (Rotatoria). Веслоногие ракообразные (Сорепода) — как молодь, так и взрослые особи, — менее многочисленны, но из-за крупных размеров преобладают по биомассе.

Летний зоопланктон реки носит копеподно-ротаторный характер. По численности во всех пробах преобладают коловратки, по биомассе — веслоногие ракообразные (Сорепода) на разных стадиях развития.

Видовой состав зообентоса исследуемых водотоков представлены в таблице 4.

Зообентосное сообщество изучаемых балок формируется при наличии низких скоростей течения, незначительных колебаний уровня воды, высокой её насыщенности кислородом в светлое время суток и падения его содержания в сумеречно-ночные часы, а также большого количества аллохтонного органического вещества, приносимого с суши. Основными биотопами, на которых развивается зообентос, являются биотоп илистых грунтов и биотоп растений-гидрофитов, развивающихся на илистых грунтах.

Донная фауна беспозвоночных организмов балок представлена личинками хирономид (Chironomidae), олигохет (Oligochaeta), нематод (Nematoda), ракообразных — гаммарид (Gammaridae) и мизид (Mysidacea),

а также брюхоногими моллюсками (Gastropoda). Единично в его составе могут встречаться личинки стрекоз (Odonata) и жесткокрылых (Coleoptera).

Таблица 4

Количественные показатели зообентоса балок Восточного Приазовья

Наименование группы	Соотношение групп, % в биомассе						
	б. Синюга	б. Максимова	б. Самойлова	б. Челбас	б/наз. (приток р. Понуры)	б/наз. (приток р. Челбас)	б. Очертовая
<i>Олигохеты</i>	17,2	21,2	16,8	12,6	18,9	7,9	31,3
<i>Брюхоногие моллюски</i>	4,5	2,5	6,3	5,1	7,2	3,7	5,0
<i>Личинки насекомых, в т.ч хирономид</i>	73,5	69,2	75,1	71,4	62,3	79,1	59,3
<i>Прочие</i>	4,8	7,1	1,8	10,9	11,6	9,3	4,4
Средняя биомасса, г/м²	7,31	6,76	4,89	4,78	8,42	8,61	6,88

Личинки хирономид — основной компонент зообентоса во всех балках (до 79,1 % в биомассе). Наиболее массовый вид в составе зообентоса — *Chironomus plumosus*. Самая высокая биомасса зообентоса (8,61 г/м²) зафиксирована в безымянной балке — притоке р. Челбас.

В ходе исследований было отмечено, что наименьшее количество зообентоса наблюдается в начале весны. Во время значительного прогрева воды практические во всех группах было замечено возрастание организмов. Максимальное число биомассы зообентоса можно отметить, в начале июня — июля на мелководных и хорошо прогреваемых участках дна. В дальнейшем происходит снижение концентрации донных организмов, связанное с истреблением бентоса рыбами, а также ухудшением условий жизни для некоторых групп гидробионтов в летне-осенний период в связи с недостатком кислорода в придонных слоях водной толщи. Количественные показатели развития зообентоса снижаются до минимума и остаются в течение сезона осени и зимы.

Развитие зообентоса в балках связано с заилиением и стоячими условиями, создающими оптимальную среду для развития донных организмов, особенно хирономид.

Данные исследований видового состава рыб представлены в таблице 5.

Ихтиофауна исследуемых балок описана в основном туводными (аборигенными) видами рыб. Все балки имеют примерно одинаковое количество видов (от 14 до 19). Самое высокое видовое разнообразие (19 видов) отмечено в балке Челбас. Вероятно, это связано с лучей проточностью и отсутствием дамб в устьевой части балки Челбас, что позволяет беспрепятственно осуществлять различного рода миграции из реки Челбас в балку.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что несмотря на экологические нагрузки балки сохраняют высокий уровень биоразнообразия ихтиофауны.

Таблица 5

Состав ихтиофауны балок Восточного Приазовья

№ п/п	Вид	Балки						
		Синю га	Макс имов а	Самой лова	Чел бас	б/наз. (приток р. Пон уры)	б/наз. (приток р. Че лбас)	Очерет овая
1.	Серебряный карась (<i>Carassius auratus gibelio</i>)	+	+	+	+	+	+	+
2.	Сазан (<i>Ciprinus carpio</i>)	+	+	+	+	+	+	+
3.	Плотва (<i>Rutilus rutilus</i>)	+	+	+	+	+	+	+
4.	Обыкновенная уклека (<i>Alburnus alburnus</i>)	+	+	+	+	+	+	+
5.	Белый толстолобик (<i>Hypophthalmichthys molitrix</i>)	+	+	+	+	+	+	+
6.	Пёстрый толстолобик (<i>Aristichthys</i>	+	+	+	+	+	+	+

	<i>nobilis)</i>						
7.	Белый амур (<i>Ctenopharyngodon idella</i>)	+	+	+	+	+	+
8.	Краснопёрка (<i>Scardinius erytrophthalmus</i>)	+	+	+	+	+	+
9.	Обыкновенный пескарь (<i>Gobio gobio</i>)	+	+	+	+	+	+
10.	Густера (<i>Blicca bjoerkna</i>)	+	+	+	+	+	+
11.	Обыкновенная щиповка (<i>Gobitis taenia</i>)	+	+	+	+	+	+
12.	Линь (<i>Tinca tinca</i>)	+	+	+	+	-	+
13.	Лещ — <i>Aramis brama</i>	-	-	-	+	-	-
14.	Судак (<i>Sander Stizostedion lucioperca</i>)	-	+	-	+	+	+
15.	Речной окунь (<i>Perca fluviatilis</i>)	+	+	+	+	+	+
16.	Ёрш (<i>Gymnocephalus cernuus</i>)	-	-	-	+	-	+
17.	Бычок-песочник (<i>Neogobius fluviatilis</i>)	+	+	+	+	-	+
18.	Обыкновенная щука (<i>Esox lucius</i>)	+	+	+	+	+	+
19.	Сом обыкновенный (<i>Silurus glanis</i>)	-	-	-	+	-	+
Количество видов		15	16	15	19	14	18
							16

Заключение

В результате выполненных исследований выявлено, что максимальное флористическое разнообразие фитопланктона наблюдается в балке Максимова. Наиболее высокие показатели средних значений биомассы фитопланктона, достигающие значения $7,91 \text{ г}/\text{м}^3$ отмечены в балке Очеретовая. Исходя из содержания зоопланктона, рассматриваемые водотоки относятся к олиготрофным. Максимальное значение зообентоса представлено в балке без названия — притоке р. Челбас и достигает значения $8,61 \text{ г}/\text{м}^2$.

Ихтиофауна исследуемых рек описана в основном туводными видами рыб. По видовому составу рыб максимальное разнообразие наблюдается в балке без названия — притоке р. Челбас.

Проведённые исследования некоторых балок Восточного Приазовья позволили оценить состояние кормовой базы и установить современный видовой состав их ихтиофауны. Полученные данные по состоянию биоценозов изученных балок могут послужить основой для рационального природопользования водотоков и разработки природоохранных мероприятий.

Литература:

1. Болкунов О. А., Пашинова Н. Г., Москул Г. А. Современное состояние кормовых ресурсов рек Азово-Кубанской равнины. Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 49. С. 22–25.
2. Болкунов О. А., Москул Г. А., Пашинова Н. Г. Биоразнообразие ихтиофауны рек Азово-Кубанской равнины//Естественные и технические науки. 2015. № 4 (82). С. 48–54.
3. Демьянин С. И., Кесян А. Г., Клочков П. А., Чеуж И. В., Курдубанов А. А. Характеристика горных и степных рек Кубани. В сборнике: Экология речных ландшафтов. Сборник статей по материалам III Международной научной экологической конференции. Ответственный за выпуск Н. Н. Мамась. 2019. С. 139–143.
4. Карнаухов Г. И., Злотников А. С. Формирование зоопланктонного сообщества степных рек Краснодарского края. Современные рыбохозяйственные и экологические проблемы Азово-Черноморского региона. Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 104–109.

5. Методические рекомендации по сбору и обработке материалов при гидробиологических исследованиях на пресноводных водоемах. Фитопланктон и его продукция / Ред. Г. Г. Винберг, Г. М. Лаврентьева. — Л.: ГосНИОРХ, ЗИН. — 1981. — 32 с.

6. Определитель пресноводных водорослей СССР / Под ред. М. М. Голлербах. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951–1986. Т. 1–14.

7. Определитель пресноводных беспозвоночных Европейской части СССР (планктон и бентос) / Отв. ред. Л. А. Кутикова, Я. И. Старобогатов. — Л.: Гидрометеоиздат. — 1977. — 511с.

8. Руководство по методам гидробиологического анализа поверхностных вод и донных отложений / под ред. В. А. Абакумова. — Л.: Гидрометеоиздат. — 1983. — 239 с.

9. Правдин И. Ф. Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных) / И. Ф. Правдин. — М. Пищевая промышленность. — 1966. — 376 с.

10. Коблицкая А. Ф. Определитель молоди рыб / А. Ф. Коблицкая. — М., Легкая промышленность. — 1981. — 208 с.

*** Экономика и управление

{{{{Влияние цифровых технологий на развитие банковской сферы}}

Биктюшева Анастасия Романовна, студент магистратуры

Самарский государственный экономический университет}}}

В статье проанализирована сущность определения понятия трансформации банковской сферы, рассмотрены такие разделы, как технология и стратегия трансформации. Автором перечислены важные аспекты, включающие понятие трансформации банковской сферы. Автор предлагает пути совершенствования банковской сферы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информационное обеспечение, деятельность банка, перспективы развития банковской сферы.

В настоящее время процесс цифровизации тесно связан с внедрением искусственного интеллекта в нашу повседневную жизнь, при этом важной предпосылкой к цифровой трансформации являются растущие потребности в обществе: потребность в скорости обработки запросов, потребность в автоматизации операций, потребность в совершенствовании финансовой сферы жизнедеятельности. Результатом таких трансформаций становится повышение конкурентоспособности банковских продуктов.

Авторами научных статей цифровая трансформация определяется по-разному, кто-то определяет её как совокупность информационных процессов, которые затрагивают банковский сектор; кто-то определяет её через развитие финтех-экосистем, а иные авторы предлагают рассматривать цифровую трансформацию через внедрение технологий искусственного интеллекта в различные процессы сферы банковских услуг.

Наиболее полное определение цифровой трансформации банковских услуг можно сформулировать следующим образом: трансформация представляет собой совершенствование процессов, проходящих на базе банковского сектора услуг, посредством информационных технологий.

В настоящее время цифровизация банковских услуг является центром внимания для практиков и учёных. Ведущие банки России реализуют цифровые инициативы, переводят многие процессы в цифровой формат, автоматизируют операции и реализуют цифровые платформы для своих клиентов.

Цифровизация российских банков проходит достаточно успешно, по результатам исследования компании под названием «Deloitte», которая

относится к числу крупных аудиторских, среди 38 стран Европы, Ближнего Востока, а также Африки, Россия лидирует в топе пяти стран, которые успешно развиваются в контексте внедрения цифровых систем и информационных технологий. Лидерство России можно объяснить тем, что банки России достаточно молодые и не имеют такую консервативной базы, как, например, банки Африки, поэтому совершенствование происходит намного быстрее. Стоит также отметить, что в России появляются небанки или цифровые банки, которые интересны и прогрессивны тем, что их деятельность осуществляется без наличия отделений, а только с использованием цифровых каналов.

В отечественной практике важным аспектом цифровизации банковского сектора услуг является внедрение СБП (системы быстрых платежей), что даёт клиентам возможность мгновенно перечислять свои средства из одного банка в другой без комиссии. Важным новым проектом является и внедрение цифрового рубля — ещё одно средство проведения платежей без комиссий за переводы и возможность перевода денежных средств онлайн, например, через NFC.

Несмотря на удобство внедрения цифровых технологий для клиентов, существует проблема правового регулирования, так как данная сфера развивается не так быстро, как информационные системы. Появляются новые киберугрозы, поэтому необходимо обеспечить бесперебойное функционирование IT-инфраструктуры.

Проанализировав понятие цифровой трансформации банковской сферы, можно выделить несколько инструментов цифровизации, они представлены на рисунке 1.

Инструменты информатизации, использующиеся в сфере банковских услуг:

«Blockchain» — данная технология позволяет существенно снизить нагрузку на персонал, оптимизировать трудовые ресурсы. Работа построена на принципе сборки информации в отдельные блоки (содержащие информацию о транзакциях), которые проходят проверку всеми участниками сети, после проверки блок добавляется к предыдущему образуя цепочку.

Big Data — технология, помогающая в обработке большого потока поступающей информации, ускоряя информационные процессы.

Квантовые технологии — на их основе принципов неопределенности и дополненности создаются новые устройства и системы.

Рис. 1. Инструменты цифровизации сферы банковских услуг

Дальнейшая цифровая трансформация сферы банковских услуг продолжится вместе с развитием искусственного интеллекта, что поможет предоставлять клиентам более персонализированные услуги. Такие инструменты как автоматизация кредитного scoring и переход к цифровым документам поможет улучшить качество предоставления услуг, а также ускорит оперативные процессы. Необходимо и улучшение бизнес-моделей, это поможет банкам создавать новые источники дохода. Для масштабирования сервисов и снижения издержек инфраструктуры может помочь расширение использования облачных технологий.

Литература:

1. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. — 2-е изд., перераб. и доп. —

Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 360 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-19625-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: (дата обращения: 11.04.2025)

2. Казакова, Н. А. Анализ финансовой отчетности. Консолидированный бизнес: учебник для среднего профессионального образования / Н. А. Казакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 234 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-20381-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/565873> (дата обращения: 11.04.2025).

3. Карпова, С. В. Маркетинговый анализ. Теория и практика: учебник для вузов / С. В. Карпова, С. В. Мхитарян, В. Н. Русин; под общей редакцией С. В. Карповой. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 181 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-05522-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/563271> (дата обращения: 11.04.2025).

4. Прокушев, Е. Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебник и практикум для вузов / Е. Ф. Прокушев, А. А. Костин; под редакцией Е. Ф. Прокушева. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 479 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17237-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/559806> (дата обращения: 11.04.2025)

5. Рождественская, Т. Э. Банковское право. Публично-правовое регулирование: учебник для вузов / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 272 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20593-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/558436> (дата обращения: 11.04.2025).

6. Банковское дело: учебник для среднего профессионального образования / Н. Н. Мартыненко, О. М. Маркова, О. С. Рудакова,

Н. В. Сергеева; под редакцией Н. Н. Мартыненко. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 524 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16709-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/568548> (дата обращения: 11.04.2025).

{{{Государство как цифровая платформа: новые инструменты налогового контроля}}

Иленкова Виктория Эдуардовна, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)}

«Без сомнения, государство должно являться цифровой платформой, которая создана для людей», — подчеркнул в январе 2020 года Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин, обозначив ключевой вектор развития современного государственного управления [10]. В условиях глобальной цифровизации экономики трансформация налоговой системы становится неотъемлемой частью государства, которая даёт новые возможности для, во-первых, повышения качества налогового администрирования, во-вторых, упрощения взаимодействия между экономическими субъектами, а в-третьих, борьбы с уклонением от уплаты налогов.

Российское законодательство активно адаптируется к цифровой экономике, внося изменения в Налоговый кодекс РФ и другие нормативные акты. Вот несколько направлений адаптации:

1) Внедрение системы прослеживаемости товаров, которая позволяет отслеживать их движение начиная от процесса изготовления до

приобретения конечным потребителем, что затрудняет уклонение от уплаты НДС и других налогов [3] [4].

2) Обязательное для всех продавцов использование онлайн-касс [9] позволяет налоговым органам моментально получать информацию о совершенных операциях благодаря фискальному накопителю, что значительно повышает прозрачность расчетов, поскольку каждый покупатель с помощью электронного чека может узнать, отправилась ли информация о продаже в ФНС, а также снижает возможности для сокрытия доходов.

3) Введение обязательной маркировки товаров с помощью системы «Честный ЗНАК» [2], которая позволяет контролировать легальность продукции и пресекать уклонение от уплаты акцизов и других налоговых сборов.

4) Вносятся изменения в Налоговый кодекс РФ для определения налоговой базы и порядка уплаты налогов для операций с криптовалютами [7].

5) В 2023 году введена в действие система ЕНС, которая позволяет уплачивать все налоги и сборы одним платежом, что упрощает процесс уплаты и снижает риск возникновения недоимок [8].

Необходимость соблюдения норм налогового законодательства физическими и юридическими лицами обеспечивается посредством установления уголовной ответственности за уклонения от исполнения обязательств (см. рис. 1).

Рис. 1. Уголовная ответственность за налоговые преступления (составлено автором на основании источника [5], [6])

В 20-х годах XXI века налоговые органы начали проводить активно проверки лиц, которые занимаются онлайн-деятельностью, появившейся благодаря цифровизации, такой как онлайн-марафоны, блогинг, онлайн-репетиторство, фриланс, онлайн-психология и так далее. То есть теми людьми, чей заработок формируется в интернете и остается «в тени».

В российской судебной практике уже имеются примеры привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов. Наиболее известным является дело Елены Блиновской, которая использовала сложные мошеннические схемы с участием фирм-однодневок, фиктивных договоров

и цифровых активов для минимизации налоговых обязательств. В результате длительного расследования, которое продолжается уже два года, налоговые органы выявили неуплату налогов на сумму более 1,4 млрд рублей, которая увеличивается с каждым днем из-за пени, а сама блогерша была лишена имущества и привлечена к уголовной ответственности по трем статьям: 199, 174.1 и 187 УК РФ. В марте 2025 московским судом было принято решение о назначении ей наказания в виде лишения свободы сроком на 5 лет и ограничение на ведение бизнеса на 4 года [11].

Еще одним примером является дело семьи Чекалиных, которым было представлено обвинение в непредоставлении налоговой декларации, уклонении от уплаты налогов в особо крупном размере и отмывании денег. В результате в 2024 году дело было закрыто, поскольку ими была оплачена задолженность в размере более чем 504 млн рублей, включая штрафы, пени, недоимки. В ходе расследования в марте 2025 года было установлено, что уже нынче бывшие супруги переводили средства в иностранную валюту, чтобы затруднить отслеживание транзакций и легализовать деньги, за что им грозит до 10 лет лишения свободы по статье 193.1 УК РФ [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что, в соответствии п. 3 ст. 198 УК РФ, гражданин освобождается от уголовной ответственности за неуплату налогов в случае, если преступление совершено впервые и возмещен ущерб бюджету в полном размере [5].

Поэтому цифровизация налоговой системы — это новая возможность для налогоплательщиков и налоговых органов в XXI веке, которая способна во многом упростить жизнь всех субъектов экономических отношений, а именно автоматизировать заполнение деклараций, снизить уровень ошибок и мошенничества, но несмотря на это она порождает новые риски для налогового администрирования, такие как риск утечек данных, кибератак, создания схем для уклонения от уплаты налогов. Российское законодательство отличается своей изменчивостью, по этой причине

необходимо следить за нововведениями, поскольку «незнание закона не освобождает от ответственности» как административной, так и уголовной.

Литература:

1. Блогерам Чекалиным предъявили новое обвинение. Им грозит до 10 лет колонии // Газета.ru: [сайт], 2025. — URL: <https://www.gazeta.ru/social/2024/10/04/19849447.shtml>.
2. Маркировка товаров // Справочная правовая система КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449918/6422da2eb6626b4532d327d2abf8f44c77cd7b95/.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ: часть вторая (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. — ст. 169. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Постановление Правительства РФ от 1 июля 2021 г. N 1110 «Об утверждении перечня товаров, подлежащих прослеживаемости» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/401453348/#friends>.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс — Гл. 22, п.1, 3 ст. 198. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/e270bffc924c8d102ca5740e5b8c405a451734a8/.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс — Гл. 22, п.1 ст. 199. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a53c2c91548ccb4f65ea933d514845a09be77ed5/.

7. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2024 N 418-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс. — ст. 1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491749/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/.

8. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 N 263-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс. — ст. 1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421873/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/.

9. Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» от 22.05.2003 N 54-ФЗ // Справочная правовая система КонсультантПлюс. — ст. 169. URL: <http://www.consultant.ru/>.

10. Фомин Д., Мишустин о криптовалюте и цифровой экономике// РБК: [официальный сайт], 2020. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5e2038f29a7947423ddeab0f?from=copy>

11. Химшиашвили П., Пантелейев Д. Суд приговорил Елену Блиновскую к пяти годам колонии // РБК: [официальный сайт], 2025. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/03/2025/67c563549a7947a9c944c19d>.

{{{Интеграция экологических ESG-принципов в стратегию устойчивого развития нефтегазовых компаний}}

Ярмухамедова Ясмина Мухамедсидиковна, студент

Научный руководитель: Мирзахалирова Дамира Миннисалиховна, кандидат экономических наук, доцент

Филиал Российского государственного университета нефти и газа
(Национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина» в г.
Ташкенте (Узбекистан)}}}

Данная работа демонстрирует успешный опыт нефтегазовых компаний в интеграции экологических принципов ESG (Environmental, Social, Governance) в свою деятельность в условиях перехода к зеленой экономике. Приведены примеры международного и национального опыта (в частности, АО «Узбекнефтегаз»), подтверждающие эффективность ESG-стратегий в снижении выбросов, рациональном использовании природных ресурсов и повышении инвестиционной привлекательности компаний. Особое внимание уделено международным инициативам, включая Парижское соглашение и Цели устойчивого развития ООН.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, зелёная экономика, ESG-принципы, устойчивое развитие, Цели устойчивого развития ООН.

Сегодня актуальность охраны окружающей среды, важность борьбы с изменением климата признается во всем мире. На фоне глобальных климатических изменений и усиления международных требований в области устойчивого развития, вопросы экологической ответственности приобретают ключевое значение для нефтегазовой отрасли, традиционно ассоциирующейся с высоким уровнем воздействия на окружающую среду. Внедрение ESG-принципов, особенно в части охраны окружающей среды (Environmental), становится неотъемлемой частью стратегического управления и инвестиционной политики ведущих энергетических компаний.

Дополнительным подтверждением актуальности экологической повестки является Парижское соглашение. Этот международный документ предусматривает принятие всеми странами на себя обязательств по сокращению своих выбросов и осуществление совместной работы по адаптации к последствиям изменения климата, а также призывает страны укреплять свои обязательства с течением времени. [1]

Устойчивое развитие — это концепция развития общества, при которой удовлетворение текущих потребностей человечества осуществляется без ущерба для последующих поколений.

ESG (Environmental, Social, Governance) principles — принципы деятельности компании, основанные на защите окружающей среды, создание благоприятных социальных условий, добросовестном отношении с сотрудниками и клиентами и надлежащем корпоративном управлении.

Внедрение ESG-принципов позволяет:

1. Улучшить деловую репутацию и повысить количество инвестиционных предложений;
2. Снизить затраты на экологические налоги;
3. Реализовывать инновационные технологии и достичь экономического роста без неприемлемых социальных последствий.

Важнейшей проблемой рынка услуг по предоставлению ESG-рейтингов является присутствие большого количества поставщиков с разными, зачастую непрозрачными или вовсе закрытыми методологиями оценок. На сегодня в мире отсутствует единая методология ESG-оценки. На мировом рынке есть спрос на унификацию стандартов. 80 % компаний, инвестиционных фондов и других ключевых игроков считают полезным использование в отчетности универсальных, не привязанных к конкретной индустрии ESG-показателей.

В последние пять лет глобальное инвестиционное сообщество и крупные фонды вкладывают преимущественно в компании, которые являются устойчивыми с точки зрения аспектов ESG.

Аудиторско-консалтинговой компанией PricewaterhouseCoopers был проведен опрос 162 инвесторов из 35 стран мира о наиболее значимых для них факторах в деятельности организаций, которые имеют решающее значение при принятии инвестиционных решений.

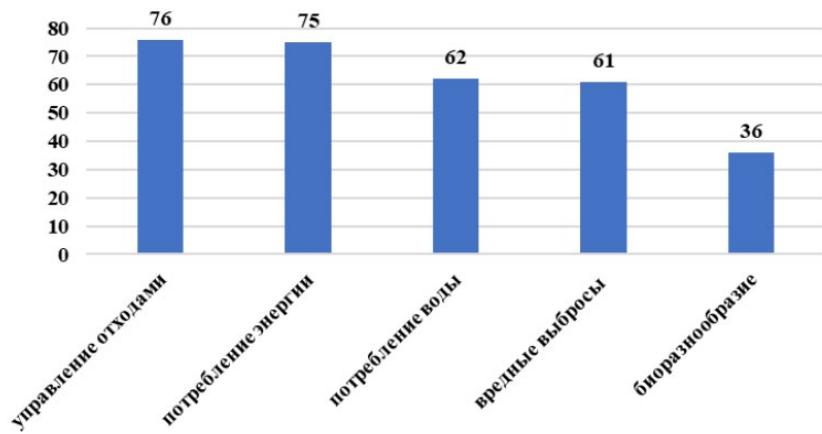

Рис. 1. Факторы, на которые обращают внимание инвесторы при принятии инвестиционных решений, % [2]

С целью раскрытия всей необходимой информации предоставляется отчет об устойчивом развитии. В разделе «Экология» раскрывается информация о фактическом экологическом положении, организации корпоративной системы экологического контроля и менеджмента, достижения эко-финансовых показателей, загрязнении окружающей среды, потреблении водных ресурсов и т. д.

Применение экологических ESG-принципов в нефтегазовой отрасли является важным шагом на пути к устойчивому развитию и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Учитывая ресурсоемкость и значительный экологический след, нефтегазовая отрасль требует существенных и долгосрочных усилий для достижения высоких показателей по экологическому аспекту ESG. На примере АО «Узбекнефтегаз» в таблице 1 можно проследить интеграцию этих принципов в стратегию компании.

Таблица 1
Показатели экологической деятельности АО «Узбекнефтегаз» за 2021–
2023 гг. [3]

	2021	2022	2023	2023/2021, %
Затраты на природоохранную деятельность, млрд сумов	9,6	12,6	14,2	47,9
Сертификация по ISO 14001, из 30 предприятий	16	17	18	12,5
Компенсационные выплаты, млрд сумов	2,3	2,2	2,3	0

Потребление энергии из возобновляемых источников, ГДж	982,1	3354,7	16739,4	1604,4
Экономия электроэнергии, ГДж	92 880	93 114	131 400	41,5
Выбросы парниковых газов, млн тонн СО ₂ е	6,68	7,1	6,65	-0,4
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, тыс.т	123,9	115,9	107,5	-13,2
Повторное использование, % отходов	94	90	94,1	0,1
Рекультивация земель, га	850,6	830,4	437,18	-48,6
Водопотребление	28 314,2	22 194,2	25 830,9	-8,8

Для разработки стратегий устойчивого развития компании АО «Узбекнефтегаз» руководствуется ЦУР ООН на период до 2030 года, а также положениями других международных стандартов и инициатив в данной области. В своём Отчёте об устойчивом развитии АО «Узбекнефтегаз» декларировало ряд целей, соответствующих Целям устойчивого развития ООН.

Таблица 2

Цели устойчивого развития ООН в стратегии устойчивого развития компании АО «Узбекнефтегаз» [3]

Цель	Значение	Срок (год)
Снижение выбросов парникового газа	-25 %	2030
Уменьшение углеродного следа компании	0	2050
Снижение выбросов оксидов серы	-35 %	2030
Снижение потребления воды	-35 %	2030
Снижение выбросов и рациональное использование ресурсов		

В условиях глобальной климатической повестки ведущие нефтегазовые компании мира все активнее внедряют экологические принципы ESG в свою деятельность:

— *BP (Великобритания)* является одним из лидеров в этом направлении. Компания взяла на себя обязательство достичь углеродной нейтральности к 2050 году. В рамках реализации ESG-стратегии BP планирует сократить объемы добычи нефти и газа на 45 % к 2030 году и инвестировать до 5 млрд долларов ежегодно в проекты с низким уровнем выбросов, включая солнечную и ветровую энергетику. [4]

— *Shell* (*Нидерланды/Великобритания*) переживает аналогичную трансформацию, реализуя программу «Powering Progress». Особое внимание компания уделяет развитию водородных технологий, устойчивой мобильности и снижению выбросов по всем трем категориям (Scope 1, 2 и 3). Примером может служить строительство завода по производству водорода с использованием энергии от оффшорных ветряков в Нидерландах. [5]

— *TotalEnergies* (*Франция*) демонстрирует устойчивую трансформацию из традиционной нефтегазовой компании в многопрофильную энергетическую. *TotalEnergies* поставила цель сократить собственные выбросы на 40 % к 2030 году и активно инвестирует в солнечную, ветровую и биоэнергетику. [6]

— *Saudi Aramco* (*Саудовская Аравия*) реализует программы по снижению метановых выбросов, внедряет технологии энергосбережения и активно участвует в международных инициативах по ограничению утечек и сжигания попутного газа. [7]

Проведённое исследование подтвердило, что экологические ESG-принципы становятся ключевым фактором устойчивого развития нефтегазовой отрасли. В условиях глобального энергетического перехода и усиления климатической повестки интеграция экологических принципов ESG способствует снижению экологических рисков, повышению корпоративной прозрачности и укреплению доверия со стороны инвесторов, государства и общества. Международный опыт свидетельствует о том, что внедрение ESG-подходов способствует не только снижению выбросов парниковых газов, но и стимулирует технологические инновации, развитие возобновляемых источников энергии и повышение операционной эффективности. Компании, своевременно адаптирующиеся к новым требованиям устойчивого развития, получают конкурентные преимущества и доступ к устойчивым финансовым ресурсам. Таким образом, экологическая составляющая ESG становится неотъемлемой частью стратегического управления в нефтегазовом секторе, способствуя не только минимизации

негативного воздействия на окружающую среду, но и повышению инвестиционной привлекательности компаний.

Литература:

1. United Nations. Парижское соглашение по климату [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 23.07.2025).
 2. PwC Uzbekistan. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.pwc.com/uz/en.html> (дата обращения: 23.07.2025).
 3. Официальный сайт компании «Uzbekneftegaz» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.ung.uz/> (дата обращения: 25.07.2025).
 4. BP / ESG at BP. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/investors/esg.html> (дата обращения: 27.07.2025).
 5. Shell. Powering Progress: Shell's strategy to accelerate the transition to net-zero emissions [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.shell.com/poweringprogress> (дата обращения: 27.07.2025).
 6. TotalEnergies. Energy Transition. [Электронный ресурс]. — URL: <https://totalenergies.com/energy-transition> (дата обращения: 27.07.2025).
 7. Saudi Aramco. Sustainability Report 2024 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.aramco.com/en/sustainability/sustainability-report> (дата обращения: 27.07.2025).
- *** Маркетинг, реклама и PR
- {{{Роль искусственного интеллекта в современной PR-среде}}**
- Шелехина Алина Владимировна, студент
- Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
«ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)}}

В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на сферу связей с общественностью. Анализируются как теоретические подходы к определению ИИ, так и практические аспекты его применения в PR-деятельности российских компаний.

Ключевые слова: искусственный интеллект в PR, ИИ, нейросети, связи с общественностью

За последние несколько лет искусственный интеллект стал внедряться не только в повседневную жизнь людей, но и в профессиональную среду. Сегодня ИИ используется для автоматизации рутинных задач, аналитики, персонализации контента и даже создания медиаматериалов. Нейросети, к которым еще недавно относились с недоверием, становятся неотъемлемым инструментом современного PR-специалиста. Все больше российских компаний прибегают к использованию ИИ как во внешних коммуникациях, так и во внутренних процессах, в результате чего появляется возможность оценить данный инструмент с точки зрения эффективности взаимодействия с аудиторией.

Прежде чем рассматривать примеры из практики, важно проанализировать научные подходы к определению искусственного интеллекта.

В. Н. Синельникова и О. В. Ревинский определяют искусственный интеллект как «компьютерную программу, созданную человеком и способную создавать новую информацию или выраженные объективно результаты своей деятельности» [1, с. 22]. Авторы подчеркивают, что ключевой характеристикой ИИ выступает именно способность к генерации нового продукта, а не только к обработке данных.

Более прикладной подход предлагают А. Т. Зуб и К. С. Петрова, которые определяют ИИ как «совокупность мета-алгоритмов, способных находить алгоритмы решения конкретных задач корпоративного управления»

[2, с. 174]. В данном случае акцент в определении ИИ смещается на интеграцию нейросетей в управленческие и коммуникационные процессы.

С. Б. Дохолян, в свою очередь, определяет искусственный интеллект как «постоянно развивающийся инструмент, который может помочь коммуникаторам в выполнении многих повседневных задач, позволяя им тратить больше времени и энергии на выполнение более творческих задач» [3, с. 36]. Автор акцентирует внимание на том, что ИИ освобождает время для креативных задач, что напрямую влияет на развитие стратегического подхода в PR-деятельности.

Эти подходы к определению искусственного интеллекта подчеркивают, что ИИ — это не просто инструмент, а система, которая способна принимать решения и адаптироваться к задачам. Для PR это значит, что ИИ можно рассматривать не только как помощника, но и как полноценного участника коммуникационного процесса, который влияет на подходы к работе и расширяет профессиональные возможности специалистов.

Одним из ключевых направлений использования искусственного интеллекта в PR становится анализ и понимание аудитории. Как отмечает Ю. П. Антонова, ИИ помогает выявлять закономерности в поведении потребителей и лучше определять характеристики целевой аудитории [3, с. 136]. Эти данные формируют более полную картину восприятия бренда, за счет чего PR-специалист может выстраивать более персонализированную коммуникацию. Дополняет данную мысль С. Б. Дохолян, который считает одним из важных направлений становится анализ тональности упоминаний бренда [2, с. 39]. ИИ способен автоматически определять эмоциональные оттенки в сообщениях пользователей, что раньше требовало значительных временных и человеческих ресурсов.

Таким образом, на основе теоретических источников можно сделать вывод, что искусственный интеллект сегодня воспринимается как активный участник PR-деятельности. Он помогает анализировать большие объемы данных, понимать настроение аудитории, следить за изменениями

в медиапространстве и прогнозировать его изменения. Благодаря ИИ роль PR-специалиста тоже меняется: он все меньше занимается рутинными задачами и все больше — выстраиванием стратегии и аналитикой.

Как именно это проявляется на практике, можно увидеть на конкретных примерах из работы российских компаний.

Одним из показательных можно назвать платформу BrandGPT от Brand Analytics. Она используется для анализа медиаполя и помогает PR-специалистам отслеживать, как бренд воспринимается в социальных сетях и СМИ. Сервис автоматически определяет тональность сообщений, выделяет ключевые темы и предлагает рекомендации по корректировке информационной повестки. Фактически, ИИ занимает должность аналитика, который оперативно реагирует на изменения информационного фона и адаптирует стратегию под текущие настроения аудитории [5].

Похожий кейс — платформа WordPulse, разработанная MTS AI. Система анализирует обратную связь от пользователей: сообщения, жалобы, голосовые обращения [6]. Она позволяет быстро понять, какие темы вызывают раздражение, а какие поддерживаются аудиторией. PR-отделу это дает возможность не просто фиксировать реакцию, а вовремя менять тон и содержание сообщений. В данном кейсе ИИ помогает выстраивать диалог с аудиторией на основе данных, а не интуиции, что делает коммуникации эффективнее.

Отдельно стоит упомянуть компанию Cloud.ru, которая использует ИИ и как рабочий инструмент, и как элемент позиционирования, который усиливает экспертный образ компании на рынке. Так, например, в 2024 году Cloud.ru провели масштабную PR-кампанию, одной из составляющих которой было создание имиджевого видеоролика с помощью сочетания реальной съемки и графики, сгенерированной нейросетями [7]. Искусственный интеллект был задействован не просто для визуального оформления — он разработал креативную концепцию, которая легла в основу всей коммуникационной кампании. Благодаря этому удалось не

только сократить затраты на производство контента, но и задать нужный эмоциональный вектор в восприятии бренда.

Еще одним из ярких примеров интеграции ИИ в PR-деятельность является ежегодная международная конференция AI Journey от Сбера [8].

Это мероприятие стало не только демонстрацией технологических достижений, но и масштабной коммуникационной кампанией, направленной на укрепление имиджа компании как лидера в области искусственного интеллекта. Особенность PR-подхода заключалась в том, что ключевые элементы визуального оформления, включая фирменный стиль, баннеры и анимационные вставки, были разработаны с использованием нейросетей. Более того, контент для пресс-релизов и анонсов проходил редактуру и частичную генерацию с помощью ИИ, что обеспечивало стилистическую и смысловую целостность материалов. На открытии конференции были задействованы аудиовизуальные композиции, созданные нейросетями, что придало мероприятию инновационный характер и усилило его эмоциональное воздействие. Кампания была ориентирована не на прямое продвижение услуг, а на формирование экспертного и прогрессивного образа Сбера. В результате выбранной стратегии данная конференция была признана лучшим PR-мероприятием в сфере онлайн на премии Silver Mercury.

Таким образом, искусственный интеллект становится неотъемлемым элементом современной PR-среды. Он не заменяет специалиста по связям с общественностью, а лишь расширяет его возможности. На практике это проявляется в том, как российские компании интегрируют нейросети в повседневную работу PR-отделов: от анализа обратной связи до адаптации информационной повестки и выстраивания позиционирования бренда. Такой симбиоз технологий и человеческого опыта позволяет делать коммуникацию более точной, гибкой и ориентированной на конкретную аудиторию. Опыт российских компаний показывает, что нейросети уже сегодня стали частью

PR-деятельности и открывают новые возможности для развития профессии в будущем.

Литература:

1. Синельникова, В. Н., Ревинский, О. В. Права на результаты искусственного интеллекта / В. Н. Синельникова, О. В. Ревинский // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности, 2017. — № 4. — С. 17–27.
2. Зуб, А. Т. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения / А. Т. Зуб, К. С. Петрова // Государственное управление. Электронный вестник, 2022. — № 94. — С. 173–187.
3. Антонова, Ю. П. Искусственный интеллект в сфере PR / Ю. П. Антонова // Ломоносов-2023: Материалы XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Севастополь, 12–15 апреля 2023 года. — Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2023. — С. 135–136.
4. Дохолян, С. Б. Искусственный интеллект как инструмент PR / С. Б. Дохолян // Экономика и управление в XXI веке: перспективы и тенденции развития: сборник трудов V Межвузовской научно-практической конференции, Химки, 22 апреля 2021 года / ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России». — Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. — С. 36–41.
5. Brand Analytics: сайт. — URL: <https://brandanalytics.ru/cases> (дата обращения: 29.07.2025)
6. MTS AI: сайт. — URL: <https://mts.ai/ru/product/wordpulse/> (дата обращения: 29.07.2025)

7. Adindex: сайт. — URL:
<https://adindex.ru/case/2025/01/20/330178.phtml> (дата обращения: 29.07.2025)

8. Silver Mercury: сайт. — URL: <https://silvermercury.ru/winners/sber-konferentsiya-po-iskusstvennomu-intellektu-ai-journey-2022–2023–3917> (дата обращения: 30.07.2025)

{{Применение звукового брендинга как инструмента управления медиапродуктом}}

Юрев Владимир Владимирович, ведущий специалист

Московский технический университет связи и информатики}}

В статье автор раскрывает влияние звуковых элементов на управление брендом, а также анализирует, как аудиобрендинг трансформирует потребительское восприятие и усиливает маркетинговые позиции продукта. Эффективность стратегий в области звукового дизайна подкрепляется разбором практических примеров, демонстрирующих способность аудиокомпонентов формировать эмоциональную привязанность и лояльность клиентов.

Среди рассматриваемых звуковых идентификаторов — фирменные мелодические композиции, аудиогологотипы, короткие музыкальные темы и характерные голосовые решения. Публикация также затрагивает вопросы интеграции звукового брендинга в современные цифровые каналы коммуникации, включая аудиоподкасты, интеллектуальные голосовые системы и видеорекламу. Исследование подчеркивает стратегическую ценность звука как инструмента эмоционального маркетинга.

Ключевые слова: аудиобрендинг, звуковая идентичность, продуктовый менеджмент, нейромаркетинг, цифровой маркетинг.

В современном продуктовом менеджменте звук трансформировался в важный стратегический инструмент, формирующий уникальное восприятие бренда. Различные аудиорешения помогают устанавливать прочные психологические связи с потребителями, что особенно ценно в условиях интенсивной конкуренции и глобальной цифровой трансформации рынка.

Мультисенсорные маркетинговые стратегии приобретают всё большую популярность, поскольку нейромаркетинговые исследования демонстрируют, насколько сильно звуковые стимулы воздействуют на подсознание целевой аудитории. С распространением потокового контента, подкастов и голосовых помощников, звуковая идентификация становится важным

фактором эмоционального воздействия на потребителя, тем самым делая аудиобрендинг неотъемлемой частью современных маркетинговых подходов [1].

Как аудиобрендинг становится стратегическим инструментом в управлении продуктами? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определить основные механизмы воздействия на целевую аудиторию и разработать практические подходы к интеграции звуковой идентичности в маркетинговые стратегии.

Что такое звуковая идентичность бренда? Это совокупность акустических элементов, формирующих узнаваемый и притягательный для целевой аудитории образ. В аудиобрендинге используются различные компоненты: от кратких звуковых подписей (как у Netflix, HBO, Apple или Intel) до запоминающихся мелодических тем (например, знаменитое «I'm Lovin' It» компании McDonald's или фирменный аудиологотип корпорации «Danon»), которые становятся неотъемлемой частью восприятия бренда.

Фирменное музыкальное оформление, сопровождающее маркетинговые материалы компаний, также оказывает мощное психологическое влияние. Согласно различным исследованиям в маркетинге, социологии и психологии, потребительские решения существенно зависят от звуковых элементов в рекламе.

Интересно, что компании, внедряющие звуковую айдентику, демонстрируют значительное преимущество: их узнаваемость превышает на 40–60 % показатели брендов, ограничивающихся только визуальными компонентами. Это объясняется тем, что музыкальные и акустические сигналы непосредственно активируют лимбическую область мозга — структуру, ответственную за эмоциональный отклик и сохранение воспоминаний [2].

В настоящее время российский маркетинг и менеджмент в сфере медиаконтента активно осваивает аудиобрендинг как инструмент управления жизненным циклом продукта, хотя унифицированные стандарты его применения отсутствуют. При этом существует ряд специфических особенностей при трансляции информации через аудио.

Современный человек склонен воспринимать лишь те сообщения, которые имеют для него привычную форму. Однако в условиях информационной перенасыщенности традиционные способы коммуникации часто теряют свою эффективность, растворяясь в общем шуме. Это стимулирует поиск и внедрение нестандартных маркетинговых решений. Особую ценность приобретают аудиальные коммуникации, которые, воздействуя через слух, способны влиять на подсознательный уровень восприятия личности [3].

Теоретические аспекты маркетинга редко углубляются в концепцию аудиальных коммуникаций, оставляя её определение неконкретным. Однако важно понимать, что при создании звукового сопровождения необходимо фокусироваться на переносе ключевых смыслов в аудиоформат и выявлении эмоциональных триггеров, влияющих на решение о покупке.

Подбирая музыку для коммерческих пространств, иногда эффективно работает принцип «от противного» — избегание раздражающих звуков, способных оттолкнуть клиентов. Физиологическое воздействие музыки также играет значительную роль: например, маршевые ритмы ускоряют движения покупателей, тогда как классические мелодии создают расслабляющую атмосферу.

Особое внимание следует уделить тщательному подбору звукового сопровождения, которое должно резонировать с предпочтениями целевой аудитории. Правильно подобранная музыка становится мощным инструментом влияния, точно отражающим интересы и запросы потребителей.

Аудиальные маркетинговые коммуникации представляют собой метод информационного воздействия на слуховое восприятие целевой аудитории через звуковые элементы. Их главная цель — формирование ассоциативной связи между ценностями бренда и эмоциональным откликом потребителя при взаимодействии с продуктом компании. По своей сути, это материал, который создается или распространяется под эгидой бренда. Такой контент транслируется через разнообразные каналы — от традиционных медиа (радио, телевидение, печатные издания в виде дисков или винила) до современных платформ (социальные сети, веб-ресурсы, мобильные приложения), а также включает наружную рекламу и иную промоушн-продукцию [4].

Нестандартные визуальные и звуковые способы взаимодействия с аудиторией анализируются в настоящее время через призму эмоционального маркетинга. Когда человек неожиданно сталкивается с необычной коммуникацией бренда, он часто переживает сильные эмоции от встречи с чем-то новым и нестандартным. Такой подход помогает компаниям преодолеть информационный шум и невосприимчивость к традиционной рекламе, формируя психологическую связь с потребителем. Современный менеджмент продукта, используя творческие маркетинговые стратегии, сосредоточен на наполнении сообщений бренда эмоциональной составляющей и элементом неожиданности, тем самым обеспечивая многочисленные точки контакта с клиентами в различных ситуациях и временных промежутках.

В современную эпоху рациональности возникает вопрос: какие нестандартные визуальные и звуковые сигналы действительно резонируют с аудиторией? Брендам приходится проявлять осторожность в выборе эмоциональных рычагов влияния, избегая формирования неблагоприятных ассоциаций у потребителей. Сегодняшние маркетинговые коммуникации смещают акцент с логического убеждения на эмоциональное воздействие, что позволяет напрямую обращаться к подсознанию человека, что демонстрирует лучшие результаты, нежели традиционные подходы к мотивации покупательского поведения [5].

В теоретических источниках отсутствует чёткое разграничение аудиального брендинга на стандартный и нестандартный, в отличие от визуальных коммуникаций, где уже определены такие направления как партизанский и ambient-маркетинг. Вероятно, при работе со звуковыми

элементами креативность проявляется внутри каждого отдельного инструмента, в то время как сами инструменты остаются постоянными.

Один из ключевых инструментов звукового маркетинга — звуковой логотип, который выступает фундаментальным элементом идентичности бренда, наряду с названием, визуальным логотипом и слоганом. Интересно, что рекламный девиз (слоган), кратко выражющий основную идею, может функционировать как в звуковом, так и в визуальном формате.

Музыкальное оформление помещений включает фоновые мелодии, звучащие в шоу-румах, офисах и торговых павильонах. Звуковое окружение бренда формируется акустической средой, воспринимаемой клиентами при посещении магазина или офиса. Для укрепления эмоциональных связей с сотрудниками и потребителями создаются масштабные музыкальные композиции — корпоративные гимны. Звуковое сопровождение рекламных материалов часто включает в себя джинглы — краткие музыкальные фразы продолжительностью от 1 до 30 секунд. Аудиологотипы в свою очередь подразделяются на музыкальные, текстовые и вокальные разновидности, которые являются частью звукового брендинга.

В маркетинговом мире, где визуальные элементы превалируют в передаче информации, аудиальные коммуникации отличаются меньшей стандартизацией. Среди звуковых составляющих, используемых брендами, также выделяются телефонные аудиосигналы — те, что задействованы при вызовах и разговорах. Также важен звуковой отклик в интерфейсах продуктов: характерные звуки операционных систем, мобильных устройств, ноутбуков и автомобилей, сопровождающие взаимодействие с пользователем. Немаловажную роль играет и вокальная идентичность бренда: выбор между мужским или женским голосом, его возрастные характеристики и другие параметры звучания [6].

Исследование выявило, что аудитории запоминаются такие бренды как McDonalds, Dior, CocaCola и Фрутоняня благодаря их звуковому оформлению. Особенно эффективными оказались рекламные ролики с композициями популярных артистов и характерные аудиологотипы, создающие позитивный эмоциональный отклик. Примечательно, что контент, апеллирующий к семейным ценностям, вызывает наиболее трогательные чувства у зрителей. Ярким примером служит рекламный ролик детского шоколада «Киндер», в котором использовалась песня «Мама — первое слово...».

Подкасты, как инновационный формат взаимодействия с потребителями, также демонстрируют высокую эффективность. Важно отметить корреляцию: чем интенсивнее эмоциональное воздействие на аудиторию, тем выше вероятность, что человек не только запомнит продукт или сообщение, но и заинтересуется брендом в целом или совершил покупку рекламируемого товара.

Искусственный интеллект и пространственное звучание трансформируют индивидуальный подход в звуковом брендинге, делая его неотъемлемой частью современного продуктового

управления. Рыночные позиции существенно укрепляются у компаний, создавших уникальную звуковую айдентику, выделяющую их продукт среди конкурентов. При разработке звуковых концепций профессионалам крайне важно найти гармонию между техническими возможностями и творческим потенциалом. Гибкая адаптация аудиоэлементов к меняющимся трендам рынка становится ключевым фактором в успешном управлении всем жизненным путем продукта.

Литература:

1. Анисимова А. М., Савина И. Д. Аудиобрендинг как способ продвижения бренда на радио // Экономика и социум. 2015. № 6–1 (19). С. 71–72.
2. Будрин А. Г., Соловьева Д. В., Голякова М. Д., Кондакова В. А. Визуальные и аудиальные нестандартные коммуникации брендов на основе концепции эмоционального маркетинга // Практический маркетинг. 2022. № 5 (302). С. 12–19.
3. Маркина К. Н. Семиотические аспекты рекламного аудиодизайна // Современное педагогическое образование. 2018. № 1. С. 48–55.
4. Татаринов К. А. Нейромаркетинг: как эмоции влияют на решения о покупке // Практический маркетинг. 2025. № 1. С. 35–39. DOI: 10.24412/2071–3762–2025–1331–35–39.
5. Усова Е. В., Муравьева К. А. Коммуникативный потенциал социального бренда // Litera. 2024. № 10. С. 1–12. DOI: 10.25136/2409–8698.2024.10.71643.
6. Шишакова Ю. В. Развитие нейромаркетинга в России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Т. 31, № 4. С. 621–626. DOI: 10.35634/2412–9593–2021–31–4–621–626.

*** Юриспруденция

{{{Конституционно-правовые основы деятельности органов прокуратуры по обеспечению конституционной безопасности Республики Узбекистан}}

Абдуллаев Фарходжон Махмудович, заместитель начальника управления
Генеральная прокуратура Республики Узбекистан (г. Ташкент,
Узбекистан)} } }

В статье анализируются конституционно-правовые основы деятельности органов прокуратуры Республики Узбекистан по обеспечению конституционной безопасности. Исследуются конституционная концепция

прокуратуры, понятие конституционной безопасности и роль прокурорских органов в ее обеспечении.

Ключевые слова: конституционная безопасность, прокуратура, Республика Узбекистан, надзор, конституционные основы, правоохранительные органы, конституционный строй.

Обеспечение конституционной безопасности представляет собой одну из важнейших функций современного правового государства, реализация которой требует эффективного функционирования системы государственных институтов. В Республике Узбекистан особая роль в данном процессе принадлежит органам прокуратуры, деятельность которых базируется на конституционно-правовых основах, определяющих их место в системе государственной власти и специфику выполняемых функций по защите конституционного порядка.

Конституционно-правовые основы деятельности органов прокуратуры Республики Узбекистан закреплены в главе XXV Основного закона, которая определяет фундаментальные принципы организации и функционирования прокурорской системы в контексте обеспечения конституционной безопасности государства. Статья 143 Конституции устанавливает, что надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Узбекистан осуществляют Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры, что соответствует континентальной модели прокуратуры, характерной для романо-германской правовой семьи. Данная формулировка подчеркивает центральную роль прокуратуры в механизме обеспечения законности как основополагающего элемента конституционной безопасности, поскольку именно через надзорную деятельность реализуется конституционный принцип верховенства права [1]. Особое значение имеет конституционное закрепление принципа единства правового пространства государства, который обеспечивает единство правового пространства государства

и предотвращает региональные различия в правоприменении, что важно для поддержания конституционного порядка.

Статья 144 Конституции закрепляет принцип единой централизованной системы органов прокуратуры под руководством Генерального прокурора, что отражает особенности унитарного государственного устройства Узбекистана и обеспечивает эффективную координацию деятельности по защите конституционной безопасности на всех уровнях государственного управления. Конституционное установление пятилетнего срока полномочий прокуроров с ограничением повторного назначения Генерального прокурора двумя сроками подряд направлено на обеспечение баланса между стабильностью прокурорской системы и предотвращением чрезмерной концентрации власти. Особенности назначения прокурора Республики Каракалпакстан высшим представительным органом по согласованию с Генеральным прокурором отражают конституционно-правовой статус Каракалпакстана как республики в составе Узбекистана.

Статья 145 Конституции закрепляет фундаментальный принцип независимости органов прокуратуры от других государственных органов, иных организаций и должностных лиц, подчиняя их только Конституции и законам Республики Узбекистан, что соответствует международным стандартам организации прокурорской деятельности [2]. Данный принцип имеет особое значение для обеспечения конституционной безопасности, поскольку позволяет прокуратуре осуществлять объективный надзор за деятельностью всех субъектов права без внешнего давления или влияния корпоративных интересов. Конституционное требование о приостановлении членства прокуроров в политических партиях и общественных объединениях, преследующих политические цели, направлено на обеспечение политической нейтральности прокурорской деятельности и предотвращение конфликта интересов при осуществлении надзорных функций.

Конституционная концепция прокуратуры Республики Узбекистан отражает особую модель организации государственной власти, где прокуратура занимает автономное положение в системе разделения властей, не входя формально ни в одну из традиционных ветвей власти, но взаимодействуя со всеми ними в процессе обеспечения конституционной законности. Такое позиционирование прокуратуры обусловлено спецификой ее функций по надзору за соблюдением Конституции и законов всеми субъектами права, включая органы государственной власти, что требует определенной дистанции от политических процессов и административного подчинения. Конституционное закрепление за прокуратурой статуса независимого института государственной власти создает правовые гарантии для эффективного выполнения функций по обеспечению конституционной безопасности, поскольку позволяет осуществлять надзор за законностью деятельности как исполнительной власти, так и судебной системы в рамках установленной компетенции.

Конституционные принципы организации и деятельности прокуратуры Республики Узбекистан формируют системную основу для обеспечения конституционной безопасности через реализацию надзорных полномочий в строгом соответствии с принципами законности, объективности и справедливости [3]. Принцип единства прокурорской системы, закрепленный в статье 144 Конституции, обеспечивает согласованность действий всех уровней прокуратуры при выявлении и пресечении угроз конституционной безопасности, предотвращая фрагментацию правоприменительной практики и обеспечивая единообразие в толковании и применении правовых норм. Конституционный принцип подчинения прокуратуры только Конституции и законам создает правовую основу для независимого и беспристрастного осуществления надзорных функций, исключая возможность произвольного вмешательства в прокурорскую деятельность со стороны других государственных органов или политических сил. Данные принципы в совокупности формируют институциональную

архитектуру, способную эффективно противодействовать различным формам угроз конституционному порядку, от коррупции в государственном аппарате до нарушений основных прав и свобод граждан.

Статья 146 Конституции устанавливает важную гарантию монополии государства на осуществление правоохранительных функций, запрещая создание и функционирование частных организаций и общественных объединений, самостоятельно выполняющих оперативно-розыскные, следственные и иные специальные функции по борьбе с преступностью, что исключает возможность параллельных структур, способных подорвать единство государственной политики в сфере обеспечения конституционной безопасности. Одновременно Конституция предусматривает возможность содействия общественных объединений и граждан правоохранительным органам в защите законности и правопорядка, что создает правовую основу для гражданского участия в обеспечении конституционной безопасности при сохранении государственного контроля над процессом.

Конституционная безопасность как правовая категория представляет собой состояние защищенности конституционного строя, основных принципов организации государственной власти и конституционных прав граждан от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивается комплексом правовых, организационных и институциональных механизмов [4]. В доктрине конституционного права Узбекистана конституционная безопасность понимается как интегральная характеристика стабильности конституционного порядка, включающая защиту основ конституционного строя, территориальной целостности государства, суверенитета народа и неотчуждаемых прав человека от любых форм противоправного воздействия. Современные исследователи выделяют институциональный аспект конституционной безопасности, который предполагает эффективное функционирование системы сдержек и противовесов, разделения властей и механизмов конституционного контроля как гарантий предотвращения узурпации власти и авторитарных тенденций [5]. Особое значение

в контексте правовой системы Узбекистана имеет концепция конституционной безопасности как динамического процесса адаптации правовых институтов к изменяющимся внутренним и внешним вызовам при сохранении фундаментальных конституционных принципов и ценностей.

Конституционная безопасность в правовой системе Узбекистана включает несколько взаимосвязанных компонентов, каждый из которых требует специфических механизмов защиты и обеспечения со стороны государственных институтов, включая органы прокуратуры. Первичным элементом выступает безопасность конституционного строя, которая предполагает защиту основополагающих принципов организации государственной власти, закрепленных в Конституции Республики Узбекистан, включая демократизм, разделение властей, верховенство права, политический и идеологический плюрализм, а также принципы федерализма в отношениях с Республикой Каракалпакстан. Вторым компонентом является безопасность конституционных прав и свобод граждан, что включает защиту от любых форм их ограничения или нарушения, не предусмотренных Конституцией и законами, а также обеспечение эффективных механизмов их реализации и судебной защиты. Третий элемент составляет институциональная безопасность, предполагающая защиту конституционных институтов от коррупции, политического давления и иных форм деструктивного воздействия, способного нарушить их нормальное функционирование и подорвать доверие общества к государственной власти.

Современные угрозы конституционной безопасности в условиях глобализации и цифровизации приобретают новые формы и требуют адекватного реагирования со стороны правовой системы, включая совершенствование деятельности органов прокуратуры по их выявлению и нейтрализации. К внутренним угрозам конституционной безопасности относятся коррупция в органах государственной власти, которая подрывает принципы справедливости и равенства перед законом, экстремистская деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного

строя, а также систематические нарушения конституционных прав граждан, создающие социальную напряженность и подрывающие легитимность государственной власти. Внешние угрозы включают иностранное вмешательство во внутренние дела государства, кибератаки на критически важную инфраструктуру, информационные операции, направленные на дестабилизацию общественно-политической ситуации, а также транснациональную преступность, подрывающую суверенитет государства в сфере правопорядка.

Конституционная безопасность как правовая категория соотносится с более широкими концепциями национальной безопасности и общественного порядка, образуя иерархическую систему взаимосвязанных понятий, где каждый уровень имеет специфические объекты защиты и механизмы обеспечения. Национальная безопасность представляет собой наиболее широкую категорию, охватывающую защиту национальных интересов во всех сферах жизнедеятельности государства и общества, включая политическую, экономическую, социальную, информационную, экологическую и иные виды безопасности, в то время как конституционная безопасность фокусируется на защите конституционно значимых ценностей и институтов. Общественный порядок как более узкая категория касается поддержания стабильности и предсказуемости социальных отношений через обеспечение соблюдения правовых норм и предотвращение правонарушений, что составляет операционную основу для реализации более широких целей конституционной безопасности. В деятельности органов прокуратуры эти три уровня безопасности интегрируются через выполнение надзорных функций, которые одновременно направлены на поддержание общественного порядка через пресечение правонарушений, обеспечение конституционной безопасности через защиту конституционных принципов и институтов, а также содействие национальной безопасности через координацию правоохранительной деятельности.

Система объектов конституционной безопасности в правовой доктрине Узбекистана включает конституционный строй как совокупность основополагающих принципов организации государства и общества, конституционные права и свободы граждан как неотчуждаемые ценности демократического государства, а также конституционные институты как организационно-правовые механизмы реализации народовластия и защиты правопорядка. К субъектам обеспечения конституционной безопасности относятся государственные органы, наделенные соответствующими полномочиями, включая прокуратуру, суды, правоохранительные органы, органы государственной безопасности, а также институты гражданского общества, выполняющие функции общественного контроля и участия в защите конституционного порядка.

Обеспечение конституционной безопасности в правовой системе Узбекистана базируется на фундаментальных принципах, которые определяют характер и направленность деятельности всех уполномоченных субъектов, включая органы прокуратуры, и обеспечивают баланс между эффективностью защитных механизмов и соблюдением демократических ценностей.

Проведенный анализ конституционно-правовых основ деятельности органов прокуратуры по обеспечению конституционной безопасности Республики Узбекистан позволяет сделать ряд важных выводов относительно места и роли прокуратуры в системе защиты конституционного порядка.

Конституционная концепция прокуратуры Узбекистана отражает особую модель организации правоохранительной системы, где прокуратура занимает автономное положение в структуре государственной власти, что обеспечивает ее независимость и эффективность в осуществлении надзорных функций. Закрепленные в статьях 143–146 Конституции принципы единства, централизации и независимости прокурорской системы создают надежную институциональную основу для выполнения функций по обеспечению конституционной безопасности.

Литература:

1. Vogler, R. (2005). A World View of Criminal Justice (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315263557>
2. Guidelines on the Role of Prosecutors, adopted by the Eighth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, 1990.
3. J. Hodgson, French Criminal Justice: A Comparative Account of the Investigation and Prosecution of Crime in France, Oxford, Hart Publishing, 2005, p. 75–85.
4. Dammer, Harry R. and Jay S Albanese. Comparative Criminal Justice Systems. Fifth edition. Wadsworth Cengage Learning, 2014.
5. Tom Ginsburg/Aziz Z. Huq: How to Save a Constitutional Democracy. The University of Chicago Press, Chicago 2018, 295 S.

{{{Свобода договора и ее пределы}}

Александрова Валерия Эдуардовна, студент магистратуры

Московский университет «Синергия»}}}

В статье проводится комплексное исследование принципа свободы договора и его правовых пределов в российском гражданском праве. Автор анализирует нормативное содержание данного принципа, раскрывает концептуальные основания и причины законодательного и судебного ограничения договорной свободы. Особое внимание уделяется таким ограничениям, как защита публичных интересов, прав третьих лиц и обеспечение добросовестности сторон договора. Рассматриваются практические проблемы применения ограничений договорной свободы, в том числе выявление и пресечение случаев злоупотребления правом и включения несправедливых условий в договоры. Автором сформулированы конкретные

рекомендации по совершенствованию законодательства и судебной практики с целью установления более четких критериев ограничения свободы договора, направленных на достижение справедливого баланса интересов участников гражданского оборота.

Ключевые слова: *свобода договора, пределы свободы договора, гражданское право, императивные нормы, добросовестность, разумность, злоупотребление правом, кабальные условия, справедливость договора, судебная практика, защита слабой стороны.*

Принцип свободы договора провозглашен в российском гражданском законодательстве как одно из его основных начал (ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ)). Он означает, что стороны вправе по своей воле вступать или не вступать в договорные отношения, выбирать контрагента и совместно определять условия сделки. Закон прямо закрепляет, что граждане и юридические лица «свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора». Таким образом, участники оборота могут заключать любые договоры (как предусмотренные, так и непоименованные законом) на любых условиях по своему усмотрению, если эти условия не противоречат императивным нормам закона. Свобода договора служит выражением автономии воли сторон и считается необходимым условием развития гражданского оборота, позволяя гибко формировать желаемые соглашения и стимулировать экономическую активность.

Однако свобода договора не носит абсолютного характера — уже на концептуальном уровне ей присущи установленные рамки («пределы»), продиктованные законом и публичными интересами. Так, сама статья 1 ГК РФ устанавливает недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав и их судебной защиты, а также прямо указывает, что ограничение

гражданских прав (в том числе свободы заключать договоры) возможно только на основании закона и лишь в той мере, в какой это требуется в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов окружающих, обеспечения обороны и безопасности государства. Иными словами, государство вправе вводить законодательные ограничения свободы договора ради охраны вышеуказанных ценностей — и такие ограничения становятся обязательными пределами частной автономии [4, с. 980].

Действующее гражданское право содержит ряд положений, очерчивающих границы допустимого усмотрения сторон при заключении договоров. Прежде всего, это требования законности: содержание договора не должно противоречить императивным нормам закона. Если условие договора нарушает прямой законодательный запрет или обходится сторонами с противоправной целью, оно не имеет силы (например, сделка, противная требованиям закона или совершаемая с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, ничтожна — ст. 168, 169 ГК РФ) [3, с. 56]. Так, стороны не могут своим соглашением легализовать заведомо незаконное поведение или устраниТЬ предусмотренную законом ответственность за его последствия. Например, императивная норма п. 4 ст. 401 ГК РФ гласит, что заранее заключенное соглашение об устранинии или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно. Соответственно, договорное условие, освобождающее должника от ответственности за умысел, изначально недействительно независимо от согласия на него другой стороны. Более того, сама концепция свободы договора подразумевает уважение базовых принципов гражданского права. Судебная практика отмечает, что данный принцип предполагает добросовестность поведения сторон, разумность и справедливость условий договора, в частности их соответствие действительному экономическому смыслу соглашения. Иначе говоря, реализация свободы волеизъявления не должна приводить к заведомо несправедливым, «кабальным» договорным

условиям, которые грубо нарушают баланс интересов контрагентов [2, с. 239].

На практике возникает вопрос о том, где заканчивается допустимое усмотрение сторон и начинается недопустимое ущемление интересов одной из них под флагом договорной свободы. Хотя закон запрещает противоречить императивным нормам, далеко не все случаи несправедливых условий прямо прописаны в законодательстве — порой очевидное дисбалансирование прав и обязанностей выявляется уже при исполнении договора или в суде. Проблема особенно проявляется в договорах присоединения и иных ситуациях неравенства переговорных позиций, так, экономически или информационно более сильная сторона навязывает контрагенту заведомо невыгодные положения, пользуясь его отсутствием реальной возможности обсуждать условия. Формально такие условия считаются выражением свободы договора (ведь слабая сторона формально согласилась на них), но по существу они подрывают принципы добросовестности и равенства участников гражданского оборота. Возникает коллизия между свободой договора и ее пределами, следует ли неограниченно соблюдать волю сторон, либо же защищать подвергшуюся явной несправедливости сторону путем ограничения договорных условий?

Российские суды постепенно выработали подход, позволяющий преодолеть указанный дисбаланс, опираясь на общие нормы и принципы. Значимым шагом стало Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [5], разъясняющее, что в случаях, когда одна сторона была поставлена в явно невыгодное положение и лишена возможности влиять на содержание договора, обременительные для нее условия могут быть пересмотрены судом. В п. 9 данного Постановления введено понятие «несправедливые договорные условия», под которыми понимаются положения договора, явно обременительные для одного из контрагентов и существенно нарушающие баланс интересов сторон. Если выявлено, что договор содержал такие крайне невыгодные для одной

стороны условия, которые она не приняла бы при наличии возможности их обсуждать, суд вправе по требованию пораженной стороны изменить либо расторгнуть договор присоединения (ст. 428 ГК РФ). При этом слабая сторона договора может ссылаться на недопустимость применения несправедливого условия как на злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) либо требовать признания такого условия ничтожным как противоречащего основам правопорядка (ст. 169 ГК РФ).

Судебная практика однозначно свидетельствует, что принцип свободы договора не оправдывает условий, являющихся злоупотреблением правом. Если условие договора имеет своей целью обход императивного требования закона или очевидно нарушает требования добросовестности и справедливости, суды отказывают в его применении, опираясь на нормы ст. 10, 168, 169, 401, 428 ГК РФ и общие начала гражданского законодательства.

Несмотря на наличие указанных норм и разъяснений, проблему полностью решить пока не удалось. Во-первых, не все участники гражданского оборота осведомлены о том, что явно несправедливые условия не будут защищены судом, и продолжают включать их в договоры. Во-вторых, суды низших инстанций не всегда своевременно выявляют ничтожность подобных условий, что ведет к затягиванию споров до кассационной инстанции. Представляется целесообразным закрепить пределы свободы договора более прямо в самом тексте закона, что повысит определенность и предупредит злоупотребления. Например, можно внести изменения в ст. 421 ГК РФ, дополнив ее новым пунктом 6 следующего содержания: «6. При осуществлении свободы договора не допускается установление в договоре условий, которые явно обременительны для одной из сторон и существенно нарушают баланс интересов сторон либо направлены на обход императивных требований закона. Такие условия договора ничтожны».

В указанной формулировке закон прямо указывает на принципы добросовестности, разумности и справедливости как неотъемлемое условие

реализации договорной свободы, а также на запрет заведомо несправедливых или противозаконных условий. Предлагаемая норма охватывает как случаи явной диспропорции в договорных правах и обязанностях (кабальных условий), так и попытки обхода императивных норм через необычные конструкции договора. Ее принятие позволило бы непосредственно в законодательстве провести черту между допустимым усмотрением сторон и недопустимым злоупотреблением свободой договора. В результате принцип свободы договора сохранил бы свою роль движущей силы гражданского оборота, но его применение стало бы более сбалансированным и предсказуемым, отвечающим требованиям справедливости. Указанное укрепило бы доверие участников к гражданско-правовым сделкам: стороны изначально знали бы, что явно несправедливое условие не подлежит исполнению, даже если включено в договор, а потому не стремились бы навязывать такие условия. Законодательное уточнение пределов свободы договора, подкрепленное единообразной судебной практикой, в перспективе повысит уровень договорной дисциплины и обеспечит более эффективную защиту прав слабой стороны в обязательстве, не умаляя при этом основополагающего значения свободы договора для экономики.

Таким образом, свобода договора — фундаментальный принцип российского гражданского права, обеспечивающий автономию частных лиц в установлении договорных отношений. Ее пределы обусловлены необходимостью соблюдения закона, правопорядка и базовых принципов добной совести и справедливости. Современная судебная практика убедительно показывает, что если сторона стремится выйти за эти пределы — например, включив в соглашение условие, грубо нарушающее баланс интересов или противоречащее императивной норме, — такое проявление свободы будет пресечено, а соответствующее условие утратит силу. Закон и суд стоят на страже того, чтобы свобода договора служила целям развития оборота, а не прикрывала злоупотребления. Тем не менее, для повышения правовой определенности целесообразно прямое закрепление

в ГК РФ норм о недопустимости несправедливых договорных условий. Предложенное изменение — дополнение статьи 421 ГК РФ специальным указанием на ничтожность явно несправедливых условий — стало бы важным шагом в этом направлении. Оно позволило бы четче выразить баланс частной автономии и ее правовых пределов, обеспечив более эффективную реализацию принципа справедливости в договорных отношениях без излишнего умаления свободы участников гражданского оборота. Такой подход соответствует современной тенденции развития гражданского права, ограничивающей чрезмерное проявление автономии воли во имя защиты добросовестного участника оборота и укрепления доверия в деловом обороте. Так, свобода договора, дополненная ясными пределами, продолжит выполнять свою созидательную функцию, не вступая в противоречие с задачами справедливости и законности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Калиева Д. Р. Принцип свободы договора и его ограничения / Д. Р. Калиева // Молодые ученые России: сборник статей X Всероссийской научно–практической конференции. — Пенза: Наука и Просвещение, 2021. — С. 238–240.
3. Куцurova K. V. Принцип свободы договора и его ограничение в гражданском праве России / K. V. Куцуроva, A. V. Черный // Инновационные научные исследования в современном мире: Сборник научных статей по материалам X Международной научно–практической конференции в 2 частях. — Уфа: Вестник науки, 2023. — С. 54–60.
4. Черепова С. А. Ограничения свободы договора в гражданском праве / С. А. Черепова // Молодежь. Наука. Общество — 2021: Сборник

студенческих работ Всероссийской студенческой научно-практической междисциплинарной конференции. — Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2023. — С. 977–980.

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 5.

{{{Способы и формы защиты гражданских прав в системе действующего правового регулирования Российской Федерации}}

Архипов Максим Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Волос Алексей Александрович, кандидат

юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА}}}

В статье автор исследует способы защиты гражданских прав в системе действующего правового регулирования Российской Федерации, их формы, порядок, условия применения и приводит оценку изначальной эффективности.

Ключевые слова: право, защита, форма защиты, ГК РФ.

С момента введения в России рыночной экономики и принятия в 1994 году части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепляющей в себе частную собственность как одну из фундаментальных идей института права собственности, возникла и необходимость создания со стороны государства эффективных способов защиты субъективного права на имущество. Несомненно, актуальные способы защиты гражданских прав, установленные законом, не являются новыми, поскольку большинство из них находят свое отражение и в положениях Гражданского кодекса РСФСР от 1922 и 1964 гг., соответственно. Тем не менее, с учетом стремительных темпов роста развития общества, создания различных, и что немаловажно, —

изобильных — правовых конструкций общественных отношений, связанных с личными имущественными и неимущественными правами граждан и организаций, современные способы защиты гражданских прав вынуждены были претерпеть адекватные и логичные изменения, дабы обеспечить соразмерную защиту прав как один из главных элементов обеспечения надлежащего развития института права собственности. Видится, что без наличия таковых мер, прежде всего, со стороны государства в лице уполномоченных им лиц, невозможно добиться успешного развития экономики, поскольку отсутствие эффективных мер и способов защиты материальных и нематериальных благ, будет являться прямым препятствием к развитию рыночной экономики, деградации уже имеющихся имущественных отношений и побуждение субъектов к пренебрежению законом и интересами третьих лиц. Именно поэтому положениями ст. 1 ГК РФ провозглашено, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Как указывала в своих трудах д. ю. н., эксперт РАН, М. А. Рожкова [1], в отечественном праве сложилось мнение, что защита гражданских прав должна иметь место в двух случаях, упомянутых в п. 1 ст. 11 ГК РФ. К ним, как известно, относят:

- нарушение гражданских прав, которое рассматривается в большинстве случаев как посягательство на субъективное гражданское право управомоченного лица либо противодействие управомоченному лицу в осуществлении принадлежащих ему прав;
- оспаривание гражданских прав, под которым принято понимать разногласия сторон гражданского правоотношения в отношении их прав

и обязанностей, что создает управомоченному лицу препятствия в нормальном осуществлении принадлежащего ему права.

В трудах д. ю. н., профессора Е. Г. Шабловой, к. ю. н., доцента О. В. Жевняк, к. ю. н., доцента Л. И. Филющенко [2] указано, что под способами защиты гражданских прав следует понимать закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление нарушенных прав и воздействие на правонарушителя.

В настоящее время, в России предусмотрено тринадцать основных способов защиты гражданских прав, закрепленных в ст. 12 ГК РФ:

1. признание права;
2. восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
3. признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;
4. признание недействительным решения собрания;
5. признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
6. самозащита права;
7. присуждение к исполнению обязанности в натуре;
8. возмещение убытков;
9. взыскание неустойки;
10. компенсация морального вреда;
11. прекращение или изменение правоотношения;
12. неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
13. иные способы, предусмотренные законом.

На текущий момент основной формой защиты гражданских прав является юрисдикционная, которая подразумевает в себе необходимость обращения субъекта права, чьи права нарушены, в соответствующие компетентные государственные органы для их защиты (например, судебные органы, прокуратура, правоохранительные органы, и пр.). Для обеспечения таковой возможности Конституцией Российской Федерации введена судебная ветвь власти, которая призвана обеспечивать соблюдение законности всеми субъектами права без исключения путем применения властного принуждения к соответствующим лицам.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Порядок обращения в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций регулируется положениями процессуального законодательства.

В соответствии со ст. 3, 4 ГПК РФ, заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, путем обличения своего обращения в исковое заявление, заявление, жалобу, представление или иные документы, на основании которых суд возбуждает соответствующее производство.

На сегодняшний день, основным видом процессуального обращения, который подается в суд, является исковое заявление, требования к форме и содержанию которого установлены ст.ст. 131–132 ГПК РФ.

По результатам рассмотрения заявления, суд выносит соответствующее судебное постановление, которое является особым властно-распорядительным правовым актом, носящим свойство обязательности для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан,

организаций и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

В Российской Федерации также действует система органов прокуратуры, которая в соответствии с федеральным законодательством, осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняет иные функции.

Требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок, при этом, при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы.

Это означает, что установленные законом властно-распорядительные акты органов прокуратуры являются менее эффективными по отношению к судебным постановлениям, поскольку последние, в силу ст. 8 ГК РФ, являются основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей, имеют четко регламентированный порядок принудительного исполнения их требований, предусматривают, в том числе, имущественную ответственность за их неисполнение (например, исполнительский сбор, судебный астрент и пр.), тогда как представление (протест) прокурора в рамках гражданских правоотношений, носит лишь требовательный характер, наличие которого в условиях его неисполнения виновными лицами не влечет восстановления нарушенного (оспариваемого) права, что как следствие, побуждает необходимость обращения в суд [3, ст. 28].

Иными словами, акт прокурорского реагирования, как инструмент соблюдения законности, в настоящее время, не имеет эффективных способов обеспечения его исполнения для защиты гражданских прав, тогда как

необходимость самого реагирования со стороны надзорного органа зачастую связана с неправомерным и категоричным поведением виновного лица, обусловленного теми или иными обстоятельствами его позиции, и представляется, что сам по себе факт указания на наличие правонарушения в его действиях (бездействиях) без обеспечения возможности его принудительного исполнения особой эффективности на поведение субъекта не окажет.

Несомненно, неисполнение предписания прокурора, в целом, не остается безнаказанным для виновных лиц, поскольку такое действие (бездействие) образует объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 КоАП РФ, и как следствие, влечет за собой наступление административной ответственности с применением соответствующего вида наказания.

Тем не менее, как ранее было отмечено, применение этих мер ответственности не влечет за собой для «потерпевшего» восстановление его нарушенных прав, в отличие от последствий неисполнения требований судебного постановления, которые влекут за собой не только предусмотренную законом ответственность для виновного лица, но и возможность для «потерпевшего» исполнения судебного акта в принудительном порядке, установленном Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», при котором лицо, чье право нарушено, получит восстановление своих прав через применение судебным приставом-исполнителем, а равно иным уполномоченным органом, мер принудительного исполнения. Повторюсь, что такой возможностью акт прокурорского реагирования не обладает.

Кроме того, некоторые способы реагирования со стороны надзорного органа с целью эффективной защиты гражданских прав изначально требуют обращения прокурора в суд, поскольку никаким иным образом восстановить нарушенное право не представляется возможным (например, признание

сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, изъятие имущества из чужого незаконного пользования и др.).

Другой формой защиты гражданских прав является неюрисдикционная, которая подразумевает в себе защиту гражданских прав и законных интересов самостоятельно, без обращения в компетентные органы. Данная форма реализуется, прежде всего, самозащитой права, то есть совершением любых не запрещенных законом действий в ответ на действия правонарушителя с целью пресечения противоправного поведения, а равно принятием мер оперативного воздействия и досудебного урегулирования спора через претензии.

Многочисленная судебная практика показывает, что данная форма защиты является в большинстве своем малоэффективной, носит зачастую формальный характер, поскольку, как правило, единственной целью применения данной формы является возможность обращения за юрисдикционной защитой, ввиду того, что в рамках некоторых правоотношений возможность обращения в суд возникает только после соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора, как, например, в отношениях, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора влечет за собой невозможность обращения в суд [4, ст. 135].

Безусловно, даже если стороны спорных правоотношений прилагают добросовестные усилия для разрешения конфликта в частной плоскости, недостижение мира по тем или иным причинам (чаще всего, носящих субъективный характер) приводит к необходимости обращения за публичной защитой, и как следствие, опытные участники делового оборота зачастую принимают решение отказаться от досудебной формы защиты и сразу обратиться в компетентные органы для экономии времени и окончательного разрешения спорной ситуации.

Интересным также является тот факт, что некоторые участники гражданских правоотношений злоупотребляют инструментом судебной защиты и обращаются в суд в условиях, когда спорные правоотношения фактически между сторонами уже разрешены по существу в частном порядке, однако по тем или иным причинам, они желают закрепить свои договоренности в судебном постановлении для создания возможности обеспечения их принудительного исполнения в будущем. Об этом, чаще всего, свидетельствуют действия сторон по заключения мирового соглашения до момента начала рассмотрения судом дела по существу, либо признание ответчиком иска в ходе первого судебного заседания.

Согласно докладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации Подносовой И. Л. по итогам работы в 2024 году, в России наблюдается неуклонный рост количества рассматриваемых судебных дел. Так, если в 2023 году судами было рассмотрено около 39 миллионов дел, то в 2024 году этот показатель составил более 42 миллионов [5].

Данный факт свидетельствует о необходимости введения в Российской Федерации иных эффективных неюрисдикционных форм защиты либо введения существенных мер ответственности за отказ от урегулирования спора в досудебном порядке в условиях, когда нарушение права является очевидным. Например, ввести в оборот институт штрафной ответственности по аналогии с положениями Закона РФ «О защите прав потребителей», которые подразумеваю ответственность за отказ в добровольном порядке удовлетворить требования потребителя. Подобные меры воздействия позволяют обеспечить более эффективную и скорейшую защиту гражданских прав, а также уменьшить нагрузку на судебные органы. Несомненно, законодателю также надлежит пересмотреть и роль органов прокуратуры Российской Федерации в системе действующего правового регулирования личных имущественных и неимущественных отношений граждан и организаций, создав эффективный институт принудительного исполнения требований прокурора в пределах его компетенции по аналогии с судебными

постановлениями. Представляется, что таковые меры, напротив, будут иметь только положительный характер, не станут свидетельствовать о наделении надзорного органа исключительными компетенциями суда, поскольку акты прокурорского реагирования могут быть обжалованы в суд в порядке, установленном КАС РФ, а, значит, применение мер обеспечения законности и принудительное исполнение требований прокурора также, при необходимости, будут являться предметом оценки судебной инстанции.

Литература:

1. Рожкова М. А. Защита гражданских прав: избранные аспекты: сборник / Московский гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М. А. Рожкова. — М.: Статут, 2017;
2. Гражданское право: учебное пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк, Л. И. Филющенко; под общ. ред. Е. Г. Шабловой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. — 228 с.;
3. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации»;
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025);
5. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // ссылка: <https://www.vsrif.ru/files/34239>.

{{{Наследование по закону и завещанию: теория и практика}}

Бадмацыренова Арюна Бадмаевна, студент магистратуры

Московский университет «Синергия»}}}}

В Российской Федерации существует два основных способа передачи имущества после смерти: наследование по закону и по завещанию. Каждый из этих способов имеет свои особенности, преимущества и недостатки. В данной научной статье рассмотрены законодательные нормы, регулирующие наследование в России, а также практические проблемы, с которыми могут столкнуться граждане в процессе получения наследства. Отдельное внимание уделяется наследованию при чрезвычайных обстоятельствах. Авторы подчеркивают неоднородность судебной практики при разрешении данной категории споров.

Ключевые слова: наследование, гражданское право, завещание, чрезвычайные обстоятельства, заболевание.

Наследование является важным правовым институтом гражданского права, затрагивающим интересы как наследодателей, так и наследников. Наследодатели заинтересованы в том, чтобы наследство получили только те, кто этого заслуживает, по их мнению, в то время как наследники желают получить наследство в любом случае. Это говорит о том, что в теории наследственного права важно соблюдать баланс интересов наследников и наследодателей, не пренебрегая принципами гуманности и справедливости.

Как отмечает В. В. Решетников: «Наследование — это институт гражданского права, регулирующий переход имущества умершего лица к его наследникам. Наследники могут получать права на наследство усопшего двумя основными способами: по закону или по завещанию. Каждый из этих способов имеет как свои особенности, так и правила, которые влияют на раздел наследства» [4, с. 185].

Это мнение не взято из ниоткуда. Такое же положение содержится и в законодательстве. Так, по смыслу толкования статьи 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону. При этом уточняется, что наследование по закону имеет место, когда

и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных ГК РФ.

Как уже было отмечено выше, наследование в Российской Федерации осуществляется через две основные формы: по закону и по завещанию. Каждая из этих форм регулируется специальными нормами гражданского законодательства и имеет свои правила, условия и порядок реализации. Наследование по закону применяется в случае отсутствия завещания или если завещание не охватывает всё имущество наследодателя, или если оно признано в судебном порядке недействительным или составленным с нарушением. В то же время наследование по завещанию предоставляет возможность наследодателю индивидуально определить круг наследников и условия наследования, что отражает его волю.

Как указывает статья 1119 ГК РФ: «Завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения» [1]. Однако стоит вместе с тем заметить, что данная свобода завещания все же ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве, которые предусмотрены статьей 1149 ГК РФ. Так, право на обязательную долю в наследстве, несмотря на наличие завещания, имеют несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя.

В продолжении темы плавно переходим к наследованию по закону. Итак, если по каким-либо причинам наследодатель не составил завещание, то наследование происходит по закону. То есть это означает, что наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной законодательством РФ. Так, исходя из толкования статей 1142–1145 и 1148 ГК РФ, всего существует восемь очередей наследников:

Первая очередь — дети, супруг и родители. Имущество распределяется между этими наследниками в равных долях.

Вторая очередь — братья и сёстры, дедушки и бабушки.

Третья очередь — дяди и тёти.

Четвёртая очередь — прадедушки и прабабушки.

Пятая очередь — дети племянников и племянниц, родные братья и сёстры дедушек и бабушек.

Шестая очередь — дети двоюродных внуков и внучек, двоюродные братья и сёстры, двоюродные дедушки и бабушки.

Седьмая очередь — пасынки и падчерицы, отчим и мачеха.

Восьмая очередь — нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, не входящие в число наследников по закону, которые проживали с ним не менее года до его смерти.

Важно подчеркнуть, что в силу положений статьи 1141 ГК РФ, наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, то есть если наследники предшествующих очередей отсутствуют либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования, либо лишены наследства, либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства. При этом наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления.

Как видно, законодательство РФ довольно четко и исчерпывающе определяет порядок наследования имущества, однако, между тем это все равно не препятствует возникновению споров при делении наследственного имущества. На этот счет справедливо пишет И. Н. Витюк: «Анализ судебной практики показывает, что наиболее частыми проблемами являются споры о праве на наследство, распределение долей между наследниками и оспаривание завещаний» [2, с. 420].

Таким образом, практические проблемы наследования представляют собой ряд сложностей, с которыми сталкиваются наследники в процессе

получения имущества. Несмотря на наличие четких законодательных норм, практическое применение этих правил часто вызывает недоразумения и споры в правовом поле. Конфликты между наследниками, сложности в установлении прав на наследство, а также бюрократические преграды могут существенно затруднить процесс получения наследства.

Например, думается, что особого внимания при рассмотрении вопросов наследования по завещанию заслуживает проблема, связанная с одной из нетипичных форм завещания, а именно составленного в условиях чрезвычайных обстоятельств в соответствии со статьей 1129 ГК РФ, что актуально, когда человек находится в ситуации непосредственной угрозы жизни и не имеет возможности использовать стандартные методы документирования своей последней воли [6, с. 276].

При этом, как точно подметил А. И. Фролов: «В гражданском праве применительно к различным правовым институтам понятие «чрезвычайное обстоятельство» наполняется различным содержанием» [5, с. 102]. Так, перечень чрезвычайных обстоятельств в гражданском праве может быть определён в разных статьях, например: статья 242 ГК РФ перечисляет в качестве чрезвычайных обстоятельств стихийные бедствия, аварии, эпидемии, эпизоотии, статья 887 ГК РФ содержит следующий перечень чрезвычайных обстоятельств: пожар, стихийное бедствие, внезапная болезнь, угроза наводнения, а пункт 3 статьи 1359 ГК РФ включает в понятие «чрезвычайные обстоятельства» такие явления, как стихийные бедствия, катастрофы и аварии.

В этой связи наиболее точно формулирует проблемы наследования при чрезвычайных обстоятельствах П. А. Долгина, которая указывает: «Недостаток единой трактовки понятия «чрезвычайные обстоятельства» в гражданском законодательстве Российской Федерации создает серьезные проблемы в правоприменении. Разные интерпретации порождают значительные неясности в судебных решениях, что может привести к правовым конфликтам» [3, с. 596]. Также добавим, что указанная неясность

в толковании норм права приводит к неоднородности их применения, а значит противоречит принципу равенства сторон, поскольку в схожих обстоятельствах одна и та же норма понимается разными судами по-разному, что приводит к принятию противоположных решений.

Так, например, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в 2016 году определила, что ухудшение состояния здоровья при длительном заболевании не может относиться к чрезвычайным обстоятельствам [7]. Обратим внимание на то, что статья 887 ГК РФ предусматривает именно внезапную болезнь как чрезвычайное обстоятельство. В то же время отметим, что Ленинский районный суд г. Краснодара в 2020 году удовлетворил требования истца о об установлении факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах, когда последние три года истец ухаживала за наследодателем, которая тяжело болела, за что наследодатель в благодарность обещала завещать истцу все свое имущество [8]. Таким образом, суд посчитал заболевание внезапным и удовлетворил требования истца, несмотря на то что в материалах дела указывается: «...последние три года ФИО1 ухаживала за ФИО2, которая тяжело болела...». То есть само по себе заболевание не было внезапным или стремительным, а возможный исход закономерным и последовательным.

Таким образом, институт наследования в РФ является одним из наиболее важных и динамически развивающихся институтов, требующий особого внимания. Несмотря на обширную теоретическую и законодательную базу, все же имеются некоторые пробелы в правовом поле. Так, подчеркнем, что в правоприменительной практике складываются ситуации, когда суды по своему внутреннему убеждению интерпретируют понятие «чрезвычайные обстоятельства». Это вне всяких сомнений требует вмешательства законотворца для введения в ГК РФ исчерпывающего понятия «чрезвычайные обстоятельства», которое нивелировало бы возможные двоякие толкования данного термина, что привело бы судебную практику к единому знаменателю.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
2. Витюк, И. Н. Наследование по закону и завещанию: теория и практика / И. Н. Витюк. — Текст: непосредственный // Вестник науки. — 2024. — № 12 (81). — С. 419–422.
3. Долгина, П. А. Наследование по закону и по завещанию. теория и практика / П. А. Долгина. — Текст: непосредственный // Вестник науки. — 2024. — № 12 (81). — С. 594–602.
4. Решетников, В. В. Наследование по закону и по завещанию: теория и практика / В. В. Решетников. — Текст: непосредственный // Инновационная наука. — 2024. — № 12–2–2. — С. 184–188.
5. Фролов, А. И. О чрезвычайных обстоятельствах в гражданском праве / А. И. Фролов. — Текст: непосредственный // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. — 2013. — № 3 (9). — С. 101–106.
6. Шижганова, А. В. Наследование по закону и по завещанию: теория и практика / А. В. Шижганова. — Текст: непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 10–5 (97). — С. 275–279.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16.08.2016 № 18-КГ16-101. — Текст: электронный // СПС Консультант Плюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=475083#GggGAsUM19GYsdg02> (дата обращения: 28.07.2025).
8. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 30.07.2020 № 2–3194/2020. — Текст: электронный // СудАкт: Судебные и нормативные

акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ojeazu8RJjUX/> (дата обращения: 28.07.2025).

{{{Заключение эксперта как доказательство в гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве}}

Вандышева Анна Валентиновна, студент магистратуры

Московский университет «Синергия»}}}

Введение

Заключение эксперта по ряду категорий дел является одним из ключевых видов доказательств в различных видах судопроизводства в Российской Федерации, включая гражданский, арбитражный, административный и уголовный процессы. Его значение обусловлено необходимостью использования специальных знаний для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, которые не могут быть определены без применения узконаправленных профессиональных компетенций. В условиях возрастающей сложности правоотношений и увеличения числа споров, требующих экспертных исследований, роль заключения эксперта становится все более значимой. Настоящая статья посвящена анализу правового статуса заключения эксперта, его доказательственной силы, особенностей применения в различных видах судопроизводства, а также проблем, связанных с его оспариванием и оценкой судами.

Цель исследования — систематизировать подходы к использованию заключения эксперта как доказательства в гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве, выявить общие и отличительные черты, а также обозначить проблемы правоприменения и пути их решения. В статье рассматриваются нормативные основы, регулирующие назначение и проведение экспертизы, требования

к содержанию заключения эксперта, а также судебная практика, связанная с его оценкой.

Понятие и сущность заключения эксперта

Заключение эксперта представляет собой письменный документ, содержащий результаты исследований, проведенных лицом, обладающим специальными знаниями, и выводы по вопросам, поставленным судом или следственными органами.

Жанр экспертных заключений представляет контаминированный тип речи, находясь на стыке научного и официально-делового стилей современного русского языка. Заключение эксперта императивно регламентируется требованиями (наряду с нормами процессуального законодательства) закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», предписывающими определенные форму и содержание заключения.

Заключение эксперта отражает результаты исследований, относящихся к особому виду деятельности, регламентируемому процессуальным законодательством и специальными законодательными актами, — судебно-экспертной деятельности. Заключение эксперта рассматривается в теории судебной экспертизы как часть судебно-экспертной деятельности (далее — СЭД).

Заключение эксперта занимает особое место среди других доказательств, так как его получение требует применения специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Эксперт, в отличие от свидетеля, не сообщает о фактах, которые он наблюдал лично, а анализирует предоставленные материалы, используя свои профессиональные компетенции.

Судебная экспертиза определяется как «процессуально регламентированное экспертное ... исследование и (или) письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний [21].

В теории судебной экспертизы сформулированы общие принципы допустимости методов: «законность и этичность, научность, точность, надежность, безопасность, эффективность и воспроизводимость» [22].

Результаты исследования излагаются в экспертном заключении. Это особый жанр юридической документации в составе юридического подстиля делового стиля русского литературного языка. Экспертное заключение характеризуется определенными тематическими, композиционными и языковыми признаками и существует в двух поджанрах — заключения эксперта, которое выполняется по определению суда, и заключения специалиста, которое выполняется по заказу сторон судебного спора.

Оно должно соответствовать определенным требованиям, в числе которых важное место занимает научная обоснованность используемых экспертом теоретических положений и предлагаемых методов исследования, достоверность фактических данных. В этой связи важно отметить, что в соответствии со ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований» Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» «Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме». Указанное требование также содержится в ст. 85 ГПК РФ «*В случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта..., эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение*» [7].

Нормативное регулирование

Основания и порядок проведения лингвистической экспертизы устанавливаются процессуальными нормами права (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ).

В процессуальном аспекте экспертиза назначается уполномоченным на то лицом (органом) (суд, следователь, дознаватель) для разрешения вопросов,

требующих специальных познаний. Таким образом, экспертиза является одним из способов или средств получения доказательственной информации и назначается, когда эту информацию невозможно получить иными способами.

В результативном аспекте экспертное исследование, оформленное в виде письменного заключения, является источником доказательств, которые, наряду с другими доказательствами, оцениваются судом, следователем, дознавателем на основе своего внутреннего убеждения.

Назначение и проведение судебной экспертизы в различных видах судопроизводства регулируется следующими нормативными актами:

- Гражданский процесс: статьи 79–87 ГПК РФ устанавливают порядок назначения экспертизы, требования к содержанию заключения и правила его оценки.
- Арбитражный процесс: статьи 82–87 АПК РФ регулируют назначение экспертизы, включая вопросы оплаты и выбора экспертного учреждения.
- Административное судопроизводство: статьи 77–84 КАС РФ определяют порядок проведения экспертизы и требования к заключению.
- Уголовный процесс: статьи 195–207 УПК РФ детализируют процедуру назначения экспертизы, права и обязанности эксперта, а также особенности оценки заключения.

Кроме того, системным документом, определяющим правовой статус судебно-экспертной деятельности и заключений экспертов, кроме процессуального законодательства, является федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 года, который устанавливает общие принципы проведения экспертизы, включая независимость эксперта, объективность и научную обоснованность выводов.

Указанный системный акт определяет правовую основу, принципы организации и основные направления СЭД как самостоятельного вида

социально-полезной деятельности в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. В этом же законе закреплены принципы и правовые основы СЭД, исторически сложившиеся на основе многолетней правоприменительной практики.

Особенности заключения эксперта в различных видах судопроизводства. Гражданский процесс

В гражданском процессе заключение эксперта часто используется для разрешения споров, связанных с установлением технических, экономических, лингвистических (защита чести, достоинства и деловой репутации; толкование текстов договоров и др.) или иных фактов, требующих специальных знаний. Согласно статье 86 ГПК РФ, заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, выводы и обоснование. Суд оценивает заключение наравне с другими доказательствами, руководствуясь принципами относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ).

Верховный Суд РФ подчеркивает, что заключение эксперта не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами. Суд вправе отклонить заключение, если оно противоречит другим материалам дела или вызывает сомнения в объективности эксперта, но такое решение должно быть мотивировано.

Требования к экспертному заключению регламентированы ст. 86 ГПК РФ. Эксперт дает заключение в письменной форме. Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы. В случае, если эксперт при проведении экспертизы установит имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела обстоятельства, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение. Заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 ГПК РФ.

В случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта судом назначается дополнительная экспертиза, проведение которой поручается тому же или другому эксперту. При возникновении сомнений в правильности или обоснованности ранее данного заключения, обнаружении наличия противоречий в выводах эксперта судом назначается по тем же вопросам повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

Арбитражный процесс

В арбитражном судопроизводстве экспертиза играет ключевую роль в разрешении экономических споров, таких как определение стоимости имущества, качества товаров, толкования текстов договорных документов и т. д. Согласно статье 86 АПК РФ, заключение эксперта должно включать сведения о предупреждении эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, вопросы, поставленные перед экспертом, и результаты исследований. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 года № 23 уточняет, что суд вправе назначить экспертизу как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе, если это необходимо для установления обстоятельств дела.

Административное судопроизводство

В административном судопроизводстве заключение эксперта используется для установления фактов, связанных с публичными правоотношениями, например, при оспаривании нормативных актов или решений государственных органов. Согласно статье 77 КАС РФ, экспертиза назначается в случаях, когда для разрешения дела требуются специальные знания. При этом эксперт обязан быть предупрежден об уголовной ответственности, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях (КоАП РФ), где установлена административная ответственность.

Уголовный процесс

В уголовном судопроизводстве заключение эксперта имеет особое значение, так как часто определяет исход дела, особенно в делах о преступлениях, по делам о распространении наркотических средств, экстремистских материалов; возбуждении **ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;** о дискредитации ВС РФ, призывах к совершению терактов, а также связанных с незаконным хранением и т. п. оружия, связанных с медицинскими аспектами и др. Статья 204 УПК РФ устанавливает требования к содержанию заключения, включая указание на обстоятельства, выявленные экспертом самостоятельно, если они имеют значение для дела. Эксперт в уголовном процессе обязан действовать независимо и не вправе вести переговоры с участниками процесса без разрешения суда или следователя.

Процесс производства судебной экспертизы

Процесс производства судебной экспертизы включает в себя следующие этапы: 1. Ознакомление с содержанием представленных на исследование материалов. 2. Анализ материалов, оценка исходных данных и сведений на их полноту и взаимную согласованность. 3. Выбор метода (методов) и приема (приемов) исследования, построение понятийной информационной модели, не допускающей неоднозначного толкования полученных выводов при разрешении поставленных вопросов. 4. Анализ представленных материалов посредством выбранных методов и приемов исследования. 5. Составление, оформление и передача экспертного заключения.

Содержание и структура заключения эксперта

В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены: время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу; сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая

должность), которым поручено производство судебной экспертизы; предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов; объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы; сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методов; оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Заключение эксперта состоит из трех частей: вводной, исследовательской (описательной) и заключительной.

В вводной части заключения указываются: место и время производства экспертизы; основание производства судебной экспертизы; должность лица, назначившего экспертизу; Сведения об экспертном учреждении, а также ФИО эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность; сведения и предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом; объекты, представленные на исследование; материалы дела, относящиеся к производству (предмету) экспертизы; лица, присутствовавшие при производстве экспертизы; если данная экспертиза дополнительная или повторная, то это указывается с приведением сведений: где, когда, кто провел первичную экспертизу и к каким выводам пришел; заявленные ходатайства (если были) и результаты.

Исследовательская часть состоит из следующих разделов: осмотр и описание объектов исследования, изучение материалов дела; аналитическая часть; синтезирующая часть; экспертный эксперимент (если проводился); результирующая часть.

В заключительной части должны содержаться оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Выходы эксперта можно разделить на две группы: содержащие определенную информацию; не содержащие такой информации и указывающие на невозможность ее получения.

В выводах эксперт должен дать ответ на каждый поставленный вопрос отдельно, четко и ясно. Вывод — это лаконичное, четкое, однозначно трактуемое изложение ответа на поставленный вопрос.

Форма выводов по содержанию: категорическая утвердительная; категорическая отрицательная; альтернативная (эксперту заданы две, три ситуации); условно-определенная (решается задача для сформулированных условий); решить не представляется возможным (НПВ) с указанием причины невозможности решения вопроса.

Оценка и оспаривание заключения эксперта

Принципы оценки заключения эксперта

Суд оценивает заключение эксперта по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств в их совокупности. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств (ст. 67 ГПК РФ).

Суд вправе как принять экспертное заключение в качестве средства обоснования выводов суда, так и отвергнуть его. Результаты оценки заключения суд обязан отразить в своем решении, в котором приводятся мотивы, по которым суд принял или отверг экспертное заключение, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Указанным общим правилам оценки доказательств, предусмотренным ст.67 ГПК РФ, не соответствуют нормы, содержащиеся в ч.3 ст.86 и ч.2

ст.187 ГПК РФ, согласно которым в решении суда должно быть мотивировано лишь несогласие суда с заключением эксперта. Такое противоречие в ГПК РФ дает возможность суду не приводить в своем решении мотивы согласия с заключением эксперта, что, по мнению ряда специалистов, ведет к безответственности в принятии решений.

Верховный Суд опубликовал Определение от 15 августа № 41-КГ23–44-К4, в котором напомнил нижестоящим судам о том, что при оценке экспертного заключения необходимо указать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ, а несогласие суда с заключением должно быть мотивировано. Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. Если экспертиза поручалась нескольким экспертам, давшим отдельные заключения, мотивы согласия или несогласия с ними должны быть приведены в судебном решении отдельно по каждому заключению.

Суд оценивает заключение эксперта с точки зрения его относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Верховный Суд РФ в своих обзорах подчеркивает, что суд обязан проверить полноту проведенного исследования, соответствие методик современным научным стандартам и наличие необходимых материалов для экспертизы. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано, с указанием конкретных причин, таких как противоречия в выводах или недостаточная квалификация эксперта.

Заключение эксперта, как и любое другое доказательство, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Как и любое другое доказательство, заключение эксперта может быть признано недопустимым, если оно получено с нарушением требований УПК РФ. Если заключение эксперта не основывается на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе

общепринятых научных и практических данных, то оно должно признаваться недостоверным.

В случае если экспертное заключение отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам по уголовному делу, то оно может иметь преимущество (предпочтение) перед другими доказательствами. Например, предпочтение имеют выводы заключения эксперта перед показаниями подозреваемого, обвиняемого, так как сведения, получаемые в результате экспертного исследования, основываются на базе объективных (общепринятых научных и практических) данных в отличие от сведений, содержащихся в показаниях лица, которые носят субъективный характер.

Оценка заключения эксперта — это процесс исследования представленного заключения, имеющий своей целью определение нескольких важных аспектов: соответствие исследования действующему законодательству и фактическим материалам дела; верное избрание методик исследования; соответствие процессуальному порядку проведения экспертизы; верная оценка идентификационных признаков предметов и материалов; соблюдение требований о преимуществе в применении неразрушающих методов исследования; при очевидной недостаточности материалов наличие ходатайств о представлении дополнительных материалов для исследования; полное, последовательное и логичное изложение материалов и выводов в итоговом документе и т. п..

При проведении анализа заключения эксперта тщательно изучаются материалы дела, в т. ч. исходные данные, которые стали источником для исследования эксперта, определение/постановление о назначении экспертизы, методики проведения исследования и другие нормативные документы, исследовательская часть и выводы рецензируемого заключения, форма заключения и наличие необходимых данных, действия эксперта (наличие необходимых ходатайств и т. п.). Этого не могут в полном объеме сделать судьи, следователи, стороны по делу и их представители, так как не имеют специальных познаний.

Основания для оспаривания

Заключение эксперта может быть оспорено по следующим основаниям: недостаточная квалификация эксперта или его аффилированность; противоречия между выводами эксперта и другими доказательствами по делу; нарушение процессуальных норм при проведении экспертизы (например, отсутствие подписки о предупреждении об уголовной ответственности); неполнота, необъективность исследования или использование некорректных или устаревших методов; некорректное установление и/или описание объектов исследования; оспаривание заключения часто связано с назначением повторной или дополнительной экспертизы, что может затягивать судебный процесс.

Проблемы правоприменения

Одной из ключевых проблем является субъективность оценки заключения эксперта, так как судьи, так же, как и другие правоприменители, не обладая специальными знаниями, часто полагаются на внутреннее убеждение. Кроме того, в практике встречаются случаи привлечения сомнительных экспертных учреждений, что подрывает доверие к заключению. Зарубежные исследования также указывают на проблему возможной зависимости экспертов от сторон процесса, что может влиять на объективность выводов (Smith, 2018; Jones & Brown, 2020).

Во всех видах судопроизводства заключение эксперта характеризуется следующими общими чертами: необходимость специальных знаний; обязанность предупреждения эксперта об уголовной (или административной в случае КоАП РФ) ответственности; оценка заключения в совокупности с другими доказательствами.

Основные различия связаны с процессуальными особенностями. Например, в арбитражном процессе акцент делается на состязательности, что позволяет сторонам активно участвовать в выборе эксперта и формулировке вопросов. В уголовном процессе экспертиза чаще назначается следственными органами, что ограничивает влияние сторон.

Зарубежный опыт

В англо-американской правовой системе (например, в США и Великобритании) экспертное заключение также играет важную роль, но его правовой статус отличается. В США действует стандарт Дауберта (*Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals*, 1993), согласно которому суд оценивает научную обоснованность методик, используемых экспертом. В Великобритании эксперты обязаны соблюдать Кодекс поведения экспертов, который требует независимости и прозрачности (*Civil Procedure Rules, Part 35*).

Резюмируя вышеизложенное, стоит констатировать, что к числу основных проблем правоприменения относятся: недостаточная квалификация экспертов в некоторых случаях; затягивание сроков проведения экспертизы, и предоставления заключения, что препятствует соблюдению разумных сроков судопроизводства; субъективность оценки заключений правоприменителями; риск влияния сторон на эксперта, особенно в негосударственных учреждениях.

Для решения этих проблем предлагаются следующие меры: введение единых стандартов и межведомственных экспертных методик; усиление контроля за квалификацией экспертов, включая обязательную сертификацию; разработка механизмов для ускорения проведения экспертиз, например, путем контроля соблюдения сроков производства экспертизы; повышение прозрачности процесса назначения экспертов, включая обязательное согласование их кандидатур со сторонами.

Заключение

Заключение эксперта занимает особое место в системе доказательств на различных стадиях судебного процесса в гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве, обеспечивая объективное установление фактов, требующих специальных знаний. В современном законодательстве Российской Федерации, а также в зарубежных правовых

системах, приобщение экспертного заключения к материалам дела имеет значительное влияние на ход и результаты судебных разбирательств.

Несмотря на общие принципы, регулирующие использование заключения эксперта, в каждом виде судопроизводства существуют свои особенности, связанные с процессуальными нормами и задачами правосудия. Проблемы правоприменения, такие как субъективность оценки и риск необъективности экспертов, требуют дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Кроме того, в законодательства существует ряд пробелов и противоречий, успешное нивелирование которых позволит сделать процесс производства экспертизы более эффективным.

Решение данных вопросов состоит в унификации и универсализации существующих методик, корреляции основных терминов, методов, а также подходов к анализу тех или иных явлений, значимых для квалификации явлений или событий в рамках того или иного дела / процесса.

Литература:

1. Civil Procedure Rules, Part 35 (United Kingdom).
2. Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc., 509 U.S. 579 (1993).
3. Jones, R., Brown, T. Independence of Expert Witnesses: A Comparative Analysis // International Journal of Evidence and Proof. 2020. Vol. 24, No. 2.
4. Smith, J. Expert Evidence in Civil Litigation: Challenges and Perspectives // Journal of Legal Studies. 2018. Vol. 25, No. 3.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
6. Галышина, Е. И. Судебная экспертиза (экспертное заключение): ошибки назначения и производства судебной лингвистической экспертизы [текст электронный]: URL: http://arbir.ru/articles/a_5059.htm.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

8. Дегтярев, С.Л., Жуйков, В.М., Закарлюка, А. В. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. 5-е изд. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

9. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.07.1994 № С1-7/ОП-520.

10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ.

11. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

12. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (Гаага, 18 марта 1970 г.).

13. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 13.02.2023 «О применении законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам».

14. Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2023 № 41-КГ23-44-К4.

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 43.

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 46.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

19. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

20. Решетникова, И. В. Доказательственное значение судебной экспертизы в арбитражном процессе // Закон. 2019. № 10.

21. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М.: Право, 2016.

22. Россинская Е. Р., Галышина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы. — М.: Норма, 2025. — 368.

23. Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика / под ред. Е. Р. Россинской. — М: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2014. — 535 с

24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

25. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

26. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

27. Фищук, А. А. Как доказать заведомую ложность заключения эксперта // Право. 2023. № 6.

{{{Прекращение уголовного дела и уголовного преследования}}

Васильева Наталья Владимировна, студент магистратуры

Московский университет «Синергия»}}}

В статье автор исследует институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования, а также затрагивает вопрос несовершенства понятийного аппарата этого института.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования.

Фундаментом отечественного института прекращения уголовного дела можно назвать главы 4 и 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации (далее — УПК РФ), утвержденного в 2001 году. Прочность фундамента обеспечивают одиннадцать статей: 24, 25, 25.1, 27, 28, 28.1, 28.2, 212–214.1. Эти статьи освещают следующие вопросы:

- основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования;
- постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования;
- отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- судебный порядок получения разрешения на отмену постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Исследование проблем прекращения уголовного дела и уголовного преследования в современном уголовном процессе возможно в ретроспективе последних десятилетий. Анализ и обобщение законотворческой практики позволяют выявить терминологические несоответствия содержания и формы некоторых уголовно-процессуальных понятий, которые составляют основу сложившегося в современном процессе института прекращения уголовного дела.

Рассмотрением проблем прекращения уголовного дела и преследования занимались и занимаются такие ученые, как О. В. Волынская, М. Н. Таршева, М. А. Галимова, В. М. Тогулев, М. В. Захаркин, Ю. В. Кувалдина, Д. М. Казарин, В. В. Рябчиков, С. Н. Хорьяков, С. А. Шейфер. Институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования — структура изменяющаяся, тесно связанная с жизнью страны, функционированием общества, внутренней и внешней политикой государства, поэтому всегда есть простор для новой мысли.

Президент России Владимир Путин 20 февраля 2025 года принял участие в ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, арбитражных и военных судов России. Президент страны в своем

выступлении отметил, что в 2024 году суды рассмотрели дела в отношении около 680 тысяч граждан и почти по каждому пятому уголовное преследование было прекращено. Работу по гуманизации уголовного законодательства РФ Владимир Путин поручил продолжить.

Прекращение уголовного дела и уголовного преследования и совершенствование этого института — пример реализации курса на гуманизацию уголовно-правовых норм и практики их применения.

Институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования как живой организм: он дополняется новыми статьями, отвечающими требованиям времени, а отжившие признаются утратившими силу.

1. Институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования как форма разрешения уголовно-правового конфликта

Исследование института прекращения уголовного дела как формы разрешения уголовно-правового конфликта представляет особый научный и практический интерес.

С одной стороны, это анализ того, как статьи регулируют основания и порядок прекращения уголовного дела; с другой стороны, это гуманные формы возмездия за совершённое преступление и восстановления социальной справедливости.

Гуманизация уголовного права — тенденция последних десятилетий в разрешении уголовно-правовых конфликтов. Уголовно-процессуальное право совершенствуется, большое внимание уделяется институту прекращения уголовного дела как альтернативному методу разрешения уголовно-правовых конфликтов. Это позволяет уголовной юстиции выполнять свое назначение более гуманными методами.

Содержание глав 4 и 29 УПК РФ по-прежнему включает возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, что добавляет этим статьям социальной ценности.

В ходе становления УПК РФ в него почти ежегодно вносились изменения с момента утверждения в 2001 году. Шлифовались основания

прекращения уголовного дела. Так, ФЗ-58 от 29.05.2002 исключил из перечня оснований прекращения уголовного преследования отказ Государственной думы в даче согласия на привлечение к уголовной ответственности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а 98-ФЗ от 24.07.2002 — отказ депутатов дать согласие на направление в суд уголовного дела в отношении их коллег. Вскоре ФЗ-161 от 08.12.2003 исключил из Кодекса статью 26, посвященную такому основанию прекращения дел, как изменение обстановки.

Важной вехой в сфере развития института прекращения уголовного дела и уголовного преследования стал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Этим законом введен пункт об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Введенная в УПК РФ статья 25.1 эффективно применяется в суде первой инстанции, в частности на Белогорском городском судебном участке № 1 Амурской области. А именно, из общего количества постановлений о прекращении уголовных дел, вынесенных за последние три года, в девяти случаях была назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа:

- в 2022 году с применением статьи 25.1 УПК РФ прекращены пять уголовных дел. Два из них — по ходатайству дознавателя о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, три — по ходатайству защитника-адвоката;
- в 2023 году одно уголовное дело прекращено по ходатайству дознавателя;
- в 2024 году все три дела прекращены по ходатайству защитника-адвоката.

Правовые нормы, входящие в институт прекращения уголовного дела, позволяют исходя из обстоятельств конкретного дела применить к человеку, нарушившему закон, именно то наказание, которое соразмерно причиненному ущербу, восстанавливает социальную справедливость и права жертвы преступления. При этом во главу угла ставится не наказание как самоцель, а примирение правонарушителя с потерпевшей стороной и возмещение причиненного преступлением вреда, то есть разрешение уголовно-правового конфликта.

Институт прекращения уголовного дела включает в себя формы гуманного разрешения конфликта. С. А. Шейфер, называя прекращение уголовного дела процессуальной гарантией от незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности, а также общей процессуальной гарантией правосудия, отмечает, что с помощью прекращения уголовного дела обеспечивается меткость судебной репрессии.

2. Нормативные основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования: некоторые вопросы применения

Правовой путеводитель по основаниям прекращения уголовного дела и уголовного преследования — глава 4 УПК РФ. Статьи 24, 25 и 25.1, 27, 28, 28.1, 28.2 регламентируют основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, то есть определяют совокупность условий, которые должны быть соблюдены:

- в порядке статьи 25 УПК РФ — достижение примирения с потерпевшим; заглаживание вреда, причиненного преступлением; согласие подозреваемого (обвиняемого) либо отсутствие его возражений и волеизъявление потерпевшего на принятие решения;
- в порядке статьи 25.1 УПК РФ — возмещение ущерба или заглаживание вреда иным образом; согласие подозреваемого (обвиняемого) на принятие решения;
- в порядке статьи 28 (часть 1) УПК РФ — деятельное раскаяние (явка с повинной, возмещение ущерба или заглаживание вреда иным

образом, способствование раскрытию и расследованию преступления); согласие подозреваемого (обвиняемого) на принятие решения;

— в порядке статьи 28.1 УПК РФ — возмещение ущерба и денежное возмещение; совершение преступления, обозначенного статьей 76.1 УК РФ, впервые; согласие подозреваемого (обвиняемого) либо отсутствие его возражений на принятие решения.

Вопрос о назначении судебного штрафа может быть вынесен на рассмотрение суда двумя способами:

— дело может быть передано в суд непосредственно с ходатайством о прекращении дела и назначении судебного штрафа;

— суд может самостоятельно усмотреть основания для прекращения уголовного дела в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства.

Согласие подозреваемого является обязательным условием прекращения дела в связи с назначением судебного штрафа, так как относится к нереабилитирующим основаниям. Так, в постановлении 1–25/2025 суд Белогорского городского судебного участка № 1 Амурской области указывает, что в судебном заседании подсудимый и его защитник-адвокат просили прекратить настоящее уголовное дело и назначить подсудимому судебный штраф, учесть при этом личность подсудимого и его материальное положение. Подсудимый вину в совершении преступления признал, раскаялся в содеянном, в судебном заседании загладил вред путем принесения извинений Белогорскому отделу ГКУ АО «Центр занятости населения» и возместил ему имущественный ущерб в размере 3961 руб. 40 коп.

С началом проведения СВО «военные» виды освобождения от уголовной ответственности и наказания претерпели существенное развитие и трансформацию. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел в УПК РФ статью 28.2

«Прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время». По этой статье в настоящее время уже складывается правоприменительная практика прекращения уголовного дела и уголовного преследования. Пример: постановление Крутихинского районного суда Алтайского края, прекратившего уголовное дело в отношении обвиняемого. В мотивированной части постановления суд сослался на то, что в судебном заседании защитник представил ходатайство командира войсковой части об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности согласно подпункту «в» пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в связи с тем, что обвиняемый признан военно-врачебной комиссией негодным к военной службе. Из положений пункта 1 статьи 28.2 УПК РФ следует, что суд прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого производство по уголовному делу было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных частью 1 статьи [78.1](#) УК РФ. В судебном заседании установлено, что обвиняемый призван по мобилизации в войсковую часть для участия в зоне специальной военной операции, что подтверждается информацией, представленной военным комиссариатом. Из заключения военно-врачебной комиссии следует, что обвиняемый признан ограниченно годным к военной службе в связи с полученным ранением в зоне специальной военной операции. Согласно выписке из приказа обвиняемый уволен с военной службы по состоянию здоровья и исключен из списков части. Учитывая изложенное, а также волеизъявление самого обвиняемого, поддержавшего ходатайство командира

войской части и не возражавшего против прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении него, при отсутствии установленных законом препятствий к прекращению уголовного дела и уголовного преследования суд считает возможным ходатайство командира войской части удовлетворить. На основании изложенного и руководствуясь статьей [78.1](#) УК РФ и статьей 28.2 УПК РФ, суд уголовное дело прекратил.

Подробные и многочисленные основания написаны не кровью, но правоприменительной практикой. Но и в настоящее время терминология этих оснований требует доработок, ряд исследователей института прекращения уголовного дела уже высказывались о необходимости дополнения примирительных мер и их законодательного закрепления, но остается неизученным и неосвещенным вопрос достаточности мер по заглаживанию вреда, причиненного преступлением. В настоящее время это отдано на откуп участникам уголовного судопроизводства. Необходимо соотносить заглаживание вреда с совершённым преступлением, а также выяснить, достаточно ли это заглаживание для потерпевшего. Ведь кому-то достаточно извинений, а кому-то необходима материальная компенсация, и законодательством в настоящее время это не регламентировано. Поэтому вопрос о достаточности остается открытым.

М. Н. Таршева в своей статье «К вопросу об актуальности разработки процедур в досудебном производстве, реализуемых в рамках статей 25, 25.1, 28, 28.1 УПК РФ, и их классификация» отметила, что институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования содержит в себе парность статей УПК и УК РФ:

- статья 25 УПК РФ отсылает нас к статье 76 УК РФ;
- статья 25.1 УПК РФ — к статье 76.2 УК РФ;
- статья 28 УПК РФ — к части 1 статьи 75 УК РФ;
- статья 28.1 УПК РФ — к статье 76.1 УК РФ.

В статьях материального и процессуального права практически одинаково перечислены условия, необходимые для прекращения уголовных дел по указанным основаниям. Но во всех четырех перечисленных статьях УК РФ дополнительно упоминается условие «совершение преступления впервые», отсутствующее в статьях 25, 25.1, 28, 28.1 действующей редакции УПК РФ от 07.07.2025. А это условие все же должно быть отражено также и в содержании указанных статей УПК РФ.

За последнюю четверть века институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования претерпел значительные изменения: утратили силу некоторые статьи, введены новые, которые правоприменителям еще предстоит встроить в правовые предписания современных реалий. Предстоит и работа над совершенствованием терминологической базы института прекращения уголовного дела для большей его прозрачности, исключения двоякости толкования терминов и создания более точного понятийного аппарата.

Решению о прекращении уголовного дела придается большое значение, так как отказ государства от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания и реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, отнесены законодательством к назначению уголовного судопроизводства (статья 6 УПК РФ).

Соблюдение требований уголовно-процессуального закона об основаниях и порядке прекращения уголовных дел — одно из существенных условий защиты законных интересов российских граждан.

Институт прекращения уголовного дела и уголовного преследования существует в парадигме двух современных тенденций: гуманизация уголовного и уголовно-процессуального законодательства и гуманность применяемых форм наказания.

Перспективы развития института прекращения уголовного дела и уголовного преследования связаны с его укреплением и расширением, доработкой терминологической базы и правоприменительной практикой

новых статей, а также с дальнейшим совершенствованием законодательства и практики его применения, защитой прав и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности.

Литература:

1. Хорьяков, С. Н. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела и уголовного преследования в Российской Федерации / С. Н. Хорьяков. — *Текст : непосредственный* // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов, выпуск 12. — Владимир : Шерлок-пресс, 2020. — С. 419–424.
2. Захаркин, М. В. Проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / М. В. Захаркин. — *Текст : непосредственный* // Молодой ученый. — 2024. — № 23 (522). — С. 454–458.
3. Тогулев, В. М. Прекращение уголовного дела / В. М. Тогулев. — Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2023. — Т. 9 (75), № 1. — С. 355–361.
4. Таршева, М. Н. К вопросу об актуализации разработки процедур в досудебном производстве, реализуемых в рамках статей 25, 25.1, 28 (части 1), 28.1 УПК РФ, и их классификация / М. Н. Таршева. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2021. — № 6. — С. 1078–1084.
5. Постановление № 1-10/2024 1-2/2025 1-40/2023 от 27 января 2025 г. по делу № 1-10/2024 Крутихинского районного суда Алтайского края. — Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jG7tVNN6V9La> (дата обращения: 01.08.2025).
6. Дело № 1-25/2025. — Текст : электронный // Белогорский городской судебный участок № 1 : [сайт]. — URL:

https://bel1.amr.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=25729101&delo_id=1540006 (дата обращения: 01.08.2025).

{{{Соотношение понятий «судебный контроль» и «правосудие»}}

Волобуева Ксения Валерьевна, студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления}}

В рамках настоящего исследования раскрываются понятия судебного контроля, правосудия, анализируется соотношение данных понятий и их цель.

Ключевые слова: судебный контроль, правосудие, суд, судопроизводство, судебная власть.

Актуальность вопроса о соотношении рассматриваемых понятий обусловлена тем, что в науке уголовного судопроизводства традиционно выделяют два направления судебной деятельности, а именно: осуществление судебного контроля и правосудия.

Многие авторы выделяют судебный контроль в качестве одного из видов правосудия, но сталкиваются с противоречиями и часто их позиции по данному вопросу не совпадают.

Правосудие — это судебная процедура, направленная на установление вины подсудимых и назначения им справедливого наказания, либо оправдание невиновных в совершении преступлений лиц, то есть правосудие заключается в рассмотрении уголовного дела по существу, что подтверждается ч.2 ст. 8 УПК РФ, а именно: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Также правосудие как правовая категория значительно шире, поскольку оно относится к институту судебной правовой защиты, который защищает права и свободы человека

и гражданина путем реализации конституционных установлений. Эта защита основана не только на государственном праве, но и на международных договорах Российской Федерации и общепризнанных принципах международного права.

Ученые полагают, что при осуществлении судебного контроля судебная власть действует методом правосудия, а также приходят к выводу, что судебный контроль является одной из форм правосудия, но Рыгалова К. А. считает, что, если «судебный контроль» применяется только к стадии досудебного производства по уголовным делам, он имеет иной характер, чем осуществление правосудия, так как он направлен на контроль за поведением участников уголовного судопроизводства с целью защиты конституционных прав, свобод личности и верховенства закона

Рассматривая вопрос соотношения понятий «судебный контроль» и «правосудие» стоит обратить внимание на то, что не во всех случаях деятельность суда связана с установлением вины и определением меры наказания одному из участников уголовного процесса, часто встречаются случаи, когда суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав либо констатирует факты несоответствия действий участников уголовного процесса УПК РФ и восстанавливает законность, не принимая при этом личного участия в определении вины указанных лиц и в назначении им наказания.

В качестве примера можно привести положения ст. ст. 108, 125, 165 УПК РФ, в соответствии с которыми суд реализует принадлежащую ему власть, а значит, так же осуществляет уголовное судопроизводство. Для этих и подобных случаев Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 23 марта 1999 г. обозначил пределы судебной компетенции, указав, что «суд при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу» [1] [3].

Такую же позицию занял Верховный Суд Российской Федерации, Пленум которого в своем Постановлении от 27 апреля 1993 г. № 3 «О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей», а именно запретил судье во время проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей входить в обсуждение вопроса касательного виновности лица, находящегося под стражей в инкриминируемом ему преступлении [2].

Чтобы принять законное и обоснованное решение об аресте или продлении меры пресечения, судье необходимо сопоставить требования УПК РФ с доводами содержащимися в постановлении следователя и материалами уголовного дела, указывающими на необходимость

избрания или продления меры пресечения, а так же с фактическим состоянием дел, то есть в соответствии с п. 2.2. Постановления Конституционного суда РФ от 22 марта 2005 года № 4 «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» провести исследование «фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения при обеспечении лицу возможности довести до суда свою позицию, с тем, чтобы вопрос о содержании под стражей не мог решаться произвольно или, исходя из каких-либо формальных условий, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты».

Данный пример достаточно подробно иллюстрирует то, что судопроизводство, посредством которого судья решает вопрос о применении или продления меры пресечения в виде содержания под стражей не совпадает с судопроизводством, которое осуществляется в рамках правосудия.

Так, судья решает и другие процессуальные вопросы не связанные с осуществлением правосудия, как процедурой установления истины по делу, например: наложение штрафа, временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от занимаемой должности, рассмотрение жалоб участников процесса на действия или бездействия должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело и другое

Таким образом, следует различать понятия «судебный контроль» и «правосудие», так как это два самостоятельных элемента, выполняющие разные функции в системе судопроизводства, в свою очередь судебный контроль направлен на защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе по конкретному делу, путем проверки законности и обоснованности решений, принимаемых и выносимых должностными лицами, так же важно учесть, что судебный контроль имеет место и на стадии судебного разбирательства при рассмотрении допустимости доказательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. № 52 (ч. I), Ст. 4921.

2. О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей: Постановление Пленума Верховного суда от 27 апреля 1993 г. № 3 // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/>

3. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно — процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. А. Кехмана, В. И. Монастырецкого, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком: Постановление Конституционного суда РФ от 23.03.1999 № 5-П// Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/>

{{{Судебный контроль в механизме устранения следственных ошибок}}

Волобуева Ксения Валерьевна, студент

Новосибирский государственный университет экономики и управления}}

В рамках настоящего исследования раскрываются понятия судебного контроля, следственных ошибок, приводится судебная статистика рассмотрения жалоб, рассматриваются виды следственных ошибок, анализируется механизм их устранения.

Ключевые слова: судебный контроль, следственные ошибки, следственные органы, следователь, предупреждение, устранение.

В настоящее время одной из главных функций судов является осуществление правосудия, а именно установление виновного лица и назначение ему наказания в размере и пределах предусмотренных уголовным законом, в связи с этим неотъемлемой деятельностью суда является осуществление судебного контроля за следственными органами, так как именно они занимаются возбуждением уголовных дел и расследованием преступлений.

Как правильно отмечают А. А. Арутюнян, Л. В. Брусицын, О. Л. Васильев, Л. В. Головко, Н. М. Кейзеров, в науке уголовно-процессуального права еще не выработано единой позиции определения понятия и сущности судебного контроля. Данные ученые придерживаются той позиции, что в широком смысле судебный контроль за досудебным производством представляет собой одну из форм деятельности судов общей юрисдикции и является самостоятельным институтом, призванным обеспечивать защиту прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены на этапе досудебного производства.

А судебный контроль именно за следственными органами заключается, во-первых в рассмотрении и разрешении судом ходатайств органов предварительного расследования об осуществлении следственных других процессуальных действий и выборе мер пресечения, которые ограничивают конституционные права и свободы человека, а во-вторых в проверке законности и обоснованности выносимых следственным органом решений по жалобам граждан.

Жалобы граждан на действия следственных органов рассматриваются судом в порядке ст.125 УПК РФ, а именно жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы.

По статистике число жалоб подаваемых в порядке ст.125 УПК РФ в 2021 году составляло, составило 111,7 тыс., или 4,9 %, а в 2022 году 110,3 тыс., или 4,9 %, общее количество жалоб

сократилось, что говорит о положительных сторонах судебного контроля за деятельностью следственных органов.

Для того чтобы определиться с природой влияния судебного контроля на выявление и устранение следственных ошибок необходимо разобраться с самим понятием «следственные ошибки», уголовно-процессуальный закон не содержит разъяснения термина «следственные ошибки», поэтому все мнения на этот счет носят чисто доктринальный характер.

Как выделяет А. Д. Назаров, следственные ошибки — это незаконные и необоснованные действия следователя, руководителя следственного органа по привлечению к уголовной ответственности граждан и избрании меры пресечения, приостановлению, прекращению, передаче прокурору с обвинительным заключением для направления в суд уголовных дел, которые по ошибочному представлению следователя являлись правомерными и якобы были направлены на обеспечение задач уголовного судопроизводства.

Также к следственным ошибкам можно отнести действия (бездействие), направленное на отказ в возбуждении уголовного дела там, где оно имело место быть, по статистике с такими жалобами в суд обращаются порядка 2 % из 4,9 % граждан.

Более простое определение дает Колесов С. О. По его мнению, следственная ошибка — это незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний, которое выразилось в неполноте и односторонности исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, не правильном применении уголовного закона и направленное, по субъективному мнению следователя, на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению.

Анализируя данные понятия, можно прийти к единому выводу о том, что следственные ошибки — это незаконные и необоснованные действия должностных лиц, которые в последующем разрешаются в суде.

Также важно учесть отличие от судебного надзора от судебного контроля, в свою очередь, первый более инициативный, то есть суд может по своей инициативе провести проверочные действия, а последний проводится только после поступления соответствующей жалобы от участников процесса.

На мой взгляд, существует несколько разновидностей следственных ошибок:

- технические ошибки, которые связаны с неправильным применением технических методов (например: нежелание использовать современную поисковую технику);
- ошибки в выборе версии совершения преступления;
- ошибки планирования деятельности связанной с расследованием преступления;
- ошибки, связанные с нарушением или неправильным применением уголовно-процессуального законодательства;
- тактические ошибки — ошибки, связанные с неиспользованием или неверным использованием различных тактических приемов, операций и рекомендаций, нацеленных на собирание, оценку, анализ и использование доказательств по делу.

Судебный контроль как механизм устранения следственных ошибок, по нашему мнению, должен проявляться, во-первых в возможности рассматривать жалобы на законность привлечения лица в качестве обвиняемого, то есть наделить суд правом отменять указанное постановление в случае необоснованного или незаконного привлечения в качестве обвиняемого, по сути, данное постановление на предмет законности и обоснованности может быть обжаловано судом в порядке ст.125 УПК РФ, но суд при вынесении постановления по жалобе не должен предрешать в нем вопрос о виновности лица.

Несомненно, в контексте выявления, исправления и предупреждения ошибок рассмотрение судом жалоб заинтересованных лиц на постановление о привлечении в качестве обвиняемого представляется одним из эффективных способов недопущения ошибок, особенно фундаментальных, так как дальнейшие ошибки, связанные с избранием меры пресечения, обжалования меры пресечения основываются именно на постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В обществе особую критику вызывает высокая «удовлетворяемость» судьями ходатайств дознавателей, следователей об арестах подозреваемых и обвиняемых, о проведении следственных и иных процессуальных действий, посягающих на охраняемые Конституцией РФ права и интересы человека и гражданина, и, наоборот, низкую «удовлетворяемость» жалоб заинтересованных лиц, поданных в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, поэтому важно, чтобы судьи осуществляли на основании действующего законодательства судебный контроль за соблюдением

принципа законности, прав и свобод гражданина в уголовном судопроизводстве, а не выступали в роли «штамповщиков» обращений следователей и дознавателей.

Таким образом, осуществление судом деятельности направленной на защиту прав и законных интересов граждан поможет минимизировать допущение следственных ошибок на досудебных стадиях уголовного процесса, в противном случае данные ошибки могут возникать уже в ходе самого судебного разбирательства по делу и вызывать ряд проблем.

Литература:

1. Сыдыкова З. Д. Судебный контроль как средство выявления и устранения следственных ошибок // Universum: экономика и юриспруденция.-2016.-№ 5.-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-kontrol-kak-sredstvo-vyyavleniya-i-ustraneniya-sledstvennyh-oshibok>
2. Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса// учебное пособие. — 2000.- 256с.
3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году// Судебный департамент при верховном суде. — 2022г. — с.13.
4. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году// Судебный департамент при верховном суде. — 2023г. — с.13.

{{{Понятие и правовая природа государственного контракта на поставку}}

товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд

Голиков Игорь Владимирович, выпускник

Колледж Московского гуманитарного университета (г. Москва)}}

Статья посвящена основным признакам государственного контракта, анализу понятия «государственный контракт». В статье рассматривается государственный контракт как сложное юридическое понятие, включающее элементы частного и публичного права. Приводятся взгляды исследователей на природу государственного контракта. Формулируются признаки государственных контрактов, позволяющие дать понятие государственного контракта.

На основании формально-юридического метода и метода сравнительного анализа сущностных признаков государственного контракта сформулирован вывод о том, что государственный контракт представляет собой особую разновидность гражданско-правового договора с элементами публично-правового регулирования. В статье достаточно подробно проанализированы признаки государственного контракта. Выводы автора могут быть применены и в отношении муниципальных контрактов так как указанная проблематика является общей для государственных контрактов и муниципальных контрактов.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, государственный контракт, государственный заказчик, участник закупки, государственные нужды, предварительный договор, публичный договор, обеспечение исполнения государственных контрактов, конкурентные процедуры, обеспечение государственных контрактов.

**{{{The concept and legal nature of a state contract for the supply of goods,
work and services for state needs}}}**

The article is devoted to the main features of a government contract, analysis of the concept of a government contract. The article considers a government contract as a complex legal concept that includes elements of private and public law. The views of researchers on the nature of a government contract are given. The features of government contracts are formulated, allowing us to give the concept of a government contract.

Based on the formal legal method and the method of comparative analysis of the essential features of a government contract, a conclusion is formulated that a government contract is a special type of civil law contract with elements of public law regulation. The article analyzes the features of a government contract in sufficient detail. The author's conclusions can also be applied to municipal contracts, since the specified issues are common to government contracts and municipal contracts.

Keywords: *civil law contract, government contract, government customer, procurement participant, government needs, preliminary agreement, public contract, security for the execution of government contracts, competitive procedures, security for government contracts.*

Введение. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее — Закон о контрактной системе) регулирует отношения по планированию государственных закупок, определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключению государственных контрактов (далее — контракт), устанавливает особенности исполнения контрактов [1].

В соответствии с пунктом 8 части 1 Закона о контрактной системе под государственным (муниципальным) контрактом понимается гражданско-правовой договор, который заключен в письменной форме и предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (в

том числе приобретение недвижимого имущества или аренда имущества) и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд.

Признаки государственного контракта образуют понятие государственного контракта. Формируя понятия, наука отражает в них изучаемые ею предметы, явления, процессы.

Объем понятия «государственный контракт» полностью входит в объем понятия «гражданско-правовой договор», составляя его часть.

Понятие, имеющие больший объем и включающее объем другого понятия, называется подчиняющим, а понятие, имеющее меньший объем и составляющий часть объема другого понятия — подчиненным [2].

Для того чтобы понять сущность правовой природы государственного контракта, необходимо рассмотреть данное понятие как «систему знаний, т. е. как совокупность известных нам как основных, так и производных признаков, мыслимых в понятии предметов, а также знания о том, в каких конкретно формах существуют в действительности эти обобщаемые в понятии предметы». Таким образом, необходимо провести достаточно сложную, кропотливую аналитическую работу по изучению существующих доктринальных научных трудов и значительного массива правоприменительной практики [3].

Изученность проблемы. В настоящее время существует множество исследований, посвященных общим вопросам заключения и исполнения государственных контрактов, а также отдельным более узким правовым проблемам в указанной области. Научные исследования в указанной области, как правило, охватывают следующие вопросы: государственный (муниципальный) заказ как средство государственного регулирования экономики, муниципальный контракт в гражданском праве Российской

Федерации, участие Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношениях, связанных с государственными заказами, договорные отношения государственного заказчика в контрактной системе в сфере закупок и проч.

Научная новизна состоит в том, что автором при помощи формально-юридического метода, метода сравнительного анализа существенных признаков государственного контракта, метода анализа литературы (по теме статьи) предложено понятие государственного контракта. Определены требования к государственным заказчикам, участникам закупок, поставщикам (подрядчикам, исполнителям). На основании логического закона обратного отношения между объемом и содержанием понятия установлено соотношение между понятиями «гражданско-правовой договор» и «государственный контракт».

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе заключения и исполнения государственных контрактов.

Предметом исследования являются нормы законодательства Российской Федерации, прямо или косвенно регулирующие заключение, исполнение и расторжение государственных контрактов, а также основополагающие идеи, отраженные в научных исследованиях по аналогичной тематике.

Цель исследования состоит в изучении взглядов на правовую природу государственных контрактов, проблем правового регулирования отношений, складывающихся до и после заключения государственного контракта.

Задачи исследования. Достижение цели исследования обусловлено постановкой и решением следующих взаимозависимых научных задач:

1) раскрыть правовую сущность государственного контракта, дать определение этому договору;

2) определить место государственного контракта в системе гражданско-правовых договорных конструкций, а также в ряду иных договоров, заключаемых публично-правовыми образованиями;

3) проанализировать критерии отнесения субъектов к категории государственных заказчиков.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она представляет собой комплексное исследование государственного контракта как гражданско-правового договора. Работа содержит ряд научных выводов автора, которые ранее не были сформулированы в трудах других исследователей в области, касающейся государственных контрактов. В частности, предложено понятие государственного контракта, поименованы основные признаки этого договора; рассмотрены основания для его заключения и расторжения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные выводы: способствуют углубленному познанию правовой природы государственных контрактов; значимы для эффективного разрешения вопросов правоприменения, а также проблем прикладного характера; применимы в деятельности хозяйствующих субъектов — участников закупок и поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Выводы автора могут быть использованы в правоприменительной практике российских судебных органов и контролирующих органов. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин по специальности 5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) дисциплины».

Основная часть

Методология. Для достижения поставленных целей и решения задач в процессе исследования использовались следующие методы:

- метод анализа литературы;
- сравнительно-правовой, в рамках которого проводился всесторонний анализ действующих нормативно-правовых актов;

— формально-юридический, с помощью которого раскрывались вопросы на основе нормативного материала.

На основе данных методов проведен комплексный теоретико-правовой и практический анализ применения положений законодательства о контрактной системе, сделаны теоретические выводы, выработаны практические предложения, которые направлены на совершенствование действующего законодательства и правоприменительной деятельности.

Результаты. В юридической науке идут споры, к какой области права — частной или публичной — относятся правоотношения, возникающие из государственного контракта.

Все существующие позиции относительно правовой природы государственного контракта могут быть подразделены на две группы. Представители первой группы рассматривают государственный контракт как особую разновидность гражданско-правового договора. Вторая же группа мнений объединяет позиции о признании государственного контракта особой формой размещения государственного заказа.

Л. В. Андреева справедливо указала, что вопрос о правовой природе государственного контракта является одним из самых сложных и дискуссионных. По мнению автора государственный контракт представляет собой особую разновидность предпринимательского договора [4]. М. А. Асташова отмечает, что при определении юридической природы предпринимательского договора существует иная трактовка субъектного критерия, заключающаяся в том, что предпринимательским договором может быть только такой договор, в котором обе стороны будут представлены коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями. Исходя из субъектного критерия выделенных специфических признаков государственного контракта, можно утверждать, что государственный контракт не отвечает признакам предпринимательского договора [5].

По мнению М. С. Соловьева, наряду с особенностями, характеризующими государственный контракт как институт, подверженный значительному влиянию публичного права, у него (контракта) сохраняются признаки ординарного гражданско-правового договора. В первую очередь, это гражданско-правовая форма — прямое законодательное регулирование отношений нормами ГК РФ и признание государственного (муниципального) контракта гражданско-правовым договором. Государственный контракт опосредует переход вещных прав на имущество и является одной из форм участия публично-правовых образований в гражданском обороте (здесь оговоримся, что такой переход прав может быть основан и на административном договоре, и на административном акте). В свою очередь, нереализованность в отечественном законодательстве концепции административных договоров не позволяет в полной мере внедрить потенциал публично-правового регулирования в указанную сферу [6]. Автор считает государственный контракт видоизмененным и приспособленным для реализации публичных функций договором. Как справедливо указывает М. В. Волынкина, позиция, в рамках которой отрицается наличие у государственного контракта частноправовых основ, основана на смешении стадий формирования и размещения государственного заказа и заключения контракта [7]. Таким образом, если отношения, которыми опосредуются стадии нормирования, планирования, определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), основаны на публичных началах, то для стадий заключения контракта его исполнения, изменения и расторжения частично характерна частноправовая природа. Елисеев И. В. полагает, что для государственного контракта характерно наличие определенных сходств с предварительным и публичным договором [8]. Следует, однако, учитывать нормативное определение предварительного договора, предусмотренного ст. 429 ГК

РФ, в соответствии с которым заключение предварительного договора опосредует заключение в будущем основного договора, в то время как государственный контракт и является основным договором. Отдельные признаки предварительного договора содержатся в итоговых протоколах конкурентных процедур в которых комиссия государственного заказчика принимает решение о заключении государственного контракта на условиях извещения и заявки участника или победителя конкурентных процедур, но следует указать, что данные протоколы не подписываются победителями или участниками конкурентных процедур. Отличие же государственного контракта от публичного договора заключается в том, что последний является обязательным для заключения с любым акцептовавшим оферту лицом на равных условиях.

По мнению В. Г. Блинова, административные элементы проявляются не в заключении и содержании государственных контрактов, а в процессе формирования и размещения заказов для государственных нужд [9]. В своей работе М. Н. Абрамкин приводит мнение В. С. Белых, что «государственный контракт есть в первую очередь административный договор, обеспечивающий федеральные и иные публичные интересы» [10]. Кичик К. В. определяет государственный контракт как одну из правовых форм реализации государственного заказа [11]. Аналогичную позицию занимает В. Е. Белов, указывающий, что государственный контракт играет роль как правовой формы размещения государственного заказа, так и правовой формы его исполнения [12].

О. В. Анчишкина отмечает, что «участие органов власти и уполномоченных ими организаций в контрактных отношениях происходит на неравных с их иными участниками началах». Заказчик является более сильной, доминирующей стороной контрактных отношений. Во-первых, объем прав у заказчиков больше, чем у поставщика. Контракт заключается на условиях заказчика (с учетом положенных заказчику пределов в определении условий контракта), которые он определил в документах закупки, изменить которые поставщик не вправе. При этом и заказчик как сторона контракта также несвободен в формировании условий контрактов. Заказчики применяют типовые контракты, типовые условия контракта, единую методологию обоснования начальной (максимальной) цены контракта и унифицированное представление товара в каталоге товаров, работ, услуг, который ведут не заказчики. Ответственность заказчика, в частности бюджетная ответственность перед поставщиком, сравнительно мягче. Во-вторых, государство само создает для себя правила игры на рынке [13].

На наш взгляд, государственному контракту свойственна именно гражданско-правовая природа. Приведенное в Законе о контрактной системе определение государственного контракта прямо указывает, что он является договором (то есть это родовое понятие). По нашему мнению, нельзя согласится с позицией Анчишкиной О. В., так как в конструкции государственного контракта содержится юридическое равенство сторон в соответствии со статьей 124 ГК РФ государство участвует в гражданско-правовых отношениях, включая и сферу государственных заказов, на равных началах с другими субъектами гражданского права.

Позиция, предполагающая гражданско-правовую природу государственного контракта, находит поддержку у большинства ученых-исследователей.

Для государственных закупок характерно наличие сложной процедуры, которая включает в себя определение потребностей публично-правового образования, размещение государственного заказа, определение поставщика (исполнителя, подрядчика) и непосредственно заключение с ним государственного контракта. Однако правовую природу государственного контракта следует устанавливать без учета стадий размещения государственного заказа и определения поставщика, поскольку они предшествуют его заключению. Считаем, что применение специальных норм в регулировании таких отношений указывает на то, что участие государства или муниципального

образования в таких отношениях возможно в роли субъекта как частного права, так и публичного права, в зависимости от этапа закупочного процесса и характера отношений в процессе исполнения государственного или муниципального контракта. По мнению А. В. Дёмина, государственный контракт представляет собой комплексный правовой акт, соединяющий в себе элементы административно-правового и гражданско-правового договоров. Государственные контракты (договоры) относятся к комплексной сфере правового регулирования. Автор справедливо указывает, что совокупность общественных отношений, складывающаяся в обществе по поводу заключения и исполнения государственных контрактов, представляет собой организованную систему. Наряду с действием рыночных механизмов огромную роль в налаживании подобных договорных связей играет целенаправленное государственное регулирование [14].

Поскольку Закон о контрактной системе признает государственный контракт гражданско-правовым договором, а ГК РФ признает договором «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей», то государственный контракт есть соглашение двух или нескольких лиц, обладающих особым правовым статусом об установлении гражданских прав и обязанностей по контракту.

Заключение и выводы. Государственному контракту присущи, с одной стороны все особенности и характеристики обычного договора, но с другой стороны контракт обладает рядом признаков, которые не встречаются более в гражданском обороте, таких как:

- а) присутствие специальных субъектов права — участников, выигравших закупочную процедуру или единственных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и заказчиков, являющихся главными распорядителями и получателями бюджетных средств. Участники закупки должны соответствовать требованиям статьи 31 Закона о контрактной системе. Государственный заказчик должен быть уполномочен принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством. В соответствии с частью 1 статьи 3 Федерального закона о поставках продукции для федеральных государственных нужд от 13.12.1994 № 60-ФЗ для организации работы по выполнению федеральных целевых программ и обеспечению поставок для федеральных государственных нужд Правительство Российской Федерации утверждает государственных заказчиков [15]. В нормативные правовые акты регулирующие деятельность государственных заказчиков в раздел полномочия государственного заказчика необходимо включать нормы о том, что государственный заказчик вправе заключать государственные контракты и гражданско-правовые договоры необходимые для обеспечения его деятельности, а также о создании контрактной службы или назначении должностного лица, ответственного за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта.
- б) особый порядок заключения контракта, например по результатам электронного аукциона или с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем);
- в) наличие специальных условий, которые заказчик обязан включать проект государственного контракта, например о порядке и сроке оплаты, о сроке возврата заказчиком обеспечения исполнения контракта, обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств и других условий, предусмотренных статьей 34 Закона о контрактной системе;
- г) наличие особой цели заключения — удовлетворения государственных и муниципальных нужд;
- д) наличием специальных условий исполнения государственного контракта. Согласно пунктом 1 статьи 94 Закона № 44-ФЗ исполнение контракта включает в себя комплекс мер, реализуемых

после заключения контракта и направленных на достижение целей осуществления закупки путем взаимодействия заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с гражданским законодательством и настоящим Законом.

Таким образом, можно предложить следующее определение государственного контракта: это самостоятельный вид гражданско-правового договора, заключаемого государственным заказчиком по результатам проведения юридической процедуры с лицом, выигравшим такую процедуру или с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Закон о контрактной системе состоит в основном из административно-правовых норм, регулирующих отношения по планированию закупок, определению поставщиков, заключению контрактов, исполнению контрактов. Точное исполнение и соблюдение административно-правовых норм при планировании закупок, разработке извещения и документации о закупке, определении поставщика (подрядчика, исполнителя) позволяет государственному заказчику подготовить государственный контракт (гражданско-правовой договор) в соответствии с требованиями законодателя и исключить риск привлечения к административной ответственности должностных лиц государственного заказчика.

Литература:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд № 44-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 марта 2013 года] (с изменениями и дополнениями): — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
2. Кириллов, В. И. Логика: учебник для бакалавров / В. И. Кириллов. — 6-изд. — Москва: Проспект, 2015. — 240 с. — Текст: непосредственный.
3. Шмелёва, М. В. Понятие и правовая природа государственного контракта / М. В. Шмелёва. — Текст: непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2015. — № 2. — С. 248–253.
4. Андреева, Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование / Л. В. Андреева. — Москва: Волтерс Кluвер, 2009. — 210 с. — Текст: непосредственный.
5. Асташова, М. А. Государственный (муниципальный) контракт в гражданском праве Российской Федерации / М. А. Асташова. — Текст: непосредственный // Вестник Магистратуры. — 2019. — № 11–1 (98). — С. 56–59.
6. Соловьёв, М. С. Административно-правовые основы публичных закупок: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Соловьёв Михаил Сергеевич; Уральский государственный юридический университет. — Екатеринбург, 2019. — 312 с. — Текст: непосредственный.

7. Волынкина, М. В. Правовая природа государственного контракта на поставку товаров для государственных нужд / М. В. Волынкина. — Текст: непосредственный // Сборник научных трудов ИГУМО. — Москва: Логос, 2005. — С. 9–18.
8. Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Москва: Проспект, 2000. — С. 736.
9. Блинов, В. Г. Правовое регулирование частных и публичных отношений при поставке товаров для государственных нужд: специальность 12.00.03. «Гражданское право; семейное право; предпринимательское право; международное частное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Блинов Владимир Георгиевич; Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова — Ленина. — Казань, 2009. — 27 с. — Текст: непосредственный.
10. Абрамкин, М. Н. Понятие государственного контракта в законодательстве и праве Российской Федерации / М. Н. Абрамкин. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2019. — № 3 (10). — С. 19–22.
11. Кичик, К. В. Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения / К. В. Кичик. — Москва: Юстицинформ, 2012. — 392 с. — Текст: непосредственный.
12. Белов, В. Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование / В. Е. Белов. — Москва: Норма, 2011. — 304 с. — Текст: непосредственный.
13. Анчишкина, О. В. Понятие государственного контракта в законодательстве и праве Российской Федерации / О. В. Анчишкина. — Текст: непосредственный // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2018. — № 3. — С. 65–66.
14. Дёмин, А. В. Административные договоры: специальность 12.00.02 «конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дёмин Александр Васильевич; Уральская государственная юридическая академия. — Екатеринбург, 1996. — 206 с. — Текст: непосредственный.
15. О поставках продукции для федеральных государственных нужд № 60-ФЗ: [принят Государственной Думой 10 ноября 1994 года] (с изменениями и дополнениями): — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
- ***

{{{Проблемные стороны проведения собрания собственников общего имущества многоквартирного дома}}
Гуржеев Тимофей Анатольевич, студент

В статье рассматривается порядок проведения собрания собственников общего имущества многоквартирного дома. На основании анализа материалов правоприменимительной практики делается возможность конкретизации положений Жилищного кодекса РФ.

Ключевые слова: общее имущество многоквартирного дома, собрание собственников общего имущества многоквартирного дома.

{{{Problematic aspects of holding a meeting of owners of common property of an apartment building}}}}

The article discusses the procedure for holding a meeting of the owners of the common property of an apartment building. Based on the analysis of law enforcement practice, it is possible to specify the provisions of the Housing Code of the Russian Federation.

Keywords: common property of an apartment building, meeting of the owners of the common property of an apartment building.

Наличие общего имущества многоквартирного дома порождает зарождение прав и обязанностей у собственников данного имущества. Права и обязанности собственников общего имущества многоквартирного дома позволяют соблюдать стабильные взаимоотношения между всеми участниками гражданско-правовых отношений. Также, наличие установленных прав и обязанностей собственников имущества многоквартирного дома позволяет сохранить общее имущество многоквартирного дома.

Исследуя различные аспекты использования общего имущества многоквартирного дома, наиболее острым становится вопрос о регулировании правоотношений в сфере пользования общим имуществом

многоквартирного дома, является проведение собрания собственников данного имущества по вопросам, установленным в повестке дня. Правом на участии в общем собрании собственников многоквартирного дома имеют только собственники помещений или их представители в многоквартирном доме [3, с. 88]. К компетенции общего собрания собственников помещений многоквартирного дома следует отнести:

- Принятие решений по вопросу реконструкции многоквартирного дома;
- Принятие решений по вопросу обследования технического состояния многоквартирного дома;
- Принятие решений по вопросу использования земельного участка, располагающегося под многоквартирным домом;
- Принятие решений по вопросу благоустройства земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом;
- Принятие решений по вопросу использования общего имущества многоквартирного дома.

Обжаловать решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома могут органы Государственной жилищной инспекции и муниципальные органы жилищного надзора. Хотелось бы обратить внимание на то, что на сегодняшний день имеются органы государственной власти, которые наделяются соответствующими полномочиями по осуществлению жилищного надзора в данной области. В соответствии с положениями действующего законодательства РФ, например, Государственная жилищная инспекция не обладает правом на участие в таких собраниях [4, с. 77]. При этом, наделяя данный орган надзорными полномочиями, целесообразнее осуществить уведомление о готовящимся общем собрании собственников помещений с целью недопущения нарушений прав участников в собрании лиц. ЖК РФ определяется, что управляющая организация, правление товарищества собственников жилья, жилищного или жилищно-строительного кооператива,

иного специализированного потребительского кооператива в течение пяти дней с момента получения протокола о результатах проведения общего собрания собственников общего имущества многоквартирного дома, направляет данные сведения в орган, осуществляющий государственный жилищный надзор для хранения.

То есть результаты проведенного такого собрания направляются в орган, осуществляющий государственный жилищный надзор, однако: во-первых, направление протокола осуществляется после подведения результатов; во-вторых, направление такого протокола осуществляется с целью осуществления хранения, как закреплено в ч. 1.1 ст. 46 ЖК РФ. В данном случае, законодателем должна рассматриваться также цель — ознакомление с результатами проведенного общего собрания собственников имущества многоквартирного дома с целью соблюдения баланса прав и интересов всех участников такого собрания.

Уведомление вышеуказанного органа, предоставляет возможность быть проинформированным о готовящимся событии, а также позволяет предотвратить нарушение прав собственников помещений многоквартирного дома на первоначальном этапе. Помимо вышеизложенного, уведомление Государственной жилищной инспекции в субъекте РФ позволит снизить уровень оспариваемых решений общего собрания собственников имущества многоквартирного дома, что также отобразится на снижении правонарушений в рассматриваемой области.

Таким образом, целесообразнее дополнить статью 44 ЖК РФ частью 3 следующего содержания: «Председатель общего собрания собственников имущества многоквартирного дома обязан уведомлять орган по государственному жилищному контролю о проведении общего собрания собственников имущества многоквартирного дома по почте не позднее чем за четырнадцать дней до даты проведения или иным обеспечивающим получение такого сообщения способом не менее чем за пять дней до даты его проведения».

Закрепление данных изменений в действующем законодательстве РФ позволит своевременно предупреждать нарушение норм права; своевременно обнаруживать несоответствие повестки проведения таких собраний с положениями закона; сократить уровень правонарушений в рассматриваемой области права.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 14; 2024. — № 33 (Часть I). — Ст. 4934.
2. Филиппова О. С. Защита прав собственников на общее имущество в многоквартирном доме // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 4 (33). С. 26–32.
3. Шубный В. С. Проблемы проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме: верификация подписантов и влияние на управление общим имуществом // Диалог. 2024. № 2. С. 87–88.
4. Киселев А. С., Харенко М. А. О некоторых проблемах признания решений общего собрания собственников многоквартирных жилых домов недействительными // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2024. № 1. С. 75–82.

{{{Obligations of the parties under the construction contract}}

Donaev Abduqodir Haydarovich, doctor of philosophy in legal science (Phd)

Khokimiyat of Sariosiyo district of Surkhandarya region (Sariosiyo, Uzbekistan)}}

This article presents a comprehensive legal analysis of the obligations of the parties under a construction contract, focusing on the client and the contractor within the context of the Civil Code of

the Republic of Uzbekistan. It explores the legal essence, structure, and content of these obligations, distinguishing construction contracts from other civil law agreements. Special attention is given to technical documentation, unilateral changes by the client, property rights, the legal status of acceptance acts, and risk allocation. The study also addresses the cooperative duties of the parties, contractual liability, and unresolved legal issues surrounding ownership and acceptance. The research draws from national and international legal doctrine to identify key challenges in construction contracting and proposes reasoned scientific conclusions aimed at improving the legal framework and practice in this field.

Keywords: construction contract, contractor, client, technical documentation, civil liability, acceptance act, property rights, *Uzbekistan Civil Code*, cooperation of parties, legal obligations, risk allocation.

A contract is the actions of citizens and legal entities aimed at establishing, changing or abolishing the rights and obligations of citizens. The signs of a contract are the legality of the actions of persons with civil rights, the will of the participants to commit it, the achievement of a legal result, which manifests itself in the emergence, change or termination of legal relations.

In civil law theory, binding contracts are divided into three groups according to their diversity: contracts for the transfer of property, contracts for the performance of works, and for the provision of services [1, p.6].

The content of any contract as a legal relationship between the parties will consist of the rights and obligations of subjects, as well as actions for their implementation. It is desirable to consider the rights and obligations of the parties under the construction contracting agreement.

Overall, the main obligation for the contractor is to construct a certain object for the client or do some other works in accordance with project estimate documents (Part I of Article 670 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan) within the time frame established by the contract.

According to G. F. Shershenevich, this enterprise is recognized «as a product of labor force to perform work», which means, firstly, the result of labor, secondly, long-term state of labor activity, the contractor can choose the methods of work at his discretion [2, p. 462].

The result of work takes place when the contractor has completed all the works provided for in the contract and is accepted by the client. In practice, it is not always possible to set a time when the contractor will complete all the work. Therefore, the result of work is considered to have been created at the time of delivery and acceptance by the client, after which the contractor is recognized as having fulfilled its obligations under the construction contractor contract.

At the stage of concluding a contract, the client may impose on the contractor the need to perform certain types of works. The client's assignment is executed in technical documents, which specify the scope, content and other requirements for the performance of the work.

However, due to the complexity and the specifics of the planned work, the law allows the parties to independently decide who the client or contractor should draw up this document. Usually, there is a high probability that the client will force the contractor to prepare a feasibility study for construction, technical documentation for construction and other works. The provisions of the technical documents must be agreed upon by the parties as they represent the conditions necessary for this type of agreement.

The contract should specify the composition and content of the technical documents and specify which of the parties prepared it and when it was secured.

According to Part I of Article 671 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the client has the right to unilateral changes to the technical documentation. Such actions of the client may be adverse to the interests of the Contractor. Therefore, the law sets two requirements for the client to change the technical documentation. First of all, the cost of additional work should not exceed 10 % of the total estimated cost of construction. Second, the additional work must not change the nature of the work to be performed under the contract. If these conditions for the modification of the technical documentation are observed, additional work for the Contractor will be mandatory. It is assumed that these changes will not affect the cost of construction at all.

In case of changes in the technical documentation by the Client increase the cost of all works by more than 10 %, or change the nature of the works being performed, they are subject to be negotiated with the Contractor. If the cost of the case exceeds 10 %, the parties will have to agree on an additional estimate. The contractor has the right to demand reimbursement of reasonable costs associated with identification and loss of deficiencies in design estimate documents.

Distinguishing the construction contract from other types of contracts, the client's specific obligation is to create the necessary conditions for the contractor to perform the work (Article 674 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan). According to V. V. Vitryansky, this obligation begins, first of all, with the obligation of the client to provide a land plot for construction to the contractor [3, p.25–33].

Actions of the parties to sign the act of completed works are characterized by signs of the transaction. If we consider the act of acceptance of deeds to be a transaction, then we have to apply the provisions of the Civil Code in connection with the transaction, the rules of its form and duration of validity are to be applied to such relationship. As A. V. Pyankova emphasized, this makes it possible to recognize as invalid certificates of completed work if they were signed by unauthorized persons and formally signed without taking measures for delivery and acceptance of the result of the work [4, p.12]. This means that a separate dispute may arise on the issue of invalidating the act of acceptance and transfer of the construction object.

According to applicable law, before its acceptance by the Customer, the contractor may acquire the legal property regime as well as other property of the Customer (materials, equipment, etc.). The contractor's ownership of the construction object corresponds to the name of the construction contractor contract, which follows that the contractor's ownership of the work result is of a binding nature, albeit partially.

The contractor exercises the right of use for the execution of construction works for the interests of the customer. The said right of the contractor is of a temporary nature, limited to the period of construction. The contractor has no right to dispose of the building object as his own.

At the end of construction the contractor transfers work result and property rights to the Customer in accordance with the act of acceptance. The legal fact of creation of the real estate object is attested by the permit for the operation of the object. The Customer's ownership rights to the created real estate arise from the moment of state registration of the ownership of this object. The basis for such registration is the documents of the land plot where the object is located and the permit for the transfer of the object for use.

Looking at the issue from the other angle, the actions to sign the act of acceptance and transfer of the building object are not at the will of the parties, but are a mandatory requirement of the law. In such an event, one of the parties may refuse to sign the act, i.e. the party will not have the will to sign it, but the document will have legal effect. Moreover, the consequences occur independently of the will of the parties and manifest themselves in the termination of the contractor's contractual rights and the emergence of the Client's proprietary rights to the construction object.

The contractor is obliged to ensure the appropriate quality of the work performed. The construction contract must specify the composition and content of the design estimate documents, as well as which party and within how long the relevant documents must be submitted.

According to Article 677 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, the law imposes an obligation on both parties to the contract to take all reasonable measures to remove obstacles to the correct performance of the construction contract to the parties. This is expressed in the cooperation of the parties under the construction contractor contract.

As A. B. Berbekov noted, the cooperation of the parties should be considered as a civil organizational and legal relationship, within the framework of which the parties will jointly coordinate the efforts to correct execution of the terms of the contract and achieve the ultimate goals and satisfaction of property interests [5].

In addition, the risk of accidental death or accidental damage to the construction site prior to acceptance by the client shall be covered by the contractor. As a general rule, the risk of accidental death or accidental damage to property must be covered by its owner. S. V. Kovedyaev considers it to be an additional sign of ownership of the building object by the contractor [6, p.25]. However, such an argument is doubtful, the above norm of civil law is also dispositive.

A party in breach of this obligation is not entitled to claim compensation for damage caused because the relevant obstacles have not been met. In cases provided for by the contract, the costs of overcoming the obstacles encountered shall be borne by the other party.

Particularity of contractual liability is that liability measures are determined by law and contract.

In order for civil liability to be applied, it is necessary to determine whether there are conditions that collectively constitute a civil offense. The elements of the elements of a civil offense are: 1) illegality of the act, 2) the presence of damage caused, 3) causal links between the wrongful act and subsequent damage, 4) the presence of guilt.

Forms of civil liability for violation of contractual obligations are usually compensation for damage, payment of fines, charging interest on the use of funds of other persons, compensation of moral damage caused to a citizen.

As for the relationship of a construction contract, the Civil law does not provide for special liability of the parties for violation of obligations under this contract directly. The parties may independently define the terms for imposing penalties for non-fulfillment or improper performance of certain obligations in the contract.

The problems that need to be eliminated in connection with the construction contract include: the definition of the subject of the construction contract contract, the property rights of the parties to the contract based on the result of the work, the legal nature of the actions of the parties to sign the act of acceptance of the completed works.

While analyzing the construction contractor contract in their research, A. Vilkonis and other scientists emphasize that the quality of construction work should not be compromised by reducing costs [7]. Some scholars divide conflicts in construction relations into three categories:

- collaborative conflicts and misunderstandings;
- inaccuracies, omissions and inconsistencies in the contract;
- conflicts arising from mutual personal relationships [8].

In the science of civil law, as well as the subject, the object of the contract is emphasized. In this case, the contract is treated as a legal relationship. An object is something that entities affect in the performance of their contractual obligations. According to S. S. Zankovsky, the object of the construction contractor contract is the work of the contractor, represented at the construction object.

Continuing with the description of the construction contractor contract, we will look at the important terms of this contract. According to Article 364 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, essential conditions include «conditions subject matter of a contract, conditions specified in the law or other legal acts specified as important» or conditions necessary for this type of contract, as well as conditions necessary for the conclusion of the contract. This will be achieved in connection with application of one of the parties. It is important that the parties reach agreement on all significant terms

of the contract. Otherwise, the contract will be deemed not to be concluded. The essential terms of a construction contracting contract are usually specified the subject, duration, and price of the work.

The content of the subject matter of the construction contract is determined on the basis of the client's assignment specified in the contract and technical documentation. The parties must agree on what the client's assignment will be. Technical documents are a mandatory and integral part of the contract. It specifies the scope, content of the work, and other requirements for the construction and related work. Technical documentation includes preliminary permits, pre-project and project documents (construction projects), etc. Initial permit documents include building permits, government documents or city hall land use title deeds and other documents.

In conclusion, the legal nature of construction contracts under the Civil Code of the Republic of Uzbekistan reveals a complex set of obligations and responsibilities that distinguish such agreements from other types of civil contracts. The contractor is primarily obligated to deliver a completed construction object in accordance with the agreed technical documentation, while the client must ensure conditions necessary for the execution of work, including the timely provision of land, materials, and documentation. The legal validity of acts of acceptance, the scope of unilateral changes by the client, and the allocation of risk prior to the acceptance of work are key features that define the construction contract relationship.

It may be also concluded that the contractor temporarily holds certain rights over the work object, including limited property rights, until the final transfer and registration of ownership by the client. It also emphasizes that cooperation between the parties is not only a contractual expectation but a legal requirement under Article 677 of the Civil Code. However, legal ambiguities still exist regarding the definition of the contract's subject, the timing and manner of acceptance, and the legal consequences of unilateral or unauthorized actions.

References:

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третя: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. Moscow, Статут Публ., 2002. — С.6.
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т.2 — Москва: Статут, 2005. — С. 462.

3. Витрянский В. В. Договор строительного подряда и иные договоры в сфере строительства // Хозяйство и право. Приложение к ежемесячному юридическому журналу. 2005. № 7. — С. 25–33.

4. Пянкова А. В. Акт выполненных работ как сделка // ЭЖ-Юрист. 2013. № 2. — С. 12.

5. Бербеков А. Х. Некоторые вопросы судебно-арбитражной практики по ответственности сторон в договоре строительного подряда // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 11 // СПС КонсультантПлюс.

6. Коведяев С. В. Возникновение права собственности на объект строительства в договорах строительного подряда // Юрист. 2011. № 2. — С. 25.

7. Vilkonis, A.; Antucheviciene, J.; Kutut, V. Construction Contracts Quality Assessment from the Point of View of Contractor and Client. Buildings 2023, 13, 1154. <https://doi.org/10.3390/buildings13051154>

8. Arar, J.A.; Papineau, C.; Poirier, E. An empirical evaluation of the causes leading to binding dispute resolution mechanisms in the Quebec construction industry. Int. J. Constr. Manag. 2023.

**{{{Уголовно-правовая характеристика состояния преступности,
связанной с иностранными гражданами и лицами без гражданства
в России}}}**

Мещеряков Кирилл Сергеевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский университет МВД России}}

В статье рассмотрена актуальная криминогенная обстановка, связанная с преступлениями, совершаемыми иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации с учетом анализа преступлений в сфере миграции.

Ключевые слова: иностранные граждане и лица без гражданства, мигрант, незаконная миграция, преступления в сфере миграции.

В современных реалиях проблемы миграционной преступности и незаконной миграции как таковой являются одними из наиболее острых и актуальных для обсуждения как с точки зрения совершенствования законодательства в сфере миграции, так и с учетом складывающейся и прогнозируемой оперативной обстановки в сфере миграционной преступности на фоне анализа результативности правоохранительных органов в работе по выявлению преступлений непосредственно в сфере миграции.

По данным ГУВМ МВД России, на территорию Российской Федерации въехало иностранных граждан и лиц без гражданства: в 2019 г. — 19 508 062, в 2020 г. — 5 824 787, в 2021 г. — 7 285 408, в 2022 г. — 9 775 979, в 2023 г. — 12 075 116; по состоянию на 31 декабря 2023 г. на территории России находилось 5 966 995 человек из их числа, по итогам 2024 года — около 6,5 млн человек.

По данным ГИАЦ МВД России, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено преступлений: 2019 год — 34917 (-9,5 %), 2020 год — 34400 (-1,5 %), 2021 год — 36420 (+5,9 %), 2022 год — 40154 (+10,3 %), 2023 год — 38936 (-3,0 %), 2024 год — 38578 (-0,9 %). Их удельный вес от числа расследованных преступлений составлял: 2019 год — 3,3 %, 2020 год — 3,3 %, 2021 год — 3,5 %, 2022 год — 3,9 %, 2023 год — 3,9 %, 2024 год — 4,3.

При этом гражданами государств-участников СНГ за аналогичный период совершено преступлений: 2019 год — 31010 (-9,7 %), 2020 год — 30835 (-0,6 %), 2021 год — 28520 (-7,5 %), 2022 год — 32937 (+15,5 %), 2023 год — 32508 (-1,3 %), 2024 год — 32706 (+0,6 %). Удельный вес таких преступлений от всех, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства в России составлял: 2019 год — 88,8 %, 2020 год — 89,6 % (+0,8 %), 2021 год — 78,3 % (-11,3 %), 2022 год — 82,0 % (+3,7 %), 2023 год — 83,5 % (+1,5 %), 2024 год — 84,8 % (+1,3 %).

Проанализировав вышеуказанные показатели, мы можем заключить о том, что, несмотря на то, что при увеличении числа иностранных граждан, начиная с 2021 года, постепенно возросло и количество совершаемых ими преступлений, рост которых приостановился только в 2023 году. При этом, вне зависимости от динамики совершаемых преступлений в стране, удельный вес преступности мигрантов последовательно возрастал, в том числе, достигнув к 2024 году +1,0 % по сравнению с 2019 годом.

От 8–9 из 10 преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами, приходится на граждан государств-участников СНГ. Причём, при увеличении или снижении числа преступлений, совершаемых мигрантами, их динамика, как правило, в последние годы, увеличивается более значительно, а снижается менее интенсивно. В 2023–2024 годах при общем снижении числа преступлений, совершаемых мигрантами, среди них отмечался рост преступных деяний, к которым причастны граждане государств-участников СНГ.

Не будем забывать о том, что установить иностранного гражданина в качестве субъекта преступления мы практически всегда можем только при раскрытии каждого конкретного преступления. А с учетом тренда последних лет на снижения числа выявленных лиц, совершивших преступления в стране в целом (2021 года: 848320 (-0,5 %); 2022 год: 818986 (-3,5 %), 2023 год: 750465 (-8,4 %), 2024 год: 666260 (-11,2 %)), латентность миграционной преступности только возрастает.

Статистика лиц, совершаемых преступления, также свидетельствует о том, что удельный вес числа мигрантов среди всех преступников колеблется в районе 3,7 %-4,4 % (2021 год: 3,7 %; 2022 год: 4,1 %; 2023 год: 4,0 %; 2024 год — 4,4 %).

Стоит отметить, что статистика преступлений, совершаемых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, носит совершенно иной характер. В 2019 году в их отношении совершено 16810 (+6,3 %), преступлений, в 2020 году — 15981 (-4,9 %), в 2021 году — 15961 (-0,1 %), в

2022 году — 16082 (+0,8 %), в 2023 году — 14090 (-12,4 %), в 2024 году — 11662 (-17,2 %), а удельный вес от общего массива практически не меняется, снижаясь последние два года (2019–2022 годы: 0,8 %, 2023 год: 0,7 %, 2024 год — 0,6 %). Иными словами, мигранты становятся потерпевшими в 2–2,5 раза реже, чем они сами выступают в качестве субъектов совершения преступных деяний, доля их виктимности является незначительной.

Уровень преступности иностранных граждан и лиц без гражданства за 2023 г., составляя в среднем по России 26,59 преступлений на 100 тыс. человек населения страны, существенно различается в разных её регионах (от 1,11 до 82,60 преступлений). В зависимости от величины данного показателя, субъекты Российской Федерации условно можно разделить на три группы: 1 группа объединяет регионы, в которых уровень преступности мигрантов выше среднероссийского (более 26,59 преступлений на 100 тыс. человек населения); 2 группа включает регионы, характеризующиеся средним уровнем (в которых данный показатель ниже среднероссийского показателя, но выше 10) и 3 группу составляют субъекты Российской Федерации с наименьшим уровнем преступности иностранных граждан (менее 10 преступлений на 100 тыс. населения).

Эксперты указывают на более активное проявление «этнической преступности» в экономически развитых регионах и крупных городах, атомизированность социального пространства которых становится благоприятной средой для проявления всевозможных форм преступного поведения мигрантов.

В 2023 году почти каждое пятое (18,7 %) преступление мигрантами совершено в г. Москве (7,3 тыс.), почти каждое седьмое (13,7 %) в Московской области (5,3 тыс.) и каждое пятнадцатое (6,8 %) в г. Санкт-Петербурге (2,7 тыс.).

Наряду с этим, на основании имеющихся данных за анализируемый период, наблюдается усиление криминальной направленности трудовых и незаконных мигрантов по ряду направлений. Суммарная доля

преступлений трудовых и незаконных мигрантов в структуре преступности мигрантов за 2023 г. составила 58,7 %.

Мигранты зачастую проявляют явное пренебрежение к обществу и нормам морали. В то же время анализ регионального уровня преступности иностранцев позволил выявить характерную особенность, обусловленную определёнными национально-культурными особенностями субъектов Российской Федерации. Минимальный показатель уровня преступности мигрантов проявляется в регионах с сильными национальными традициями и местными этническими общинами, которые, вероятнее всего, в ряде случаев проявляют себя в качестве антикриминогенных факторов.

Противодействие непосредственно нелегальной миграции реализуется как в сфере административного, так и уголовного права.

Административные правонарушения в сфере внешней миграции населения характеризуются обширной системой, закрепленной в главе 18 КоАП РФ «Административные правонарушения в области защиты государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации». Родовым объектом данных составов, выступают общественные отношения, возникающие в сфере эмиграции и иммиграции лиц. К числу видовых объектов данных правонарушений относят общественные отношения, возникающие в сфере пресечения Государственной границы гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства и соблюдения режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, а также связанные с осуществлением правил пребывания и проживания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

За период с 2019 по 2023 годы количество административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.8. КоАП РФ «Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда

в Российской Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации» увеличилось более чем в полтора раза (с 209343 до 343176). За 9 месяцев 2024 г. устойчивая динамика роста числа административных правонарушений сохранилась (299 425; +20,2 %). Всего за период с 2019 по 2023 гг. и 9 месяцев 2024 г. пресечено — 1436719 административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.8. КоАП РФ.

Многие ученые обращают внимание на то, что организацию незаконного пребывания в Российской Федерации и незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации как форм деяния, предусмотренных ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, практически невозможно отличить от действий, перечисленных в ч. 3 ст. 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Что, разумеется, создает трудности в квалификации правонарушений и преступлений.

Основу уголовно-правового противодействия незаконной миграции составляют уголовно-правовые запреты незаконной миграции: нарушения режимов пересечения физическими лицами государственной границы Российской Федерации (статьи 322, 322.1 УК РФ), нахождения на территории Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства (статья 322.1 УК РФ), постановки на миграционный учет (статьи 322.2, 322.3 УК РФ) (миграционные преступления). С уголовно-политической точки зрения уголовно-правовые запреты незаконной миграции есть инструменты миграционного контроля.

Анализ динамики количества зарегистрированных преступлений, направленных на противодействие незаконной миграции, предусмотренных статьями 322, 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ («Преступления против порядка управления») за период с 2019 по 2024 гг. свидетельствует об их криминогенном влиянии на миграционную ситуацию в Российской Федерации и преступность мигрантов, а также о необходимости совершенствования мер их предупреждения.

Среди основных тенденций в совершении преступлений этой категории в России можно назвать последовательное сокращение числа преступлений, предусмотренных статьей 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» (с 2448 в 2019 году до 1675 в 2024 году).

Подобную тенденцию имеет преступное деяние, предусмотренное статьей 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»: число таких преступлений сократилось с 7443 в 2019 году до 3868 в 2023 году, раскрываемость же не опускалась ниже показателя 97,4 %. Однако в 2024 году произошел слом тенденции, повлекший незначительный рост регистрации таких преступлений (до 4003) при сокращении их раскрываемости (до 94 %), что может свидетельствовать о большей нацеленности органов внутренних дел на выявление указанных преступлений, при снижении качества их документировании.

Начиная с 2021 годы мы наблюдаем постоянное увеличение числа выявленных преступлений, предусмотренных статьей 322.1 «Организация незаконной миграции» (2021 год — 926 (+26,6 %), 2022 год — 1081 (+16,7 %), 2023 год — 1941 (+79,6 %), 2024 год — 3320 (+71,0 %). Последовательное увеличение раскрываемости указанных преступлений (с 77,4 % в 2019 году до 90,5 % в 2024 году) свидетельствует не только об увеличении самих фактов совершения подобных преступлений, но и о более результативной работе правоохранительных органов по их инициативному выявлению, что отвечает общественному запросу по наведению порядка в сфере контроля за соблюдением миграционного законодательства.

Аналогичная ситуация прослеживается и в регистрации преступлений, предусмотренных статьей 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет

иностранных граждан или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации». Прирост в выявлении таких преступлений в 2022 году составил 11,2 % (32164), в 2023 году — 8,7 % (34950), сохраняя тенденции и в 2024 году (+3,3 %; 36110), раскрываемость же не опускалась ниже показателя 97,0 %.

При этом установлено, что преступления в сфере незаконной миграции чаще всего совершаются мигрантами-мужчинами в возрасте от 20 до 37 лет, не имеющими постоянного места проживания, регистрации, стабильного официального заработка, а также часто находящимися на территории России незаконно. Чаще всего преступники-мигранты имеют корыстные мотивы на совершение преступлений.

Главным фундаментальным документом, регулирующим правоприменительную судебную практику является постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией», требования которого, прежде всего, отсылают нас к бланкетным нормам законодательства, регулирующим вопросы в сфере миграции.

При совершении неквалифицированного преступления, связанного с организацией незаконной миграции, обвиняемый, как правило, помимо нормы УК РФ, нарушает целый ряд требований правовых актов, составляющих миграционное законодательство Российской Федерации. Так, обвиняемая гр. Узбекистана, Маткаримова Юлдуз Исраиловна, осужденная по приговору Мытищинского городского суда Московской области от 27 декабря 2023 года по Уг. дело № 1-642/2023, совершая преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 322.1 «Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации», нарушила нормы:

- ФЗ РФ № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 15.07.2002г;
- ФЗ РФ № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»;
- ФЗ РФ № 109-ФЗ «О миграционном учёте иностранных граждан и лиц без гражданства».

Характерным примером судебной практики, оспаривающей соответствие положений статьи 322.1 «Организация незаконной миграции» УК РФ в системной связи с Федеральным законом от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» Конституции Российской Федерации является Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Логвиновой Анжелы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Гр. Логвинова А. И., признанная виновной в совершении в составе организованной группы организации незаконного пребывания иностранных граждан в Российской Федерации, утверждала, что действия нижестоящих судов, оставивших приговоры суда без изменений нарушили её права.

Конституционный Суд Российской Федерации ссылается на вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что организация незаконной миграции квалифицируется как оконченное преступление с момента умышленного создания виновным лицом условий для осуществления иностранными гражданами или лицами без гражданства хотя бы одного из незаконных действий, перечисленных в статье 322.1 УК РФ, независимо от того, совершены ими такие действия или нет (абзацы первый и второй пункта 7) и не содержит неопределенностей, в результате которой лицо было бы лишено

возможности осознавать общественную опасность, противоправность своих действий и предвидеть их правовые последствия.

Министерством внутренних дел Российской Федерации в последние годы уделяется значительное внимание повышению эффективности как законодательного регулирования правоотношений в области миграции, так и непосредственному противодействию нарушением национального миграционного законодательства.

Министр внутренних дел генерал полиции Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев на профильном заседании коллегии Министерства в 2024 году по данной теме сделал акцент на том, что ситуация на данном направлении контролируемая, но тем не менее требует серьезного внимания. Министр отметил, что происходят качественные изменения в структуре «иностранный» преступности. В частности, в ней возросла доля тяжких и особо тяжких деяний.

В конце заседания Глава ведомства поручил профильным подразделениям четко и своевременно реагировать на каждое нарушение со стороны иностранных граждан; применять в их отношении весь комплекс мер, вплоть до удаления с территории России и недопущения повторного приезда; добиваться дальнейшего сокращения числа граждан других государств, неправомерно находящихся в нашей стране; пресекать деятельность преступных групп, занимающихся легализацией пребывания мигрантов; улучшить качество адресных и целевых рейдов на объектах строительства, торговли, сферы услуг, в местах компактного проживания выходцев из зарубежья.

«Противодействие незаконной миграции и иностранной преступности имеет стратегическое значение», — подчеркнул Министр внутренних дел. Безусловно, можно сделать вывод, что работа на указанных направлениях будет продолжена, так как актуальность проведения целевой деятельности по указанному направлению не вызывает сомнений у государства и отвечает современным запросам гражданского общества.

Литература:

1. Жеребцов, А. Н. Миграционное право России: учебник для вузов / А. Н. Жеребцов, Е. А. Малышев; под общей редакцией А. Н. Жеребцова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 500 с., С. 271 — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17262-1. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — [Электронный ресурс] URL: <https://urait.ru/bcode/532745> (дата обращения: 16.11.2024)
2. Урда, М. Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции: автореферат дис. ... докт. юрид. наук: 5.1.4 / Урда Маргарита Николаевна. — Москва, 2023. С. 13
3. Незаконная миграция в России: криминологическая оценка [Текст]: выпускная квалификационная работа, 2022. С. 99, С. 35–36. Лаврова Марина Геннадьевна, Санкт-Петербургский университет МВД России, кафедра криминологии. / [Электронный ресурс] URL: https://irbis.univermvd.ru/jirbis2/components/com_irbis/pdf_view/?374390
4. Современные особенности незаконной миграции / Полозкова Ольга Игоревна / журнал Science time / с. 5 / 2021 г. С. 15
5. Отчеты ФКУ «ГИАЦ» МВД России «Состояние преступности в России за 2019–2024 годы»
6. Статистический сборник МВД России, Судебного Департамента Верховного Суда Российской Федерации, Департамента надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России «Преступность и правонарушения (2019–2023)» (с. 179) / Сервис ведомственной правовой статистики единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации.
7. Обзор «Состояние, тенденции и проблемы предупреждения преступности мигрантов» / ФГКУ «ВНИИ МВД России», — Москва, 2024—63 с.

8. Приговор Мытищинского городского суда Московской области от 27 декабря 2023 года по Уг. дело № 1-642/2023 [Электронный ресурс] // Сайт Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005062010?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 01.12.2024)

9. Определение Конституционного Суда РФ от 30 марта 2023 г. № 537-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Логвиновой Анжелы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Сайт «Консультант плюс» URL: http://consultant.peter/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=759738&cache_id=11A629771578CA2F84FD3C0DC8824F46&mode=splus&rnd=0.2284292165341708#B2hUAWUi6Ppp8Ddv

10. Обзор «Состояние, тенденции и проблемы предупреждения преступности мигрантов» / ФГКУ «ВНИИ МВД России», — Москва, 2024—63 с.

11. Владимир Колокольцев провел заседание коллегии МВД России, посвященное противодействию нелегальной миграции // Официальный портал МВД России. URL: <https://мвд.рф/document/42949222>

{{{Понятие и особенности финансового правоотношения}}

Перевозова Ксения Дмитриевна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА}}}

В статье автор исследует понятие и особенности финансового правоотношения с учетом мнения различных теоретиков и практиков, занимающихся изучением данной темы.

Ключевые слова: правоотношение, финансовое правоотношение, субъекты финансового правоотношения.

Финансовые взаимодействия, образующие совокупность экономических взаимосвязей, играют ключевую роль в стабильном функционировании государственного управления и его будущей эволюции. В данной связи возникает потребность в правовом регламентировании этих взаимодействий.

Ю. А. Крохина указывает, что публичные финансовые взаимодействия осмысляются самостоятельным правовым направлением, отличающимся особыми характеристиками, что подтверждает их самостоятельность в рамках правовой системы Российской Федерации [5, с. 29].

Финансовые механизмы охватывают собой все уровни государственного управления, способствуя его устойчивой структуре и стабильности функционирования. Применяя финансово-правовые инструменты, государство успешно справляется с экономическими вызовами и осуществляет разнообразные общественные функции, обеспечивая гармонию интересов общества и государства.

Деятельность государства в сфере финансов составляет существенный аспект финансового законодательства и функционирования его систем, прочно интегрирована в юридические связи. В поле данной деятельности попадают процессы сбора, распределения и рационального применения ресурсов, базовых для достижения целей государства и местного самоуправления. Идея финансовой активности государства обрела активное развитие в переходный период между XIX и XX веками.

По наблюдениям В. А. Лебедева, финансовая наука исследует функционирование государства в сферах денежного оборота и финансов. Основные направления включают: получение доходов, анализ расходов и оценку эффективности финансового управления. Соблюдение правовых

норм является основным принципом объединения, распределения и использования ресурсов, обеспечивая защиту прав сторон, участвующих в финансовых сделках [6].

Взаимодействие финансов проявляется в государствах и местных органах власти через ряд специфических особенностей, коренящихся в характере финансовых операций. К числу ключевых аспектов относятся процесс составления бюджета, особенности налоговых режимов, принципы формирования фондов вне бюджета и порядок обращения иностранной валюты. Не менее значительный аспект — распределение средств между государственными учреждениями и органами власти, осуществляющими реализацию социальных проектов и удовлетворение потребностей общества. Финансовые организации, опираясь на правовые нормы, создают организационные структуры, способствующие оптимальной работе денежных потоков.

Финансовые взаимодействия, рассматриваемые как социальные явления, функционируют исключительно в рамках правового контекста. В процессе руководства формируются также внутренние связи, ориентированные на оптимизацию работы органов управления. В эту область входят ведение документации, стратегическое планирование и организационная поддержка. Подобные внутренние процессы, хотя и не сопряжены непосредственно с аккумулированием и распределением финансовых ресурсов, оказывают ощутительное влияние на осуществление служебных функций. Они представляют интерес для изучения административного права, оставаясь при этом вне сферы финансово-правовых аспектов. С. С. Алексеев отмечает, что политические факторы оказывают определяющее воздействие на формирование финансовых отношений, особенно в сфере налогообложения, где роль государства выступает доминирующей. Учёный указывает, что налоговые отношения проявляются исключительно в правовом формате, лишённом фактического

содержания, что делает их особенными в системе финансовых правовых норм [1].

Л. К. Воронова отмечает, что главной отличительной чертой финансовых правоотношений является их функциональное предназначение в процессе аккумулирования, распределения и применения средства, как централизованного, так и децентрализованного характера. Под термином «финансовое правоотношение» понимается составная часть более широкой категории «правоотношение», где выделяются как универсальные, так и специфические признаки, придающие этому виду уникальность по сравнению с остальными категориями. Подобные особенности справляются с задачей разрешения разногласий в судебных делах и на досудебных стадиях [3].

Поскольку специфика всех финансовых правоотношений обуславливается особой областью общественной жизни — сферой финансовой деятельности государства, следует отметить следующие особенности финансово-правовых отношений:

1. Они возникают и функционируют в процессе планового аккумулирования, распределения и использования государственных или муниципальных денежных фондов. Финансовое планирование является обязательным на всех уровнях и во всех звеньях финансовой системы и является основной экономического прогнозирования и регулирования. Без официально утвержденного плана (в виде бюджета, сметы, баланса) нельзя добиться исполнения целей и задач финансовой деятельности государства и органов местного самоуправления.

2. Финансово-правовые отношения являются разновидностью имущественных отношений, носящих публичный характер. Н. В. Омелёхина приходит к выводу, что основным объектом обязывания в финансовом праве являются деньги, что предопределяет характер финансовых правоотношений. Иные «неденежные» имущественные обязывания являются нетипичными для правового регулирования в финансовом праве [8]. А. И. Худяков считает, что

финансовые отношения, которые возникают в ходе использования денежных фондов, не входят в финансовую деятельность государства и муниципальных образований, поскольку «денежные средства централизованных фондов используются лишь тогда, когда они переместятся в децентрализованные денежные фонды и превратятся в денежные средства предприятий, учреждений и организаций, участников гражданского оборота» [10]. В противовес данной точки зрения Е. Л. Васянина отмечает, что «такой подход может спровоцировать спорные ситуации при реализации механизма финансового обеспечения расходных обязательств». Суды, рассматривая споры, возникающие с государственными контрактами, не учитывают, что бюджетные обязательства принимаются на учет, если у предприятий, учреждений и организаций существует свободный остаток лимита бюджетных обязательств, и, таким образом, взыскивают с таких учреждений сверх тех бюджетных средств, которые были доведены до получателя [2].

3. Финансовые правоотношения требуют обязательного участия государства или муниципального образования в лице компетентных органов или должностных лиц. Это объясняется тем, что государство (либо муниципальное образование) организует аккумулирование, распределение денежных средств в бюджетные и внебюджетные фонды и использования исключительно в интересах общества. В связи с обязательным участием государства и муниципалитета финансовым правоотношениям свойственно применение метода «власти и подчинения». М. В. Карасева рассуждает о том, что императивный характер финансово-правовой нормы проявляется в правоотношении таким образом, что оно реализуется по принципу «команда — исполнение», где команды издает государство (или муниципальное образование), а исполняют их индивидуальные, коллективные и другие субъекты финансового права [4]. Н. И. Химичева отмечает, что нормы финансового права требуют от субъектов активных действий, устанавливая обязанности в этой сфере [9].

Итак, представляет интерес отметить, что главным средством финансово-правового регулирования выступает метод власти, контролирующей состояние дел. Эту специфику можно наблюдать в том, что участники финансовых взаимодействий порой не подвержены строгим требованиям административного типа. Например, налоговые службы и финансовые учреждения издают распоряжения, относящиеся как к физическим, так и к юридическим субъектам. Однако в рамках финансовой сферы существуют вертикальные иерархические связи, проявляющиеся, например, в надзоре со стороны финансовых учреждений за государственными учреждениями и предприятиями. Уникальность этих отношений заключается в том, что предписания, поступающие от финансовых и налоговых органов, становятся обязательными к выполнению для всех вовлечённых участников. Данная особенность подтверждает степень взаимодействия всех сторон в рассматриваемом контексте.

4. Юридическая ответственность недобросовестного участника финансового правоотношения наступает не перед второй стороной, как в большинстве других отраслей права, а непосредственно перед государством. По заключениям, представленным А. С. Емельяновым и Н. Н. Черногором, ответственность в финансовой сфере обусловлена необходимостью тщательной оценки финансового состояния субъекта, управляющего общедоступными ресурсами [11]. Данная необходимость возникает из обязательств, имеющих имущественный и стоимостный характер, а также из существующего публичного статуса. Учитывая важность финансовых операций государства, замещение интересов отдельных граждан интересами общества приобретает приоритетное значение. Финансовая ответственность применяется для восстановления законных прав государства и общества, одновременно предотвращая неправомерные действия, потенциально угрожающие бюджету публичного сектора. Примерами мер, касающихся финансово-правовой ответственности, служат санкции за неуплату налогов, уменьшение межбюджетных переводов вследствие

нечелевого расходования средств, а также аннулирование лицензий для финансовых учреждений.

5. Финансовое правоотношение — это экономическое отношение. На экономическую сторону обращает внимание большое количество ученых. Финансовое правоотношение — это экономико-правовая категория. По мнению М. В. Карасева, финансовые связи, возникающие в ходе работы государственных и местных органов власти, делятся на две основные категории. Первая включает экономические аспекты, регулирующие распределение и перераспределение финансовых средств, вторая — регулирующая компонента, сохраняющая устойчивость экономических процессов [4]. Н. И. Химичева подчеркивает, что государственная политика в сфере финансовых отношений и правового регулирования отражает законодательные и социокультурные особенности определённого исторического периода, которые, в свою очередь, формируют финансовые правоотношения [9].

Финансовая деятельность государства отличается многосторонним характером, охватывая реализацию социальных программ и поддержку обязательств власти. Однако разнообразие политических целей усложняет состояние дел.

Первые признаки несоответствия между идеальными финансами и фактами документированы ещё в начале XX века. Так, И. Х. Озеров акцентировал внимание на влиятельных интересах, противостоявших научным советам и способствовавших запутанности проводимой политики [7].

Таким образом, финансовое правоотношение — это общественное отношение, основанное на финансово-правовой норме, являющееся в сущности экономическим отношением, возникающим в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований, имеющим властно-имущественный характер и выражющим публичные интересы. Как уже отмечалось, родовым понятием правоотношения можно считать охраняемое

государством волевое индивидуализированное общественное отношение, участники которого связаны взаимно-корреспондирующими юридическими правами и обязанностями.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Общая теория права: учебник / С. С. Алексеев. — 2-е изд. — Москва: Проспект, 2008. — 565 с.
2. Васянина, Е. Л. О формировании правовых основ современного финансово-кредитного механизма России // Пролог: журнал о праве. 2024. № 4 (44) [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovani-pravovyh-osnov-sovremenno-finansovogo-kreditnogo-mehanizma-rossii> (дата обращения: 03.07.2025).
3. Воронова, Л. К. Советское финансовое право [Электронный ресурс]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001176757> (дата обращения: 03.07.2025)
4. Карасева, М. В. Финансовое правоотношение [Электронный ресурс]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000200201> (дата обращения: 03.07.2025).
5. Крохина, Ю. А. Бюджетное право России: учебник для вузов / Ю. А. Крохина. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 367 с.
6. Лебедев, В. А. Финансовое право [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.e-heritage.ru/Book/10085463> (дата обращения: 03.07.2025)
7. Озеров, И. Х. Основы финансовой науки [Электронный ресурс]. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004005183> (дата обращения: 03.07.2025).
8. Омелёхина, Н. В. Обеспечительная функция публичных финансов в контексте конституционных принципов социального государства

// Журнал российского права. 2021. № 8 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechitelnaya-funktsiya-publichnyh-finansov-v-kontekste-konstitutsionnyh-printsipov-sotsialnogo-gosudarstva> (дата обращения: 03.07.2025).

9. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. — 800 с.

10. Худяков, А. И. Избранные труды по финансовому праву / А. И. Худяков. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2010. — 465 с.

11. Черногор, Н.Н., Емельянов, А. С. Правопорядок и интерес в контексте развития сравнительного правоведения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoporyadok-i-interes-v-kontekste-razvitiya-sravnitelnogo-pravovedeniya> (дата обращения: 03.07.2025).

{{{Характеристика принудительных мер медицинского характера в советский период}}}

Породько Николай Николаевич, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»}}

В статье рассматриваются особенности развития применения принудительных мер медицинского характера в советский период.

Ключевые слова: вменяемость, душевнобольные, принудительные меры медицинского характера, психическая деятельность.

{{{Characteristics of compulsory medical measures in the soviet period}}}

Porodko Nikolay Nikolayevich, master's student
Moscow University «Synergy»}}

The article examines the peculiarities of the development of the use of compulsory medical measures in the Soviet period.

Keywords: *sanity, mental illness, compulsory medical measures, mental activity.*

Преемственность правовых и организационных механизмов, касающихся принудительного лечения, оказалась нарушенной в переломный момент — в ходе революционных событий 1917 года. Речь шла не просто о смене строя: сдвинулись мировоззренческие ориентиры, радикально изменилась социальная политика, а вместе с ней — правовые ориентиры и методы их применения. В этих новых реалиях господствующим стал правовой нигилизм, и приоритетом — не формальная норма, а целесообразность. Именно она определила новый взгляд на принудительное лечение, которое стало рассматриваться прежде всего, как средство защиты социума от потенциальной угрозы.

Разные подходы к юридической ответственности лиц с психическими расстройствами отразились в первых нормативных документах Советской власти. Например, в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 года (статья 14) уже зафиксировано положение о применении «лечебных мер и мер предосторожности» в отношении тех, кто не подлежал ни суду, ни наказанию. Это касалось как лиц, совершивших деяние в состоянии психического расстройства, так и тех, кто страдал психической болезнью уже к моменту исполнения приговора.

Значительно более чёткое разграничение таких случаев появилось с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 года. Именно тогда понятие «меры социальной защиты» пришло на смену прежним формулировкам. Причём, несмотря на общую категорию, в неё входили меры принципиально разного характера: от помещения в специализированные учреждения до принудительного лечения, от ограничения профессиональной деятельности

до удаления из определённых регионов. Медицинский критерий приобрёл более ясные очертания.

Показательно, что с этого момента термин «принудительное лечение» впервые был введён в правовое поле официально. При этом на первый план стали выходить понятия «социальной опасности» и «опасного состояния», в то время как прежняя юридическая категория «невменяемость» отошла на второй план. Эти изменения нашли отражение и в подходах, зафиксированных в Свободной резолюции Всесоюзного совещания по вопросам психиатрии и неврологии 1926 года. В её основе лежал постулат: наказание неприменимо к душевнобольному, поскольку его исправление невозможно в принципе. Следовательно, приговор должен заменяться изоляцией — помещение в психиатрическое учреждение. Причём при этом не имело значения, был ли человек вменяем в момент совершения преступления или нет.

Закон 1926 года — точнее, его статья 11 Уголовного кодекса РСФСР — впервые чётко обозначил взаимосвязь между двумя основополагающими критериями невменяемости. Смысл был недвусмысленным: юридическая составляющая, также известная как психологический критерий, использовалась не формально, а именно как инструмент судебно-психиатрической оценки различных психических отклонений. Причём речь шла о той степени нарушения, при которой вменяемость исключалась полностью.

В последующие десятилетия, особенно в период между 1930 и 1950 годами, судебная психиатрия постепенно оформилась в обособленную дисциплину внутри здравоохранения. Эта трансформация сопровождалась активной научной и методической работой, не оставляя сферу принудительного лечения без внимания. Началась структурная перестройка системы специализированных учреждений: дифференциация по условиям содержания, режиму надзора и уровню охраны определялась не формально,

а индивидуальной оценкой степени опасности пациента, которую давал психиатр, после чего решение утверждалось судом.

Правовые рамки для такого рода принудительных мер определялись специальными инструкциями, издававшимися в 1948, 1954 и 1967 годах. Эти документы регламентировали не только сам процесс применения мер медицинского характера, но и общий порядок обращения с психически больными, совершившими общественно опасные действия. Примечательно, что начиная с 1954 года исчезла концепция изоляции как основной цели. Акцент был перенесён на сам лечебный процесс — как медицинскую, а не карательную процедуру.

Наиболее развёрнутый правовой механизм по данному вопросу содержался в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года. Его статья 58 подробно устанавливала перечень возможных принудительных мер медицинского характера. Суд мог применить их в отношении лиц, которые либо совершили опасное действие в состоянии невменяемости, либо потеряли способность понимать и контролировать свои действия уже после совершения преступления — будь то до вынесения приговора или в процессе отбывания наказания. Варианты воздействия включали: помещение в психиатрическое учреждение с обычным наблюдением; с усиленным наблюдением; или со строгим надзором. Причём каждое из этих решений предполагало реализацию исключительно через профильные лечебные учреждения системы здравоохранения.

Уголовный кодекс РСФСР включал в себя не только перечень форм принудительного лечения, но и конкретные процедуры: от назначения — до его изменения и последующего прекращения. Эти положения регулировались нормами, закреплёнными в законодательной ткани с достаточной чёткостью. Уже в позднесоветскую эпоху была сформирована теоретическая модель Общей части Уголовного кодекса, где вопросам принудительных медицинских мер отводилось заметное место. Там последовательно обозначались основания для их применения: совершение

действия, квалифицируемого как общественно опасное по уголовному праву; наличие психического расстройства, наркомании или алкоголизма у лица; а также необходимость лечения, продиктованная угрозой, исходящей от его состояния как для него самого, так и для других.

С наступлением 1990-х годов акценты начали смещаться. Под воздействием европейских правовых ориентиров и векторных сдвигов в общественных ценностях, приоритетами стали уже не только безопасность, но и соблюдение прав. Особое внимание стало уделяться законности недобровольной госпитализации людей с признаками психических расстройств, а также их правовому положению в условиях принудительного лечения. Важным стал вопрос: насколько оправдано помещение в психиатрическое учреждение без согласия самого человека?

Параллельно усилилась риторика личной ответственности. Психически больные получили не только больше прав, включая возможность участвовать в принятии решений, затрагивающих их социальную жизнь, но и — что немаловажно — обязанность своевременно обращаться за медицинской помощью. Таким образом, правовой ландшафт стал более сложным и требовательным по отношению к самим пациентам.

Когда в 1996 году был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации, институт принудительных мер медицинского характера продолжил своё развитие уже в иных юридических условиях. Хотя правовая среда изменилась, прослеживалась преемственность: советское законодательное наследие, несмотря на реформы, сохранило значимую роль в формировании современного понимания правового регулирования в этой сфере.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950 (утратил силу).

3. Балтыяните Т. В. История развития института принудительных мер медицинского характера // Интернаука. 2020. № 44. С. 40–42.

4. Морозова М. В., Савина О. Ф., Дмитриев А. С., Винникова И. Н., Оспанова А. В., Лазько Н. В. К истории вопроса о применении принудительных мер медицинского характера в России // Психическое здоровье. 2019. № 2. С. 35.

5. Пиянзин В. А. Принудительные меры медицинского характера в истории российского законодательства // Юридический факт. 2023. № 198. С. 3–6.

{Конституционно-правовой статус прокуратуры и ее место и роль в системе органов государственной власти на современном этапе}

Тарабаров Сергей Владимирович, индивидуальный предприниматель (г. Москва)}

Правовой статус прокуратуры и её полномочия определяются рядом нормативных правовых актов, в первую очередь, Конституцией Российской Федерации (ст. 129) и Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5].

По мнению В. Ю. Шобухина, правовой статус прокуратуры — это правовое положение органов и учреждений прокуратуры, наделенных совокупностью полномочий для осуществления ими своих функций по обеспечению законности, отражающее их место и роль в обществе и государстве [8].

Вопросы о правовом статусе и месте прокуратуры в системе органов государственной власти имеют существенное значение для деятельности органов прокуратуры. Первостепенное значение в определение правового положения какого-либо субъекта права имеют конституционно-правовые нормы, закрепляющие общие характеристики и образующие конституционный статус.

Важно отметить, что согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Однако Конституция Российской Федерации не относит прокуратуру Российской Федерации ни к одной из ветвей власти [1].

В ст. 129 Конституции Российской Федерации закреплено, что прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

В Конституции Российской Федерации нет четкого определения полномочий прокуратуры. При этом место прокуратуры в системе государственных органов имеет важнейшее значение для установления статуса системы органов прокуратуры, их организации и деятельности. В связи с этим не утихают споры об определении места прокуратуры в системе государственно-правовых институтов и ее конституционно-правовом статусе.

Постараемся разобраться в вопросе о месте прокуратуры в системе органов государственной власти и ее конституционно-правовом статусе на современном этапе, учитывая поправки к Конституции Российской Федерации за последние 10 лет.

Некоторые ученые полагают, что прокуратуру можно отнести к системе законодательной власти, так как ее основная функция — обеспечение верховенства закона и соответствия нормативно-правовых актов закону. Например, Г. Чуглазов считает: «Законы принимаются законодательной властью, а Генеральный прокурор Российской Федерации и подчинённые ему прокуроры заботятся о точном и неуклонном исполнении законов. Из этого можно сделать вывод, что полномочия прокуратуры являются одним из инструментов законодательной власти для реализации своих прав» [7]. Действительно, органы прокуратуры участвуют в правотворческой деятельности, но это лишь вспомогательная функция, а основная функция надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов исключает возможность отнесения прокуратуры к системе законодательной власти.

По мнению некоторых ученых, прокуратура должна быть отнесена к исполнительной ветви власти Российской Федерации на основании обладания ею некоторыми признаками и полномочиями, свойственными органам исполнительной власти. В поддержку данной позиции могут выступать изменения в Конституцию Российской Федерации от 2020 года, где в главном законе страны отмечен функция уголовного преследования.

Однако, по мнению автора, поскольку одним из направлений прокурорского надзора является надзор за исполнением законов органами исполнительной власти, то прокуратуру невозможно относить к тем же органам.

Важным шагом на пути к определению места прокуратуры, ее статуса стало принятие Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [3]. В результате этих изменений гл. 7 Конституции Российской Федерации стала именоваться «Судебная власть и прокуратура», что несколько повысило значимость конституционно-правового статуса прокуратуры [6, С. 11]. Это

дало основание ряду авторов рассматривать прокуратуру как элемент судебной власти.

Как следует из положений ст. 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства, а в Федеральном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2] законодателем определен круг субъектов, и судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей.

Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5] установлены ряд положений, согласно которым регламентировано взаимодействие Президента Российской Федерации и Генпрокурора России. Поправки к Конституции Российской Федерации от 2014 года № 2-ФКЗ 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [3] расширили полномочия главы государства по взаимодействию с прокуратурой России.

Анализ положений ст. 129 Конституции Российской Федерации позволяет говорить об усилении полномочий Главы государства в сфере назначения руководящего состава органов прокуратуры, с одновременным изъятием у Генерального прокурора Российской Федерации полномочий по назначению на должность прокуроров субъектов.

Так же Генеральный прокурор Российской Федерации обязан ежегодно представлять Президенту России доклад о проделанной работе по состоянию законности и правопорядка и их креплению.

В соответствии с изменениями, внесенными поправкой к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [4] вновь усилены полномочия Президента Российской

Федерации: теперь Генеральный прокурор Российской Федерации, его заместители, прокуроры субъектов и специализированных прокуратур назначаются Главой государства после консультаций с Советом Федерации, который ранее назначал руководителя системы прокуратуры страны.

В связи с этим, актуальна позиция, согласно которой прокуратура Российской Федерации выступает в качестве вспомогательного органа президентской власти. Нельзя не признать повышение фактического влияния Главы государства на данный институт и постепенно усиливающихся полномочиях Президента Российской Федерации.

Исходя из вышесказанного, отметим позитивное влияние конституционных реформ на органы прокуратуры Российской Федерации. Важнейшей задачей на сегодняшний день является защита государственности от внешних угроз, при сохранении гражданского-правового общества. Все ветви власти и Президент Российской Федерации заинтересованы в сохранении и укреплении законности, в обеспечении защиты законных интересов и прав граждан, государства и общества.

Подводя итог, полагаем, что поскольку прокуратура Российской Федерации, так же как и Президент Российской Федерации, призвана быть гарантом Конституции Российской Федерации и законности в стране, то усиление влияния Главы государства позитивно сказывается на работе органов прокуратуры, повышает состояние защищенности от внешних и внутренних угроз; возрастает авторитет органов прокуратуры в системе органов государственной власти, то есть прокуратура в какой-то степени приближается к своему первоначальному назначению быть «Оком Государевым», она должна являться, прежде всего, опорой Президента Российской Федерации, одним из механизмов реализации единой государственной власти, которую он представляет [6, с. 13]. На данном этапе развития правовой системы Российской Федерации и недружественному отношению ряда стран по отношению к Российской Федерации, возрастаания

внутренних угроз, данный вектор развития представляется автору своевременным и правильным.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».
3. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // «Российская газета», № 27, 07.02.2014.
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
6. Кобзарев Ф. М. Организация управления в органах прокуратуры: учеб. пособие / Ф. М. Кобзарев, А. В. Кудряшова. — Электрон. текстовые дан. (1,8 Мб). — Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. С. 6.
7. Чуглазов Г. Прокуратура в системе органов государственной власти // Законность. 2003. № 2. С. 30–32.
8. Шобухин В. Ю. К вопросу о конституционно-правовом регулировании статуса российской прокуратуры // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 4. С.73–76.

**{{{Важность реализации и проблемы принципа осуществления
правосудия только судом и независимости судей в современном
уголовном процессе}}**

Троицкий Валерий Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Францифоров Юрий Викторович, доктор
юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия}}}

В статье автор исследует актуальные проблемы и важность принципа осуществления правосудия только судом и независимости судей в современном уголовном процессе в Российской Федерации. Сделан вывод, что имеют место некоторые практические проблемы в указанной области, требующие рассмотрения и решения. В частности, указывается на неурегулированность в законе процедуры распределения дел в суде, проблемные аспекты порядка отбора и назначения судей, процедуры привлечения их к ответственности, возможность наиболее широкого применения предварительного слушания.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса, уголовное судопроизводство, принцип осуществления правосудия только судом, принцип независимости суда, реализация независимости суда.

В соответствии с действующим законодательством принцип осуществления правосудия только судом в уголовном процессе закреплён в статье 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ):

1. Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом.

2. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном Кодексом.

3. Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено Кодексом [2].

Как следует из положений закона, никакие другие суды, государственные либо иные органы не вправе осуществлять судебный вид деятельности. Таким образом, принцип осуществления правосудия только судом в уголовном процессе предусматривает исключительное право суда осуществлять правосудие и не допускает переложения данной функции ни на один внесудебный орган государства.

Также следует отметить, что рассматриваемый принцип детализируется в статье 49 Конституции РФ: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленным законом» [1].

Тем не менее, реализация принципа осуществления правосудия только судом сталкивается с рядом проблем. В частности, речь идет, к примеру, о неурегулированности в законе процедуры распределения дел в суде, что может приводить к произвольному решению этого вопроса председателем суда.

Согласно ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, каждому предоставляется право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом. Однако в действующем УПК РФ этот порядок не прописан, что создаёт возможность для произвольного решения данного вопроса председателем суда.

Стоит отметить, что с 1 сентября 2019 года вступили в силу изменения в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде. Теперь распределение дел между судьями производится модулем ГАС «Правосудие» сразу после введения в систему сведений о поступившем уголовном деле, без привлечения к этому председателя суда. И только невозможность использования автоматизированного ресурса будет основанием для включения в этот процесс руководителей суда.

Также имеет место проблема возможности передачи полномочий по разрешению дел другому органу. Если законодатель пожелает внести изменения в УПК РФ, принцип осуществления правосудия только судом, закреплённый в статье 118 Конституции РФ, не будет этому препятствовать.

В свою очередь, принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве предполагает независимость судебной власти от исполнительной и законодательной, а также рассмотрение и разрешение уголовных дел в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей.

К числу проблем реализации данного принципа следует отнести, прежде всего, порядок отбора и назначения судей. К сожалению, в современных условиях зависимость от Президента РФ, председателей судов и квалификационных коллегий не обеспечивает самостоятельность судебной системы и демократичность её формирования. Можно говорить об имеющей место бюрократизации отбора, когда председатели судов имеют право участвовать в заседаниях коллегий и ходатайствовать о назначении судьи или влиять на решение квалификационных коллегий судей. Кроме того, преимущественно происходит назначение кандидатов с опытом работы в судебном аппарате, что связано с тем, что такие люди знают основы судебного делопроизводства и обладают первичными навыками работы с типовыми судебными делами. Также экзаменационный фильтр применяют только накануне назначения на должность, а длительная процедура назначения начинается с получения положительного решения квалификационной коллегии судей и заканчивается подписанием Президентом РФ соответствующего Указа.

Кроме того, зависимость будущего судьи от исполнительной власти связана с тем, что решающий отбор происходит на уровне Президента РФ, в закрытом режиме, и производится Комиссией по предварительному рассмотрению кандидатур на должность федеральных судей при Президенте РФ.

Для решения вышеуказанных проблем предлагается, например, принять самостоятельный закон, которым регламентировалась бы процедура отбора и назначения судей, и сократить сроки рассмотрения кандидатур.

Еще одним проблемным аспектом реализации принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве в актуальных условиях выступает процедура привлечения судей к ответственности. Привлечение судей к ответственности членами квалификационной коллегии может проводиться в рамках инициативы председателя суда, в то время как большинство жалоб граждан останутся без рассмотрения или без удовлетворения.

Процедура привлечения судей к ответственности недостаточно регламентирована: к примеру, в нормативных актах не определены критерии относимости и допустимости доказательств, порядок допроса свидетелей и назначения экспертиз.

Также имеет место отсутствие чёткого разделения оснований для применения различных видов дисциплинарных взысканий. Это не позволяет адекватно учитывать тяжесть проступка, степень нарушения прав и законных интересов граждан и организаций, наступившие последствия и другие обстоятельства конкретного дела.

Нельзя не отметить большую роль председателей судов в принятии решений о возбуждении дисциплинарного производства. Они могут указать «предпочтительный» вид дисциплинарного взыскания, что может снижать авторитет органов судебского сообщества. Также отсутствуют чёткие критерии отнесения действия судьи к дисциплинарному проступку. Это приводит к расширительному толкованию понятия, что на практике может вызывать проблемы с отнесением того или иного действия к проступку.

Для решения проблем, связанных с процедурой привлечения судей к ответственности, предлагается, например, внести дополнения в Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей [3], которые бы регламентировали порядок допроса свидетелей, назначения дополнительных

исследований для проверки поступивших материалов, а также установили критерии относимости и допустимости представляемых доказательств.

Также еще одной проблемой выступает назначение предварительного слушания, так как судья имеет право ознакомиться с уголовным делом, доказательствами сторон и другими материалами, которые касаются судебного разбирательства и обвиняемого, что может препятствовать объективному рассмотрению дела. В данном случае нередко имеет место:

- неэффективная подготовка дела, что может повлечь волокиту при рассмотрении дела и отмену состоявшихся судебных решений;
- отказ судьи в удовлетворении ходатайства, когда он вправе отказать стороне в удовлетворении ходатайства о проведении предварительного слушания, если причина пропуска установленного законом срока является неуважительной;
- возможное предрешение судьёй вопроса о виновности, когда на предварительном слушании решается вопрос об отмене, изменении или оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Также в правоприменительной практике бытует мнение, что на практике возможности предварительного слушания не используются либо не применяются в полной мере. Например, судьи опасаются применять этот институт и предпочитают оценивать доказательства в приговоре.

Таким образом, в заключение рассмотрения вопросов реализации принципа осуществления правосудия только судом и независимости судей в современном уголовном процессе в Российской Федерации, следует отметить, что важность реализации указанного принципа заключается в том, что он позволяет обеспечить справедливое и беспристрастное правосудие, основанное на законе и фактах. С помощью него в полной мере обеспечивается защита прав и интересов граждан, ведь только независимый суд способен защитить права и интересы граждан, обеспечить равенство всех участников судебного разбирательства и вершить правосудие в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами. Также значение имеет

создание условий для принятия процессуальных решений по своему внутреннему убеждению без постороннего вмешательства. Исследование обстоятельств дела должно проходить в обстановке, когда судей связывает только закон, когда выводы суда не зависят от какого бы то ни было давления. Обеспечение возможности обжалования процессуальных действий и решений позволяет исправлять судебные и следственные ошибки и восстанавливать нарушенные незаконными действиями и решениями должностных лиц, ответственных за производство по уголовным делам, права и интересы участующих в уголовном судопроизводстве лиц.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) (ред. от 10.04.2025) // Документ опубликован не был.

{{{Нормативно-правовые основы административной ответственности гражданских служащих}}

Шибанова Ксения Романовна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА}}}

В статье автор рассматривает нормативно-правовые основы административной ответственности государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: гражданские служащие, административная ответственность, нормативно-правовые основы.

Эффективное функционирование механизма государственной службы обеспечивается посредством принятия на различных уровнях нормативных, правовых и программных документов, содержащих регулирование его реализации. Функционирование механизма административной ответственности на государственной службе становится возможным благодаря регулированию посредством общих и специальных правовых средств. В обеспечение регулирующего механизма, способствующего реализации административной ответственности гражданских служащих, принимается законодательство, в составе которого присутствуют правовые акты, принимаемые на различных уровнях власти.

Правовая регламентация административной ответственности гражданских служащих имеет свои недостатки, характеризующиеся фрагментарностью и несистемностью, включающие отсутствие сформированных унифицированных конкретных разновидностей правонарушений, относимых непосредственно к административным, без учета дисциплинарных, а также слабая дифференциация административной ответственности за совершение различных правонарушений субъектами, занимающими различные должности.

Рассмотрим более подробно основные правовые акты, выступающие в качестве регулирующего механизма административной ответственности гражданских служащих.

Первый уровень законодательных актов характеризуется обязательным исполнением их положений на всей территории государства, а также тем, что раскрывают наиболее важные и общие стороны. Кроме того, субъекты могут принимать нормативные правовые акты, учитывающие специфику региона и регулирующие вопрос в том объеме, который передан федеральным центром в их ведение. Следовательно, правовое обеспечение административной ответственности гражданских служащих в России, может быть распределено на несколько уровней, имеющих различную силу в соответствии с расположением в иерархической структуре.

Основным правовым актом в сфере административной ответственности гражданских служащих является Кодекс об административных правонарушениях [1], где указываются

основания для наступления административной ответственности гражданских служащих в процессе выполнения своих обязанностей.

Одной из первых статей, используемых при определении административной ответственности, является ст. 2.4 КоАП, в которой приводится ее распространение на должностных лиц, которые либо не исполняют свои обязанности, либо исполняют их ненадлежащим образом. Откуда следует, что для того, чтобы административное правонарушение состоялось, государственный служащий должен совершить дисциплинарный проступок, т. е. налицо одновременность совершения правонарушений, имеющих черты как дисциплинарного, так и административного характера.

В указанном случае, руководство вправе применить к государственному служащему меры взыскания дисциплинарного, а инспекция труда — административного характера. Об этом «двойном» наказании также пишет С. Н. Керамова [2, с. 219], считая такой подход не совсем справедливым и возможным только в случаях таких нарушений, когда существует существенная общественная опасность.

Кроме того, в ст. 2.4 КоАП РФ приводится перечень должностных лиц, на которых распространяется административная ответственность. Административная ответственность государственных служащих наступает только в тех случаях, когда они, будучи наделенными служебными полномочиями в соответствии с должностными обязанностями, допускают нарушения или ненадлежащее выполнение своих обязанностей. Гражданские служащие могут иметь различные должности, как правило, административная ответственность распространяется на должностных лиц в категориях «руководитель» и «специалист».

При этом, данный перечень не учитывает практические реалии должностей, существующие в гражданской службе, где присутствует более дифференцированная градация, включающая такие категории, как «руководители», «помощники руководителей», «специалисты» и «обеспечивающие специалисты». Причем, гражданские служащие, занимающие различные должности, имеют отличающиеся полномочия и роли в органах власти, что позволяет говорить, как считает А. С. Смирнова [4, с. 267], об отличиях в ответственности, правах и обязанностях.

Г. В. Огрина [3, с. 11] пишет, что в данном случае проблема заключается в отсутствии в законодательстве понятия «должностное лицо на государственной гражданской службе», что не позволяет более дифференцированно подходить к каждому нарушению и квалифицировать его соответствующим образом.

Второй проблемой в рамках отсутствия понятия «должностное лицо на государственной гражданской службе» является невозможность привлечь к административной ответственности

гражданских служащих, имеющих категорию «обеспечивающих специалистов». Даже в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей, такие специалисты не могут быть привлечены к административной ответственности, только к дисциплинарной, в силу того, что они, согласно действующему законодательству, не считаются должностными лицами, следовательно, не являются субъектами административной ответственности.

Таким образом, даже в случае совершения проступка одного и того же характера гражданские служащие, категория которых относит их к должностным лицам, будут привлечены к административной ответственности в то время, как служащие, не относящиеся к должностным лицам, будут подвергнуты совершенно иным мерам воздействия. Все это не способствует эффективности их служебной деятельности.

На наш взгляд, применение «двойного» наказания является неоправданным. Одним из способов решения проблемы видится закрепление вариативности неправомерных деяний государственных служащих в КоАП РФ или отдельном документе, который бы позволил дифференцировать конкретные разновидности правонарушений, отнеся их непосредственно к административным или дисциплинарным.

Для решения проблемы отсутствия закрепленного понятия «должностное лицо на государственной гражданской службе» необходимо дать отраслевое определение данному понятию с учетом специфики деятельности, внеся изменения в отраслевые правовые акты. Это позволит учитывать особенности должности при назначении ответственности для гражданских служащих различного статуса.

В целом, направления развития законодательства в сфере административной ответственности государственных гражданских служащих будет способствовать ясности и определенности при назначении наказания, а также позволит учесть все нюансы и особенности должностей и статусов сотрудников.

В заключение следует отметить, что совершенствование законодательного регулирования применения мер административной ответственности к государственным служащим требует комплексного подхода. Необходимо обеспечить баланс между публичными интересами эффективного государственного управления и защитой прав государственных служащих. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность института административной ответственности государственных служащих и укрепить законность в системе государственного управления.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 21 апреля 2025 г. N 80-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1

2. Керамова, С. Н. Об административной ответственности государственных служащих / С. Н. Керамова // Государственная служба и кадры. — 2020. — № 3. — С. 217–219.

3. Огрина, Г. В. Правовое регулирование административной ответственности государственных служащих / Г. В. Огрина // Юридическая наука. — 2021. — № 8. — С. 8–11.

4. Смирнова, А. С. Пути совершенствования законодательного регулирования применения мер административной ответственности к государственным служащим за совершение административных правонарушений / А. С. Смирнова // Молодой ученый. — 2024. — № 47 (546). — С. 267–270.

\$\$\$